

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

ТЕРТЫШНАЯ ОКСАНА АЛЕКСАНДРОВНА

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ
ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ**

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель
доктор юридических наук,
профессор Баев Максим Олегович

Воронеж – 2014

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Становление и правовые основы досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе	17
§ 1. Причины введения досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовное судопроизводство.....	17
§ 2. Назначение уголовно-процессуального механизма досудебного соглашения о сотрудничестве.....	30
§ 3. Сравнительно-правовой анализ соглашений о сотрудничестве в зарубежных странах (на примере законодательства США и Украины) и России.....	40
Глава 2. Уголовно-процессуальный механизм досудебного соглашения о сотрудничестве и вопросы его совершенствования	56
§ 1. Понятие и структура уголовно-процессуального механизма досудебного соглашения о сотрудничестве	56
§ 2. Предмет досудебного соглашения о сотрудничестве.....	65
§ 3. Субъекты уголовно-процессуального механизма досудебного соглашения о сотрудничестве.....	79
§ 4. Уголовно-процессуальный порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве	118
Глава 3. Проблемные аспекты реализации уголовно-процессуального механизма досудебного соглашения о сотрудничестве	146
§ 1. Роль суда в реализации уголовно-процессуального механизма досудебного соглашения о сотрудничестве.....	146
§ 2. Обеспечение достижения назначения уголовного судопроизводства и основополагающих принципов уголовного процесса в реализации уголовно-процессуального механизма досудебного соглашения о сотрудничестве.....	158
Заключение	167
Список использованного нормативного материала, судебной и следственной практики, специальной литературы	176
Приложение	204

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования. Правовое регулирование как инструмент социального управления способствует регламентации общественных отношений, реализации прав и законных интересов личности, в том числе и в области уголовного судопроизводства. Необходимость функционирования процесса правового регулирования вызвана наличием таких социальных и формально-логических противоречий, которые мешают удовлетворению правомерных интересов граждан и организаций.

Одним из основных социальных противоречий, который подлежит правовому регулированию, является организованная преступность, характеризующаяся повышенной степенью общественной опасности. Самоорганизация и структуризация криминальных элементов обусловили признание ее одним из главных факторов, создающих угрозу международной и национальной безопасности.

Согласно официальным статистическим данным МВД Российской Федерации до введения института досудебного соглашения о сотрудничестве на территории государства действовало более 430 организованных преступных формирований, возглавляемых 723 лидерами, общей численностью более 10 тысяч активных участников. Из них 134 формирования располагали межрегиональными, а 12 – транснациональными связями. Наибольшая концентрация организованных преступных сообществ, действующих на территории России, отмечалась в Центральном, Приволжском, Южном и Северо-Западном федеральных округах¹.

Постоянный мониторинг криминальной обстановки показывает, что организованная преступность как и прежде является серьезной угрозой для

¹ См.: Состояние правопорядка в РФ и основные результаты деятельности ОВД и ВВ в 2007 г. : аналитические материалы. М., 2008. С. 12.

государства¹. Так, на территории Российской Федерации в 2009 г. тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных организованными преступными группами (преступными сообществами), насчитывалось 29,6 тысяч; в 2010 г. – 16,9 тысяч; в 2012 г. – 17,3 тысяч, в 2013 г. – 16,6 тысяч, за январь-май 2014 г. – 6,5 тысяч.

Вместе с тем эти показатели не свидетельствуют об улучшении качества проведенного предварительного расследования. Параллельно снижению уровня преступности продолжается тенденция ухудшения раскрываемости преступлений, совершенных в соучастии. Их удельный вес в общем числе расследованных преступлений снизился с 7,7 до 6,9 % – в 2008–2009 гг., с 6,9 до 5,9 % – в 2009–2010 гг.; с 5,9 до 5,2 % – в 2010–2011 гг., в 2012–2013 гг. остался на уровне аналогичного периода прошлого года (5,7 %)².

В качестве причин такого положения можно назвать несовершенство организации процессуальной деятельности органов предварительного расследования, а также сложности в изобличении и привлечении к уголовной ответственности интеллектуальных соучастников преступления.

В целях раскрытия и расследования преступлений с участием организаторов, подстрекателей и пособников компетентным органам государства необходимо предоставить возможность привлекать к сотрудничеству лиц, являющихся членами организованных преступных формирований, при условии существенного снижения последним наказания и обеспечения безопасности.

Не менее значимым представляется и то обстоятельство, что восстановление нарушенных прав и законных интересов потерпевших возможно лишь при оперативном и качественном предварительном расследовании.

¹ URL: <http://mvd.ru>

² URL: <http://mvd.ru>

В связи с этим требуется создание таких специальных механизмов раскрытия и расследования преступлений, совершенных организованными группами или преступными сообществами (преступными организациями), как правовые средства, рассматриваемые в качестве институциональных явлений правовой действительности, воплощающих регулятивную силу права. Среди таких мер в уголовно-процессуальном законодательстве России можно назвать институт досудебного соглашения о сотрудничестве, получивший свое законодательное закрепление в главе 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹.

Появление впервые указанного правового института в отечественном уголовном процессе вызвало множество проблем, связанных с его правопониманием и правоприменением.

Несовершенство законодательной техники, различные научные подходы в понимании тех или иных процессуальных категорий института досудебного соглашения о сотрудничестве, обращение к зарубежному опыту и определение возможностей его внедрения в отечественную практику обусловили необходимость разрешения теоретических проблем в свете рассматриваемой темы.

Учитывая, что при реализации института досудебного соглашения о сотрудничестве перед правоохранительными органами стоит задача по обеспечению баланса общественных и личных интересов, то возникает практическая потребность в детальном исследовании проблем института досудебного соглашения о сотрудничестве.

Таким образом, комплексное научное исследование теоретических и практических проблем института досудебного соглашения о сотрудничестве вызвано объективными потребностями, относительно слабой научно-теоретической разработанностью современных вопросов реализации

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ с изм. и доп. на 15 февраля 2014 г. // Собр. законодательства. 2001. № 52 (ч 1). Ст. 4921; 2014. № 5-ФЗ. № 4-ФЗ. № 3-ФЗ // <http://www.pravo.gov.ru/> Далее – УПК РФ.

указанного института, а также очевидным несовершенством действующего законодательства.

Степень научной разработанности темы. На диссертационном и монографическом уровнях проблемные вопросы института досудебного соглашения о сотрудничестве исследовали: О. Я. Баев («Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовые и криминалистические проблемы, возможные направления их разрешения», М., 2013 г.), М. М. Головинский («Досудебное соглашение о сотрудничестве», Владимир, 2011), Ю. В. Кувалдина («Перспективы и предпосылки развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России», Самара, 2011), Т. Б. Саркисян («Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве и их применение в стадии предварительного расследования», Краснодар, 2012), и др.

Некоторым вопросам регламентации и применения досудебного соглашения о сотрудничестве в научных публикациях уделяли внимание А. С. Александров, А. А. Александрова, Н. Н. Апостолова, Ю. В. Астафьев, М. О. Баев, О. Я. Баев, А. Р. Белкин, Л. В. Брусницын, В. М. Быков, Д. Н. Великий, А. С. Виноградов, Л. В. Головкин, Д. В. Дробинин, В. А. Ефанова, И. Э. Звечаровский, З. З. Зинатуллин, С. В. Зуев, В. В. Конин, К. Б. Калиновский, С. Б. Погодин, Е. А. Редькина, Н. Ю. Решетова, А. П. Рыжаков, А. В. Смирнов, О. Н. Тисен, И. В. Ткачев, Л. Т. Ульянова, А. Г. Халиулин, А. С. Шаталов, С. Д. Шестакова и др.

Отдельные аспекты упрощения уголовного судопроизводства довольно активно рассматривались в научной литературе такими учеными как: П. Ф. Пашкевич, И. Л. Петрухин, А. В. Смирнов, М. С. Строгович, П. С. Элькин, Ю. К. Якимович и др.

Несмотря на значительный вклад данных ученых в теорию уголовно-процессуального права, в науке отсутствуют комплексные исследования, которые определяли бы досудебное соглашение о сотрудничестве, как уголовно-процессуальный механизм, имеющего взаимосвязанные элементы и

этапы, а также вопросы его реализации. Это обуславливает актуальность и важность заявленной темы.

Объект и предмет диссертационного исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере уголовно-процессуального регулирования порядка заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и последующей его реализации.

Предмет исследования составляют: уголовно-процессуальные нормы, составляющие в совокупности основу уголовно-процессуального механизма досудебного соглашения о сотрудничестве; следственная и судебная практика их применения; ведомственные и международные акты, имеющие отношение к исследованию; источники, содержащие доктринальное толкование досудебного соглашения о сотрудничестве.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель научной работы заключается в том, чтобы на основе всестороннего анализа действующего законодательства, а также теоретических достижений уголовно-процессуальной науки комплексно исследовать ряд проблем института досудебного соглашения о сотрудничестве, связанных с порядком заключения и последующей его реализации, разработать и обосновать предложения по его совершенствованию.

Указанная цель обусловила постановку и разрешение следующих задач:

– выявить причины, обуславливающие необходимость введения института досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовное судопроизводство России;

– выяснить социально-правовое и уголовно-процессуальное назначение уголовно-процессуального механизма досудебного соглашения о сотрудничестве;

– провести сравнительно-правовой анализ основных положений соглашений о сотрудничестве в США, России и Украине, разработать критерии их разграничения;

– обосновать, что досудебное соглашение о сотрудничестве является уголовно-процессуальным механизмом, имеющим свою структуру;

– определить понятие уголовно-процессуального механизма досудебного соглашения о сотрудничестве;

– выявить и охарактеризовать ключевые элементы указанного механизма;

– установить степень воплощения некоторых принципов уголовного судопроизводства в уголовно-процессуальном механизме досудебного соглашения о сотрудничестве: состязательности и равноправия сторон, права обжалования процессуальных действий (бездействий) и решений, а также справедливости;

– сформулировать и обосновать предложения по обеспечению процессуальных гарантий обвиняемого (подозреваемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве;

– охарактеризовать процессуальный порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве;

– показать роль профессиональных (прокурора, руководителя следственного органа, следователя, адвоката-защитника) и непрофессиональных (обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего) субъектов в уголовно-процессуальном механизме досудебного соглашения о сотрудничестве;

– проанализировать особенности процедуры применения судом норм о досудебном соглашении о сотрудничестве;

– сформулировать и обосновать конкретные предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в сфере реализации института досудебного соглашения о сотрудничестве.

Методология исследования. Для достижения обозначенной цели диссертации и решении поставленных задач использовался общенаучный диалектический метод познания. Достоверность результатов исследования также обеспечивается за счет комплексного использования таких методов

исследования, как анализа и синтеза, дедукции и индукции, исторического, системно-структурного, сравнительно-правового, социологического, статистического и других.

Нормативную основу диссертационного исследования составили: Всеобщая декларация прав человека (1948 г.); Конституция Российской Федерации (1993 г.); Уголовный кодекс Российской Федерации (1996 г.); Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (2001 г.); Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» (2002 г.); и другие федеральные законы. В целях изучения международного опыта использовались Уголовно-процессуальный кодекс Украины, правило 11 раздела IV Федеральных правил уголовного судопроизводства в окружных судах США (Rule 11, Title IV «Arrest and Preparation for Trial», Federal Rules of Criminal Procedure).

Эмпирическая база исследования представлена данными, полученными в процессе изучения и обобщения 159 уголовных дел, рассмотренных районными судами Воронежской, Курской и Белгородской областей с 2009 по 2013 г., результаты анкетирования 52 работников прокуратуры, 74 следователей и 48 руководителей следственных органов, 69 адвокатов, осуществляющих свою деятельность на территории указанных областей.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в ней, с учетом теоретических достижений отечественной и зарубежной научной литературы, а также судебной-следственной практики,

– разработана концептуальная идея уголовно-процессуального механизма досудебного соглашения о сотрудничестве;

– выявлена специфика уголовно-процессуального механизма досудебного соглашения о сотрудничестве в рамках общего механизма уголовно-процессуального регулирования;

– определяются понятие уголовно-процессуального механизма досудебного соглашения о сотрудничестве, а также его структурные элементы и этапы;

– формулируется и обосновывается социально-правовое и уголовно-процессуальное назначение уголовно-процессуального механизма досудебного соглашения о сотрудничестве;

– проанализированы особенности участия в уголовно-процессуальном механизме досудебного соглашения о сотрудничестве прокурора, руководителя следственного органа, следователя, адвоката-защитника, а также обвиняемого (подозреваемого) и потерпевшего;

– выявлены процессуальные особенности постановления судебных решений по уголовным делам, по которым заключались досудебные соглашения о сотрудничестве.

Анализ накопившейся практики применения норм об особом порядке постановления приговора при заключении досудебных соглашений о сотрудничестве и возникающих в связи с этим вопросов позволил разработать и обосновать ряд предложений, направленных на совершенствование уголовно-процессуального законодательства.

По результатам проведенного диссертационного исследования на защиту выносятся следующие основные положения и выводы, являющиеся новыми, или содержащие в себе элементы новизны.

1. Социально-правовое назначение уголовно-процессуального механизма досудебного соглашения о сотрудничестве состоит в: борьбе с преступностью (организованной, групповой); исправлении лица, привлекаемого к уголовной ответственности, на стадии предварительного расследования; персональной и общей превенции; выполнении охранительной функции; способствовании быстрому, неотвратимому применению мер исправительного воздействия к лицу, оказавшему реальное содействие правоохранительным органам; сокращении уровня латентной преступности, количества нераскрытых преступлений.

2. Уголовно-процессуальное назначение досудебного соглашения о сотрудничестве заключается в: способствовании быстрому и эффективному раскрытию и расследованию других преступлений, ранее не известных правоохранительным органам; процессуальной экономии; оптимизации уголовного процесса; гарантированном снижении обвиняемому и подозреваемому уголовного наказания.

3. Предлагается дефиниция уголовно-процессуального механизма досудебного соглашения о сотрудничестве. Он представляет собой систему организованных наиболее последовательным образом юридических средств, при помощи которых обеспечивается правовое регулирование уголовно-процессуальных отношений, связанных с заключением и последующей реализацией досудебного соглашения о сотрудничестве.

4. Уголовно-процессуальный механизм досудебного соглашения о сотрудничестве характеризуется наличием специфической цели, включает в себя: нормы права, юридические факты, правоотношения, акты реализации норм права, акты применения права, правосознание. Каждый из элементов, входящих в данный механизм имеет свои, обусловленные назначением уголовного судопроизводства и своеобразием метода регулирования, особенности.

5. Уголовно-процессуальный механизм досудебного соглашения о сотрудничестве состоит из последовательных этапов (обязательных и факультативных). К обязательным этапам относятся: заявление обвиняемым или подозреваемым ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; рассмотрение следователем ходатайства обвиняемого или подозреваемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и принятие по нему процессуального решения; рассмотрение прокурором ходатайства обвиняемого или подозреваемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и мотивированного постановления следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и принятие по нему процессуального решения;

составление уголовно-процессуального документа – досудебного соглашения о сотрудничестве прокурором с участием обвиняемого (подозреваемого), его защитника и следователя; внесение прокурором представления, в котором делается вывод о соблюдении условий и выполнении обязательств обвиняемым и обосновывается необходимость постановления приговора в особом порядке; проведение судебного заседания и постановление приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. К факультативным этапам относится пересмотр приговора, вынесенного в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

6. В ходе теоретического обоснования содержания и реализации уголовно-процессуального механизма досудебного соглашения о сотрудничестве возникла необходимость в корректировке его предмета.

Под предметом досудебного соглашения о сотрудничестве следует понимать конкретные действия обвиняемого (подозреваемого), предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством и направленные на установление обстоятельств подлежащих доказыванию при расследовании групповых преступлений.

7. Обязанностями прокурора в рамках досудебного сотрудничества с обвиняемым или подозреваемым являются: указание в тексте досудебного соглашения о сотрудничестве возможности применения положений, содержащихся в ст. 62 УК РФ, ст. 316 и ст. 317.7 УПК РФ; возможность применения правила, закрепленного в ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ, согласно которому суд, руководствуясь ст. ст. 64, 73, 80.1 УК РФ, вправе назначить более мягкое уголовное наказание, чем предусмотренное соответствующей санкцией УК РФ за данное преступление или условное осуждение либо лицо может быть освобождено от отбывания уголовного наказания; принятие мер, направленных на обеспечение безопасности лица, желающего оказать содействие правоохранительным органам; изменение меры пресечения на менее строгую; учет иных смягчающих обстоятельств, указанных в ст. 61 УК

РФ; внесение представления, в котором делается заключение о соблюдении обвиняемым условий и выполнении обязательств досудебного соглашения о сотрудничестве и обосновывается вывод о необходимости применения особого порядка проведения судебного заседания.

8. Обосновывается вывод о том, что нормы главы 40.1 УПК РФ ограничивают действие некоторых принципов: состязательности и равноправия сторон, права на обжалование процессуальных действий и решений, а также справедливости.

9. Аргументируется положение о том, что процессуальными гарантиями, призванными обеспечить права и законные интересы обвиняемого (подозреваемого) при заключении и последующей реализации досудебного соглашения о сотрудничестве, являются: способы обжалования постановлений об отклонении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; пределы требований к информации, которую обвиняемый или подозреваемый намеревается сообщить в рамках сотрудничества с правоохранительными органами; формы нарушений досудебного соглашения со стороны следователя, прокурора и суда и способы противодействия этому; возможность изменения или расторжения досудебного соглашения о сотрудничестве; предусмотренные УПК РФ обязанности должностных лиц, направленные на охрану прав и законных интересов, а также на обеспечение безопасности обвиняемого и подозреваемого, заключившего соглашение о сотрудничестве.

10. Нормы, регулирующие порядок заключения и последующей реализации досудебного соглашения о сотрудничестве, представляется необходимым усовершенствовать путем возложения обязанности на следователя до начала первого допроса разъяснить обвиняемому (подозреваемому): право ходатайствовать о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; порядок его выдвижения, правовые и процессуальные последствия удовлетворения указанного ходатайства, – о

чем в протоколе допроса обвиняемого (подозреваемого) следует сделать соответствующую отметку.

11. Сделан вывод о необходимости при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве учитывать мнение потерпевшего. Разрешая ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, заявленное обвиняемым или подозреваемым, прокурор должен учитывать мнение потерпевшего, выраженное в виде возражения. Необходимо законодательно урегулировать процедуру выражения потерпевшим своего мнения относительно возможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Целесообразно, чтобы потерпевший высказывал свою позицию (свое согласие или возражение) по данному вопросу на стадии предварительного расследования, когда обвиняемый (подозреваемый) заявляет о своей готовности оказать содействие органам предварительного расследования. При этом согласие или возражение должны оформляться в письменном виде.

12. Предлагается, что порядок принесения и разрешения замечания на представление прокурора, в котором дается заключение о необходимости проведения судебного заседания по правилам гл. 40.1 УПК РФ, должен быть следующим. Копия представления прокурора должна вручаться лично обвиняемому и его адвокату-защитнику с одновременным разъяснением права делать на него замечания. При этом прокурор разъясняет срок и порядок его подачи. Принимая во внимание положение ч. 4 ст. 317.5 УПК РФ о том, что срок для подачи замечаний должен составлять 3 суток с момента получения копии представления. Замечания подаются в письменной форме на имя прокурора, который внес представление, рассматриваются им незамедлительно и прилагаются к представлению прокурора. Они должны быть оговорены и удостоверены подписями прокурора, обвиняемого и адвоката-защитника.

13. Обосновывается вывод о практической необходимости совершенствования правовой регламентации института досудебного

соглашения о сотрудничестве посредством внесения изменений и дополнений в ст. ст. 37, 46, 47, 51, 317.1, 317.2, а также 317.3 УПК РФ.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Принимая во внимание тот факт, что уголовное судопроизводство подвержено регулярному реформированию, результаты исследования могут способствовать дальнейшему совершенствованию отечественного уголовно-процессуального законодательства и развитию науки уголовно-процессуального права, а также могут быть использованы в правоприменительной деятельности.

Разработанные диссертантом рекомендации и предложения могут использоваться в процессе преподавания учебных дисциплин по уголовному процессу, адвокатуре, прокурорскому надзору.

Апробация результатов исследования. Теоретические положения и выводы, сформулированные в диссертационном исследовании, были рассмотрены и одобрены на совместном заседании кафедр организации судебной власти и правоохранительной деятельности и уголовного процесса юридического факультета Воронежского государственного университета.

Основные теоретические положения диссертационной работы и предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства изложены в 8 научных статьях, из них 3 статьи опубликованы в периодических изданиях, которые рекомендованы Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ.

Отдельные вопросы, положения и выводы диссертационного исследования были доложены автором на научных конференциях, проводимых в Воронежском государственном университете (юридический факультет) среди студентов, преподавателей, аспирантов и соискателей (апрель 2010–2013 г.г.); международной практической конференции, проводимой на базе Воронежского института ФСИН России (сентябрь 2012 г., октябрь 2013 г., май 2014 г.), а также конференции, проводимой Воронежской областной коллегии адвокатов (ноябрь 2013 г.).

Структура диссертационного исследования определяется поставленной целью, вытекающими из нее задачами, а также логикой исследования и включает введение, три главы, состоящие из 9 параграфов, заключение, список нормативных актов, судебной практики и специальной литературы, а также приложение, содержащее наглядные материалы по изучаемой проблеме.

Глава 1. Становление и правовые основы досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе

§ 1. Причины введения досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовное судопроизводство

Возникновение правового межотраслевого института досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном судопроизводстве России обусловлено многими объективными факторами.

Первое на что хотелось бы обратить внимание это – проблемы выявления, раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в соучастии, как по предварительному сговору группой лиц, так и без такового. Должностному лицу, производящему расследование, требовалось больше усилий для того, чтобы доказывать не только роль каждого соучастника в достижении преступного результата, но и найти подтверждение признаков предварительного сговора и процессуальным путем их удостоверить. Как показывает судебнo-следственная практика по этой категории дел, показания соучастников преступного деяния являются ценным доказательственным источником.

В этой связи совершенно справедливым представляется утверждение М. О. Баева и О. Я. Баева, что особую сложность представляет деятельность по изобличению организаторов, подстрекателей и пособников, которые не принимали непосредственного участия в выполнении объективной стороны преступления. Авторы акцентируют внимание на том, что интеллектуальное соучастие позволяет не оставлять за собой материальных следов на месте преступного события, не запечатлеваться в памяти потерпевших и очевидцев¹. Но даже после выявления интеллектуальных соучастников

¹ См.: Баев М. О., Баев О. Я. Досудебное соглашение о сотрудничестве : среди мифов и рифов. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

возникают сложности по доказыванию их вины в совершении инкриминируемого им преступления.

Получение же от обвиняемого или подозреваемого последовательных признательных показаний в рамках досудебного сотрудничества оптимизирует процесс расследования групповых преступлений, поскольку содержание этих показаний представляет собой ценный источник информации, имеющий важное информационно-познавательное и процессуальное значение. Без таких показаний выявить интеллектуальных соучастников проблематично, а порой и невозможно.

Определенные сложности возникали и при расследовании преступлений, совершаемых в условиях неочевидности. Использование свидетельских показаний для установления обстоятельств преступления, совершенного в условиях неочевидности, было заведомо ограничено. Показания обвиняемого или подозреваемого являются тем видом доказательств, которые позволяют установить, а в дальнейшем проверить наличие обстоятельств, характеризующих субъективную сторону преступления (мотив, форму вины), доказывание которых всегда представляет наибольшую трудность¹.

Положение усугублялось и тем, что уровень организованности преступных групп, количество и качество совершаемых ими преступлений с каждым годом повышался.

Непрерывный процесс наблюдения состояния криминальной обстановки указывает на то, что организованная преступность все еще остается одной из главных угроз безопасности и стабильному развитию государства² (табл. 1).

¹ См.: Дробинин Д. В. Некоторые проблемы уголовного судопроизводства при заключении обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное судопроизводство. 2011. № 3. С. 11.

² URL: <http://mvd.ru>

Статистические данные
о количестве зарегистрированных преступлений

Год	Всего зарегистрировано преступлений на территории РФ, тыс.	Тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные организованными преступными группами или преступными сообществами, тыс.
2009	2994,8	29,6
2010	2628,8	21,2
2011	2404,8	16,9
2012	2032,2	17,3
2013	2206,2	16,6
Январь-май 2014	899,9	6,5

При этом удельный вес преступлений, совершенных организованными преступными формированиями, в общем числе расследованных преступлений снизился с 7,7 % в январе-декабре 2008 г. до 6,9 % в декабре-январе 2009 г.; с 6,9 в январе-декабре 2009 г. до 5,9 в январе-декабре 2010 г.; с 5,9 в январе-декабре 2010 г. до 5,2 в январе-декабре 2011 г., в 2012–2013 гг. остался на уровне аналогичного периода прошлого года (5,7 %)¹.

Данные показатели свидетельствуют о том, что прежние репрессивно-карательные методы, используемые правоохранительными органами в своей деятельности в борьбе с преступностью, в частности, с ее организованными формами, на практике оказались малоэффективными и ограниченными. В определенной мере это связано и с отсутствием нормативной базы, на основании которой осуществлялась бы такая деятельность.

Это привело к необходимости принятия специальных действенных мер, направленных на успешное раскрытие и расследование групповых преступлений. А для успешного их расследования требуется не только определить продолжительность существования преступных групп, механизм

¹ URL: <http://mvd.ru>

их образования, но и максимально быстро установить всех участников преступной деятельности.

В связи с этим небезынтересным представляется отметить зарубежный опыт. Так, аналитическое исследование достаточного количества уголовных дел, связанных с транснациональной преступностью на территории Канады, Австралии и Новой Зеландии, показало, что одной из эффективных мер является привлечение к сотрудничеству участников преступных сообществ и преступных организаций и, при возможности, применение поощрительных мер к таким лицам¹.

Среди обозначенных выше мер в российском уголовно-процессуальном законодательстве можно назвать недавно появившийся институт досудебного соглашения о сотрудничестве, получивший законодательное закрепление в главе 40.1 УПК РФ. Так, УПК РФ 2001 г. обогатился еще одной главой, посвященной особому порядку судебного разбирательства. Интересными представляются данные, полученные в результате проведенного опроса практических работников органов прокуратуры, следствия и суда, согласно которому 89,3% респондентов посчитали оправданным закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве России института досудебного соглашения о сотрудничестве как дополнительного средства борьбы с преступностью; при этом только 10,7 % из опрошенных работников ответили отрицательно (см. приложение 1).

В результате оказанного обвиняемым или подозреваемым содействия органам предварительного следствия государство идет на гарантированные уступки в виде минимизации уголовного наказания. Считаем, что подобный компромисс необходим, поскольку для преступных групп характерно определение линии поведения на случай задержаний кого-либо из ее членов.

¹ См.: *Лешков С. Г.* Сотрудничество с правоохранительными органами как специальный механизм противодействия организованной преступности (международная практика) // *Юридический мир.* 2010. № 12. С. 31.

Представляется совершенно очевидным тот факт, что в основе порядка принятия судебного решения по уголовным делам, в рамках которых заключались досудебные соглашения о сотрудничестве, заложена концепция компромисса двух сторон, а именно, государства и общества с лицом, подвергшимся уголовному преследованию.

Одним из первых ученых, поддержавших и научно обосновавших идею компромисса с преступностью, был Х. Д. Аликперов. Он полагал, что уголовно-правовая борьба с преступностью возможна с помощью установления норм, гарантирующих лицу, совершившему преступное деяние, смягчение наказания или освобождение от уголовной ответственности в обмен на совершение указанным лицом действий, которые определены в законе¹.

Исследуя компромиссные способы разрешения правовых конфликтов на стадии досудебного производства Я. Ю. Янина приходит к выводу о том, что необходимость их развития обусловлена тремя обстоятельствами: во-первых, доминированием в структуре преступности тяжких и особо тяжких преступлений, значительная часть из которых совершается организованными преступными группами; во-вторых, необходимостью использования для гуманизации уголовно-правовых отношений компромиссного способа урегулирования конфликта; наконец, третье обстоятельство – современные тенденции развития уголовного судопроизводства².

Более того в совместной работе Т. С. Волчецкая и Я. Ю. Янина выделяют целый ряд предпосылок, обуславливающих целесообразность и

¹ См.: Аликперов Х. Д. Преступность и компромисс. Баку, 1992. С. 19. Подобная позиция прослеживается и у Р. Г. Зорина: «Компромисс – это предусмотренное Уголовно-процессуальным законом (не противоречащее) решение компетентных должных лиц, ведущих уголовный процесс в интересах подозреваемого, обвиняемого в целях раскрытия преступлений, привлечения к уголовной ответственности иных виновных лиц, реализации задач уголовного процесса и установления объективной истины по уголовным делам». (Зорин Р. Г. Криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты допустимости компромисса в уголовном процессе. – Режим доступа: URL: [http:// www.rusnauka.com/3](http://www.rusnauka.com/3)).

² См.: Янина Я. Ю. Теоретические и практические аспекты применения компромиссов для разрешения конфликтов предварительного следствия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2007. С. 3.

эффективность применения компромисса в уголовном судопроизводстве, а именно, предпосылки обусловленные целями и принципами уголовного процесса; предпосылки, связанные с интернационализацией уголовного судопроизводства, влиянием государственного строя России на уголовное судопроизводство, со стоимостью уголовного процесса, обусловленные эффективностью уголовного процесса, необходимостью исключения судебных ошибок¹.

Приведенные позиции свидетельствуют о значимости компромисса в уголовном судопроизводстве. Вместе с тем спорным является предложение Я. Ю. Яниной о возможности применения компромиссного способа разрешения конфликта только в отношении: несовершеннолетних, лица, совершившего преступление впервые и не из корыстных желаний; лица, вынужденного совершить преступления в силу безработицы; лиц социально неприспособленных, – поскольку автор акцентирует внимание на раскрытие и расследование преступлений, совершенных организованными преступными группами или преступными сообществами, поскольку приведенный перечень не учитывает всего многообразия и сложности социальной жизни общества.

Отдельные авторы, такие как А. С. Александров, А. Ф. Кучин и А. Г. Смолин рассматривают сделки с правосудием как «специфическую форму реализации уголовного преследования и процедуру, построенную на примирении, компромиссе, которая должна стать одним из важнейших инструментов уголовной политики государства»². Бесспорно, институт досудебного соглашения о сотрудничестве представляет собой официально установленную последовательность действий сторон обвинения и защиты для достижения их процессуальных интересов. Вместе с тем следует

¹ См.: Волчецкая Т. С., Янина Я. Ю. Использование компромисса в разрешении конфликтных ситуаций уголовного судопроизводства: основные предпосылки // Воронежские криминалистические чтения : сб. науч. трудов / Под ред. О. Я. Баева. Воронеж, 2006. Вып. 7. С. 75–81.

² Александров А. С., Кучин А. Ф., Смолин А. Г. Правовая природа института, регламентированного главой 40 УПК РФ // Российский судья. 2007. № 7. С. 3–4.

выделить, что указанный институт должен применяться органами расследования в качестве дополнительного процессуального инструмента, его использование должно носить выборочный характер.

Определенного внимания заслуживают причины введения в уголовный процесс института досудебного соглашения о сотрудничестве, выявленные М. М. Головинским. К ним автор относит: потребность снижения и приостановления эскалации преступности, предпочтительно организованной, и улучшения раскрываемости преступлений, в частности тяжких и особо тяжких; стимулирование положительного посткриминального поведения лица, совершившего противоправное деяние; более быстрое рассмотрение уголовных дел в судах за счет упрощения формы судебного разбирательства¹. Причины, выявленные ученым можно свести к одной единственной - объективной потребности.

Принимая во внимание вышеизложенное можно утвердительно ответить, что публичность уголовного процесса не является абсолютной. Компромиссные отношения всегда существовали в уголовно-процессуальной деятельности. Договорные отношения де-факто между сторонами обвинения и защиты реализуются уже давно. Тем не менее, они являлись нелегитимными, органы правопорядка на свой страх и риск шли на договоренности, балансируя при этом на грани законности, а то и преступая ее². Небезынтересным представляется мнение большинства практических работников о том, что неофициальные договорные отношения между сторонами обвинения и защиты существовали задолго до появления в уголовно-процессуальном законодательстве исследуемого института. Так, 94,65 % опрошенных респондентов дали положительный ответ; 5,35 – отрицательный (см. приложение 1).

¹ См.: *Головинский М. М. Досудебное соглашение о сотрудничестве : нормативно-правовое регулирование и практика применения : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011. С. 81.*

² *Протасевич А., Образцов А. Раскрытие убийств : нетрадиционные методы, приемы, рекомендации. Очерки теории и практики следственной работы. Иркутск, 1998. С. 198–199.*

В частности, А. Н. Чашин¹ утверждает, что подобного рода сделки выливались из устной негласной договоренности защитника со следователем об изменении меры пресечения на менее тяжкую в обмен на информацию, имеющую важное значение по уголовному делу. Наиболее ярко подобные «джентльменские» соглашения практиковались по уголовным делам о приобретении наркотиков для личного употребления. Обвиняемые по таким делам, как правило, не спешили давать показания против сбытчика наркотиков, пока следователь не стимулирует их процессуальную позицию перспективой выйти из следственного изолятора. Следователь же был максимально заинтересован в привлечении к уголовной ответственности не только покупателя наркотических средств, но и сбытчика. В противном случае на каждое одно уголовное дело, направленное в суд, следователь имеет одно дело, производство по которому приостановлено за неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Тем самым положительный результат работы уравнивается отрицательным, что почти автоматически ведет к объявлению выговора на ежегодном оперативном совещании при руководстве следственного подразделения.

Приведенная ситуация не что иное, как реакция действительности на чрезмерные авторитарные начала уголовного судопроизводства, не учитывающие диспозитивный метод правового регулирования и снижающие инициативную деятельность субъектов доказывания.

Негативные проявления подобной практики обуславливаются :

– отсутствием легального, нормативно предусмотренного механизма компромисса, четко фиксирующего порядок заключения соглашения, правовое положение субъектов, гарантии реализации их прав и обязанностей;

¹ См.: Чашин А. Н. Особенности предварительного и судебного следствия в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // Советник Юриста. 2010. № 3. С. 23.

– прямым нарушением задач уголовного судопроизводства об ответственности за преступления;

– выходом функционера судопроизводства (дознавателя, следователя, прокурора) за пределы своих полномочий, граничащих с халатностью;

– открытым проявлением «палочной» системы, ставящей эффективность предварительного расследования в прямую зависимость от количественных показателей раскрытия преступлений.

Другим проявлением существовавшей системы договоренностей можно считать следующий случай.

С. обвинялся в квалифицированном злоупотреблении служебным положением и открытом хищении чужого имущества при отягчающих обстоятельствах. Обвиняемый отрицал свою вину, применение насилия, а также противоправность завладения денежными средствами потерпевшего. По результатам освидетельствования у потерпевшего телесных повреждений не было обнаружено. Кроме того изъятие по месту жительства обвиняемого отобранной у потерпевшего денежной суммы произведено с нарушением уголовно-процессуальной формы. Очевидцы преступления не установлены. В конечном счете, виновность обвиняемого подтверждалась исключительно показаниями самого потерпевшего. В процессе рассмотрения и разрешения уголовного дела потерпевший не присутствовал ввиду отсутствия у последнего денежных средств. Не имея возможности исполнить предписание ст. 106 УПК РФ суд не оплатил потерпевшему стоимость проезда. В этой связи у суда не было возможности огласить показания потерпевшего. Таким образом, итогом рассмотрения уголовного дела в отсутствие потерпевшего мог стать только оправдательный приговор. До начала судебного заседания государственный обвинитель и адвокат-защитник обратились к суду с договоренностью, состоявшей, с одной стороны, в изменении объема обвинения, сводившееся к исключению квалифицирующих признаков, а также отягчающих вину обстоятельств, а с другой, признанию подсудимым вины в

уменьшенном объеме. В итоге судом был постановлен обвинительный приговор согласно имевшейся согласованной сторонами позицией¹.

Заметим, что вступление в такого рода договоренности для адвоката-защитника влечет вопросы его профессиональной компетенции и возможности дальнейшего сохранения статуса адвоката, долг которого – обеспечить права и законные интересы своего подзащитного.

Конечно, компромиссные начала в профессиональной деятельности адвоката-защитника имеют большое значение. До принятия поправок в уголовно-процессуальный кодекс для стороны защиты существовала опасность того, что профессиональный защитник мог выйти за пределы дозволенного. Введение в уголовный процесс института досудебного соглашения о сотрудничестве предоставило защитнику возможность расширить его сферу деятельности по применению законного и этически допустимого компромисса. Так, 88,48 % опрошенных респондентов посчитали, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве расширил арсенал средств защиты, а 11,52 % – дали отрицательный ответ (см. приложение 1).

Несмотря на существовавшие, негласные договоренности, в отечественном уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве присутствовали нормы, которые позволяли применять компромисс на законных основаниях. К их числу следует отнести большинство примечаний к статьям Особенной части УК РФ, в частности, ст. ст. 222, 275, 276, 278, 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 228, 228.3, 210, ч. 5 ст. 182, а также ст. 25 УПК РФ и ст. 28 УПК РФ, регламентирующим основания прекращения уголовного преследования.

Представляется обоснованной позиция А. В. Пучнина¹, который выделил пять групп норм, допускавших и ранее компромиссы между

¹ Цит. по Лазаревой В. Легализация сделок о признании вины // Российская юстиция. 1999. № 5. С. 40.

обвиняемым или подозреваемым со своим защитником – с одной стороны, и обвинением – с другой, позволявших до появления института досудебного соглашения о сотрудничестве в 2009 г. успешно заключать неофициальные сделки. К ним автор относит нормы, которые:

– исключают уголовную ответственность при соблюдении условий, перечисленных в них (ст. ст. 37–42 УК РФ);

– предусматривают возможность смягчения уголовного наказания виновному в обмен на позитивное посткриминальное поведения (пп. «и», «к» ст. ст. 61 и 64 УК РФ);

– гарантируют зафиксированное снижение размера уголовного наказания в обмен на его определенное позитивное посткриминальное поведение (ст. 62 УК РФ);

– дают возможность лицу освободиться от уголовной ответственности и наказания в обмен на положительное посткриминальное поведение или выполнение определенных правил (ст. ст. 75–77, 84, 85, 90, 92, примечания к ст. ст. 337 и 338 УК РФ);

– допускают возможность освобождения от уголовной ответственности или наказания при совершении соответствующих позитивных действий (например, добровольный отказ от преступления, сдача наркотических средств, оружия, боеприпасов, освобождение похищенного человека, за исключением случаев уклонения от военной службы, предусмотренных ст. 337 и ст. 338 УК РФ).

Все это свидетельствует о том, что в УК и УПК РФ и до появления исследуемого института содержалось значительное число норм, предусматривавших благоприятные правовые и процессуальные последствия

¹ См.: Пучнин А. В. Перспективы использования досудебных соглашений о сотрудничестве при расследовании экономических преступлений должностных лиц // Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы) : материалы науч.-практич. конф. (Воронеж, 21–22 декабря 2009 г.). Сер.: Юбилей, конференции, форумы. Воронеж, 2010. Вып. 6. С. 231.

позитивного посткриминального поведения лица, подвергнутого уголовному преследованию.

Однако применение так называемых «золотых мостиков» на практике оказалось неэффективным при расследовании преступной деятельности членов организованной преступной группы (преступных сообществ), поскольку последние, зачастую, пользуются своими права, предусмотренными ст. ст. 46, 47 УПК РФ, ст. 51 Конституции РФ и отказываются от дачи показаний о других соучастниках преступных деяний. Поэтому новый правовой институт предоставил компетентным органам государства возможность активнее использовать сотрудничество лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. При этом заметим, что раньше компромиссы распространялись только на очевидные преступления небольшой и средней тяжести, а с 2009 г. – на тяжкие и особо тяжкие. Более того, появилась возможность раскрытия преступления прошлых лет.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что появление правового института досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе свидетельствует также и о последовательной реализации принципа состязательности в уголовном судопроизводстве.

Упрочнение данного принципа в уголовном процессе России способствовало расширению в нем диспозитивных начал, предоставляющих сторонам возможность в предусмотренных законом случаях по своему усмотрению влиять на развитие уголовно-процессуальных отношений¹. Именно в состязательном процессе стороны вправе свободно распоряжаться имеющимися у них процессуальными правами, самостоятельно устанавливать порядок исследования доказательств. Так, заявление обвиняемым или подозреваемым ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, удовлетворение указанного ходатайства

¹ См.: *Кувалдина Ю. В.* Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2011. С. 78.

следователем, прокурором и внесение им представления об особом порядке проведения судебного заседания составляют реализацию права каждой стороны.

Очевидны и положительные факторы, сопутствующие применению института досудебного соглашения о сотрудничестве. Гуманность наказания способствует даже признательных показаний¹. Реализация принципа гуманизма включает в себя, с одной стороны, гуманное отношение к возможному и реальному потерпевшему, а с другой – проявляет гуманное отношение к лицу, совершившему преступление². В частности, в отношении потерпевших создаются условия для возмещения вреда, причиненного преступлением, о котором правоохранительным органам стало известно в рамках выполнения соглашения. Гуманное отношение к лицу, совершившему преступление и в последующем выполнившего обязательства указанного соглашения, проявляется в минимизации размера уголовного наказания.

Изложенное позволило прийти к выводу о том, что становление и развитие правового института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве обусловлено следующими обстоятельствами:

- объективными трудностями, связанными с выявлением, раскрытием и расследованием групповых преступлений;
- сложностями расследования преступлений, совершенных в условиях неочевидности;
- последовательной реализацией принципов состязательности в уголовном судопроизводстве, гуманизма;
- возможностью раскрытия преступлений прошлых лет;

¹ См.: Головинская И. В. Расширение перечня особых порядков судебного разбирательства в отечественном уголовном процессе : досудебное соглашение о сотрудничестве // Вестник Владимир. юрид. ин-та. 2009. № 3 (12). С. 56.

² См.: Филимонов В. Д., Филимонов О. В. Правоотношения. Уголовные правоотношения. Уголовно-исполнительные правоотношения. М., 2007. С. 214.

– реально существовавшими неофициальными договоренностями между сторонами обвинения и защиты.

§ 2. Назначение уголовно-процессуального механизма досудебного соглашения о сотрудничестве

Прежде чем определить понятие и структуру уголовно-процессуального механизма досудебного соглашения о сотрудничестве, необходимо определить его предназначение в уголовном судопроизводстве.

Как уже было отмечено, одной из предпосылок введения института досудебного соглашения о сотрудничестве явилась борьба с организованной преступностью, коррупционными преступлениями. В этом одновременно и его основное назначение.

В пояснительной записке¹ говорилось, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве важен в целях раскрытия и расследования убийств по найму, случаев бандитизма, преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, а также проявлений коррупции на разных уровнях. На заседаниях Совета Федерации Федерального Собрания РФ шла речь о создании правовых условий повышения эффективности раскрытия и расследования наиболее опасных преступлений, совершенных в соучастии, введении данного института как меры, направленной на эффективное противодействие организованным формам преступной деятельности.

В обоснование перспективы использования норм о досудебном соглашении о сотрудничестве утверждалось, что нововведение позволит увеличить раскрываемость преступлений, количество виновных лиц за

¹ См.: Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». – Режим доступа: URL: <http://base.consultant.ru>

совершение заказных убийств, похищение людей, терактов, фактов коррупции¹. Исследуемый институт повысит эффективность борьбы не только с организованной преступностью, но и с любыми иными формами и видами групповой преступности как уголовно-правового феномена².

В настоящий момент можно утверждать, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве полностью оправдал надежды своих разработчиков и, как планировалось, активно используется при производстве предварительного расследования по уголовным делам, связанным с незаконным распространением наркотиков, деятельностью организованных преступных групп и т.д. (табл. 2).

Таблица 2

Данные статистики и судебной практики

Показатель		Период	РФ	Белгородская область	Курская область	Воронежская область
Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судом первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций (за исключением дел частного обвинения) в отношении обвиняемых в случае заключения досудебных соглашений о сотрудничестве	Всего уголовных дел	Январь-декабрь 2010 г.	704	1	2	4
	в отношении лиц		764	1	3	9
	всего уголовных дел	Январь-декабрь 2011 г.	1186	9	6	14
	в отношении лиц		1292	12	8	16
	всего уголовных дел	Январь-декабрь 2012 г.	1694	10	6	12
	в отношении лиц		1798	13	6	36
	всего уголовных дел	Январь-июнь 2013 г.	1149	20	2	6

¹ См.: Парламент России поправил закон о «делке с правосудием» 5 июня 2009 г. – Режим доступа: URL: <http://Vesti.ru>

² См.: *Баев О. Я.* Досудебное соглашение о сотрудничестве : среди мифов и рифов // Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы) : материалы науч.-практич. конф. (Воронеж, 21–22 декабря 2009 г.). Сер.: Юбилей, конференции, форумы. Воронеж, 2010. Вып. 6. С. 50.

	В ОТНОШЕ- НИИ ЛИЦ		1199	23	2	8
--	----------------------	--	------	----	---	---

В частности, в 2010 и 2011 гг. судами Воронежской области и районными судами г. Воронежа досудебные соглашения о сотрудничестве заключались по преступлениям: в сфере незаконного оборота наркотических средств; против собственности¹.

В 2009 г. судами Белгородской области было рассмотрено два уголовных дела.

Так, Грайворонским районным судом г. Белгород от 06 ноября 2009 г. Х. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 188 УК РФ (контрабанда сильнодействующего вещества) и ему назначено наказание в виде лишения свободы. Приговором Свердловского районного суда г. Белгорода от 17 декабря 2009 г. А. осуждена за совершение 6 эпизодов преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 290 УК РФ (получение взятки), по 2 эпизодам – ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 290 УК РФ; по 6 эпизодам – ч. 1 ст. 292 УК РФ (служебный подлог) с назначением наказания в виде штрафа².

В 2010 г. было рассмотрено одно уголовное дело.

Приговором Валуйского районного суда от 25 ноября 2010 г. Ж. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ (незаконное приобретение, хранение, ношение и перевозка переделанного под огнестрельное оружие пистолета ИЖ-79 и боеприпасов к нему – патронов калибра 9 мм) с назначением наказания в виде лишения свободы³.

¹ См.: Архив прокуратуры Воронежской области. 2010–2011 гг.

² Докладная записка о проведении анализа практики применения законодательства о досудебном соглашении о сотрудничестве сторон обвинения и защиты // Архив прокуратуры Белгородской области. 2012. С. 1.

³ Там же. С. 2.

В 2011 г. судами Белгородской области рассмотрено три уголовных дела данной категории.

Приговором Грайворонского районного суда от 12 января 2011 г. к ограничению свободы за совершение двух эпизодов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228 УК РФ (приобретение и хранение марихуаны), осужден Р. Приговором Октябрьского районного суда г. Белгорода от 21 января 2011 г. за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 162, ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ (вымогательство и мошенничество) к штрафу осужден Х. Приговором Белгородского областного суда от 04 февраля 2011 г. Х., У., З., признаны виновными в участии в преступном сообществе, а также сбытах организованной группой в особо крупном размере наркотического средства – героин (ч. 2 ст. 210; п. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ)¹.

Кроме того, институт досудебного соглашения о сотрудничестве играет важную роль в пресечении фактов системной коррупции в органах исполнительной власти и местного самоуправления.

Так, первым заместителем прокурора Тульской области заключено досудебное соглашение с главой муниципального образования города Новомосковск Тульской области М. Н.Н., обвиняемым по уголовному делу в совершении ряда преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 286 и ч. 2 ст. 292 УК РФ. В рамках сотрудничества с органом предварительного следствия обвиняемый дал показания, изобличающие соучастника данного преступления – главу администрации муниципального образования Новомосковск Новомосковского района Тульской области П. И.М., изложив обстоятельства незаконного изъятия 5 квартир из собственности физических лиц. Приговором Новомосковского городского суда от 11 января 2010 г. М. Н.Н. осужден за совершение указанного преступления и ему

¹ Докладная записка о проведении анализа практики применения законодательства о досудебном соглашении о сотрудничестве сторон обвинения и защиты // Архив прокуратуры Белгородской области. 2012. С. 3.

назначено наказание в виде штрафа в размере 300 тыс. руб., лишения права занимать должности на государственной и муниципальной службе сроком на 2 года¹.

Проведенный анализ следственной практики дает основание для вывода о том, что ходатайства о заключении досудебных соглашений о сотрудничестве в абсолютном большинстве случаев заявлялись по уголовным делам о преступлениях против собственности (ст.ст. 158 – 162 УК РФ), против жизни и здоровья граждан (ч. 4 ст. 111, ст. 105 УК РФ), против интересов государственной службы, в том числе, коррупционной направленности (ст. 290 УК РФ), а также группе преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. ст. 228, 228.1 УК РФ).

Исследуя вопрос о назначении уголовно-процессуального механизма досудебного соглашения о сотрудничестве, нельзя исключать его исправительную роль. Так уже на стадии предварительного расследования у лица, совершившего преступление, появляется реальный шанс встать на путь исправления, что в свою очередь является положительным моментом, как для него самого (возможность снизить срок или размер наказания), так и для общества, государства в целом (достижение одной из целей уголовного наказания – исправление осужденного).

В тесной связи с исправительными целями находится превентивное значение данного исследуемого уголовно-процессуального механизма. Проведенный анализ позволяет выделить общую и персональную (индивидуальную) превенцию данной новеллы законодательства.

Индивидуальная превенция заключается в том, что договор с правоохранительными органами «очень опасен для лиц, идущих на компромисс, поскольку сотрудничающие с правоохранительной системой,

¹ См.: О недостатках в организации работы по борьбе с организованной преступностью, применению норм главы 40.1 УПК РФ : информационное письмо Генерального прокурора Российской Федерации от 31 марта 2010 г. № 30-15-2010. – Официально текст опубликован не был.

как правило, приговариваются за это “честными” собратями к смерти. Зачастую, будучи основным источником доказательства, их смерть является единственным путем лишения следствия перспектив формирования доказательственной базы, а жизнь опасна на воле и еще опасна в “зоне”. Их приходится изолировать, они коротают свой век в камерах, но и здесь криминал через связи и влияния в уголовном мире подвергает их систематическому третированию и психологическому давлению через сокамерников»¹.

Общая превенция, хоть и менее весомая, чем индивидуальная, заключается в том, что снижает уверенность участников преступной деятельности в «верности» своих подельников, так как «поощряет» сотрудничество с правоохранительными органами. Указанное обстоятельство, с одной стороны, может привести к более тщательному приисканию соучастников, а с другой – к возможному отказу от совершения преступления в соучастии с данным лицом по вышеуказанному мотиву.

Кроме того, уголовно-процессуальный механизм досудебного соглашения о сотрудничестве выполняет охранительную функцию, поскольку направлен на защиту личности, общества и государства от тех правонарушителей, о которых стало известно лишь в результате сотрудничества обвиняемого или подозреваемого с органами расследования.

Реализация уголовно-процессуального механизма досудебного соглашения о сотрудничестве способствует быстрому и неотвратимому применению мер исправительного воздействия как к лицу, оказавшему содействие компетентным органам государства, тем самым ускорив осуществление уголовной ответственности, так и изобличенному в результате сотрудничества другому соучастнику, а также сокращению уровня латентной преступности, количества нераскрытых преступлений.

¹ *Николайченко В. В.* Пенитенциарные и постпенитенциарные преступления как объект криминалистического исследования / Под ред. В. И. Комиссарова. Саратов, 2005. С. 154.

Здесь уместным будет процитировать слова В. И. Ленина, который придавал особое значение принципу неотвратимости наказания: «Важно не то, чтобы за преступление было назначено тяжкое наказание, а то, чтобы ни один случай преступления не проходил нераскрытым»¹.

Итак, можно констатировать, что нормативные положения о досудебном соглашении о сотрудничестве способствуют реализации принципа неотвратимости и индивидуализации уголовного наказания.

Уголовно-процессуальное назначение анализируемого механизма заключается, прежде всего, в гарантированном снижении, лицу признанному виновным в совершении преступления, уголовного наказания, а также процессуальной экономии.

Ранее практиковавшиеся устные негласные договоренности не имели каких-либо гарантий их реализации и носили доверительный характер. «В практике нередки случаи, когда стороны, руководствуясь соображениями здравого смысла и своими процессуальными интересами, вступали в подобные отношения, – пишет В. В. Николайченко, – формы таких соглашений оказываются произвольными и с трудом укладываются в рамки действующего законодательства, однако, думается, не противоречат его целям и принципам. При этом никаких следов соглашения в деле не остается»². Теперь же и сторона обвинения, и сторона защиты в лице обвиняемого (подозреваемого) и его адвокат-защитника имеют возможность на предусмотренных законом основаниях заключать подобного рода соглашения.

Вопрос же о сокращенном судебном разбирательстве был известен еще советскому уголовно-процессуальному законодательству. Согласно ч. 1 ст. 282 УПК РСФСР 1923 г. если подсудимый соглашался с обстоятельствами, изложенными в обвинительном заключении, признавал

¹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. М., 1979. Т. 4. С. 42.

² Николайченко В. В. Пенитенциарные и постпенитенциарные преступления как объект криминалистического исследования / Под ред. В. И. Комиссарова. Саратов, 2006. Ч. 2. С. 68–69.

правильным предъявленное ему обвинение и давал показания, суд мог не производить дальнейшего судебного следствия и переходил к прениям сторон¹. Вместе с тем представляется важным отметить, что в УПК РСФСР 1922 г., 1923 г. не содержалось нормативных предписаний о каких-нибудь соглашениях между сторонами обвинения и защиты.

В свое время П. Ф. Пашкевич предлагал предоставить суду право сокращать судебное следствие, когда, по его мнению, собранных доказательств будет достаточно для правильного рассмотрения и разрешения уголовного дела². Однако позиция автора была критично оценена П. С. Элькинд. В качестве аргументов она указала, что использование упрощенной формы в уголовном судопроизводстве приведет к: неполноте сбора доказательств по уголовному делу, ставя во главу угла собственное признание вины; отсутствию исследования либо неполному исследованию собранных по делу доказательств в ходе судебного заседания; уменьшению воспитательного эффекта судебного разбирательства³.

Думается, что столь категоричное высказывание относительно особого порядка судопроизводства является спорным, поскольку при поступлении уголовного дела в суд судья самостоятельно изучает материалы уголовного дела, включающие в себя доказательства, обосновывающие обвинение. Кроме того при постановлении приговора судья принимает во внимание не только собственные признательные показания подсудимого, но и другие доказательства по делу. Известно, что приговор не может быть основан только на признательных показаниях.

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР // СУ. 1923. № 7. Ст. 106.

² См.: *Пашкевич П. Ф.* Рациональное исследование и использование доказательств в уголовном судопроизводстве. Проблемы совершенствования советского законодательства. М., 1976. С. 175.

³ См.: *Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Элькинд П. С.* Проблемы доказательств в уголовном процессе. Воронеж, 1978. С. 88–89. Подобной позиции придерживается и М. С. Строгович. (См.: *Строгович М. С.* О единой форме уголовного судопроизводства и пределах ее дифференциации // Соц. законность. 1974. № 9. С. 50–53.).

Логическим следствием применения положений о досудебном соглашении о сотрудничестве является ускорение и упрощение процедуры судебного разбирательства по данному уголовному делу. На это указывает закрепленный в ч. 5 ст. 316 УПК РФ порядок проведения судебного разбирательства, в ходе которого судебное следствие по данному уголовному делу проводится в упрощенной форме, не допрашиваются свидетели и не оцениваются доказательства виновности подсудимого по предъявленному ему обвинению.

Помимо процессуальной экономии институт досудебного соглашения о сотрудничестве способствует быстрому и эффективному раскрытию и расследованию других преступлений, о которых правоохрнительным органам не было ранее известно.

Обосновывая данное положение, укажем, что в своем представлении, которое прокурор вносит по итогам сотрудничества, может указать, помимо всего прочего, обнаруженные преступления, а также уголовные дела, возбужденные в результате сотрудничества с обвиняемым или подозреваемым.

Кроме того за счет оказанного обвиняемым или подозреваемым содействия органам следствия происходит уменьшение временного интервала с момента совершения преступления до осуждения лица, согласившегося сотрудничать. В этой связи можно говорить, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве способствует разумности и оперативности производства предварительного расследования.

Применение положений о досудебном соглашении о сотрудничестве позволит с наименьшими затратами и усилиями произвести предварительное расследование. Работники правоохрнительных органов при наличии активного содействия обвиняемого или подозреваемого способны наиболее оперативно произвести все необходимые следственные действия. В связи с этим лицо, производящее расследование, рационально расходует свои силы на собиание и удостоверение доказательственной информации, имеющей

информационно-познавательное и процессуальное значение. Неустановление лица, совершившего преступление, свидетельствует о том, что задачи уголовного процесса остались не достигнутыми.

Уголовно-процессуальный механизм досудебного соглашения о сотрудничестве опосредованно способствует достижению цели процессуальной деятельности, осуществляемой уполномоченными на то государством правоохранительными органами и должностными лицами по изобличению конкретного лица в совершении преступления. В законе указывается, что досудебные соглашения о сотрудничестве нельзя заключить, если содействие обвиняемого или подозреваемого органам следствия заключается лишь в сообщении информации о собственном участии в совершении преступного деяния.

Итак, резюмируя вышеизложенное относительно того, какое же назначение имеет уголовно-процессуальный механизм досудебного соглашения о сотрудничестве, можно заключить: во-первых, социально-правовое назначение уголовно-процессуального механизма досудебного соглашения о сотрудничестве состоит в:

- борьбе с преступностью (организованной, групповой);
- исправлении лица, привлекаемого к уголовной ответственности, на стадии предварительного расследования;
- персональной и общей превенции;
- выполнении охранительной функции;
- способствовании быстрому, неотвратимому применению мер исправительного воздействия к лицу, оказавшему реальное содействие правоохранительным органам;
- сокращении уровня латентной преступности, количества нераскрытых преступлений.

Уголовно-процессуальное назначение уголовно-процессуального механизма досудебного соглашения о сотрудничестве заключается в:

- способствовании быстрому и эффективному раскрытию и расследованию других преступлений, ранее не известных правоохранительным органам;
- процессуальной экономии;
- оптимизации уголовного процесса;
- достижению цели процессуальной деятельности стороны обвинения;
- гарантированном снижении наказания лицу, оказавшему содействие правоохранительным органам.

§ 3. Сравнительно-правовой анализ соглашений о сотрудничестве в зарубежных странах (на примере законодательства США и Украины) и России

Интеграция в правоприменении уже давно стала реальностью. Избежать ошибок, проблем, противоречий, возникающих при полной или частичной инкорпорации норм зарубежного законодательства, поможет лишь их анализ в аспекте сравнительных исследований.

Продолжается взаимное проникновение отдельных элементов правовых систем стран англосаксонского и континентального права, размывание существовавших четких границ между ними. Отсюда и повышенная заинтересованность законодателя к рецепции и дальнейшему развитию в отечественном уголовном процессе правовых институтов, положительно зарекомендовавших себя в правоприменительной практике других государств.

Заимствование зарубежного правового опыта должно быть грамотным, учитывающим не только положительные достижения, но и допущенные ошибки правоприменения. Немаловажным условием такого заимствования остается способность зарубежных конструкций вписаться в систему

отечественного уголовно-процессуального законодательства. Неосознанное перенимание иностранного опыта может привести к противоположному результату.

В этом контексте подлежит осмыслению введение правового института досудебного соглашения о сотрудничестве в отечественный уголовный процесс.

Следует отметить, что правовой механизм в обиходе получил название сделка о признании вины, по типу той, которая имеет давнюю историю в уголовном судопроизводстве стран общего права, например, США.

Сделки о признании вины (от англ. *pleabargaining*) в качестве правоприменительной меры были известны в США еще в начале XIX в. Уже в 1900 г. около 90 % уголовных дел решались путем заключения таких сделок¹. А это в свою очередь означает, что только 10 % уголовных дел рассматриваются судом присяжных. Это обусловлено тем, что суд присяжных требует больших материальных ресурсов. Применение подобных сделок позволяет снизить нагрузку судам, справиться с большим количеством уголовных дел. Поскольку назначение таких сделок заключается в процессуальной экономии.

В юридической литературе достаточно подробно рассматриваются не только положительные, но и отрицательные стороны сделок о признании вины². Не задерживаясь на детальном их рассмотрении, отметим, что минусами являются ложный донос, осуждение невиновного, применение стороной обвинения различных уловок в целях привлечения лица к оказанию содействия органам расследования, в частности, искусственное увеличение объема обвинения, обещание изменить категорию преступления на менее тяжкую и т.п.

¹ См.: *Тейман Стивен*. Сделки о признании вины или сокращенные формы судопроизводства : по какому пути пойдет Россия // Российская юстиция. 1998. № 10. С. 35.

² См.: *Калиновский К. Б.* Уголовное судопроизводство как сфера использования положений конфликтологии // Юридическая мысль. 2002. № 1. С. 111–119.

Вышеуказанный институт получил свое нормативное закрепление в разделе IV правила 11 пункт е Федеральных правил уголовного судопроизводства в окружных судах США и законодательстве большинства штатов, за исключением Аляски, Нового Орлеана, Калифорнии, Мичигана. Правила регламентируют порядок достижения консенсуса между сторонами обвинения и защиты.

Уголовно-процессуальное законодательство США предусматривает следующие разновидности сделки: «guilty plea»: «regularly guilty plea»; «nolo contendere plea»; «Alford plea».

У первых двух разновидностей сделки о признании собственной вины есть свои особенности, заключающиеся в возможности обжалования приговора. Третий вариант сделки позволяет обжаловать приговор по всем основаниям. И в первом и во втором случаях сделка должна быть утверждена судьей. Только после этого она становится обязательной для всех сторон.

Применение сделок о признании вины позволяет избежать проведения затратного судебного разбирательства. При этом обвиняемый может рассчитывать на назначение менее сурового наказания за совершение тяжкого преступления, если он признает вину в совершении малозначительного преступления.

Обоснованно приходит к выводу О. В. Евстигнеева о том, что «столь широкая свобода сторон в выборе условий соглашения возможна благодаря тому, что в США, в отличие от Российской Федерации и других стран континентальной правовой семьи, сторона обвинения располагает свободой материального уголовно-правового притязания к обвиняемому и, следовательно, вправе произвольно менять объем обвинения при заключении соглашения о признании вины»¹. Признание вины понимается как абсолютная правда и, за исключением очень редких дел, кладет конец

¹ *Евстигнеева О. В.* «Сделка о признании вины» – международно-правовой институт в российском правовом поле // Правовые проблемы научного прогресса. М., 2010. С. 291.

процедуре¹. При наличии такого признания вины судья вправе без судебного разбирательства постановить обвинительный приговор². Как следствие сторона обвинения освобождается от собирания обвинительных доказательств, а также вызова и допроса свидетелей.

Таким образом, сделка о признании вины представляет собой соглашение, посредством которого стороны обвинения и защиты достигают консенсуса относительно объема предъявленного обвинения, а также смягчения уголовной ответственности за преступление.

В соответствии с федеральными правилами уголовного судопроизводства США сделка о признании вины является итогом конфиденциальных переговоров прокурора с обвиняемым и его адвокатом. При этом инициатива может исходить от любой стороны по делу. В основном пойти на сделку предлагает сторона обвинения. Заметим, что прокурор вправе сделать официальное предложение о сделке, как в устной, так и письменной форме. Закон не оговаривает процедуру проведения переговоров. Они могут проходить как в кабинете у прокурора, так и в неофициальной обстановке. Вместе с тем уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность донести свою позицию о намерении заключить сделку и в судебном заседании. В таком случае предложение прокурора заключить сделку заносится в протокол.

В свою очередь адвокат вправе заявить своему процессуальному оппоненту возражение относительно сделанного предложения и попытаться получить обязательство о смягчении наказания. Отметим, что принятие окончательного решения остается за обвиняемым. Ни прокурор, ни адвокат не вправе оказывать давление на обвиняемого. Принципиальность данного положения заключается в том, что обвиняемый, заявляя ходатайство о признании вины, отказывается от ряда конституционных прав, а именно: на

¹ См.: Введение в американское право / Под ред. М. Калантаровой ; пер. с англ. Л. Фридмэн. М., 1993. С. 142.

² См.: Уголовный процесс основных капиталистических государств (Англия, США) / К. Ф. Гуценко ; Ун-т Дружбы народов им. Патриса Лумумбы. М., 1969. Вып. 1. С. 151.

рассмотрение дела судом присяжных, не свидетельствовать против себя, права на помощь адвоката, на скорый и публичный суд, на очную ставку и перекрестный допрос всех свидетелей стороны обвинения, приглашать для допроса свидетелей защиты.

Большинство сделок о признании вины заключаются после ознакомления обвиняемого с обвинительным актом¹. Как справедливо замечает А. М. Пешков, что уже на этапе полицейского расследования подозреваемый наделяется правом заявить ходатайство о заключении с ним сделки. Кроме того, автор констатирует, что получение признательных показаний до предъявления официального обвинения крайне важно для обвинения, поскольку у прокурора появляется возможность получить информацию о соучастниках². По малозначительным деяниям сделка о признании вины возможна не только на стадии расследования, но и в ходе предварительного слушания. Суд вправе в тот же час определить вид и размер наказания, если обвиняемый признает вину, в инкриминируемом ему преступном деянии.

Перед принятием заявления о признании вины суд разъясняет обвиняемому сущность предъявленного ему обвинения, пределы возможного наказания, предусмотренные законом. Прежде чем суд утвердит сделку, он должен получить ответ на ряд вопросов: во-первых, понятно ли лицу обвинение; во-вторых, известен ли размер наказания; в-третьих, хватило ли времени для обсуждения уголовного дела с адвокатом; в-четвертых, довольно ли лицо профессиональной компетентностью адвоката; в-пятых, выяснить отношение к предъявленному обвинению; в-шестых, осознает ли

¹ В американском уголовном процессе фигура обвиняемого появляется с момента первой явки обвиняемого в суд, после проведения полицейского расследования и передачи материалов расследования прокурору. Судья в присутствии прокурора рассматривает собранные полицией материалы и принимает решение об их достаточности для предъявления лицу обвинения и рассмотрения дела в судебном заседании. (Подробнее См.: *Ургалкин А. С.* Предъявление обвинения в уголовном процессе. – Режим доступа: URL: <http://www.juristlib.ru>).

² См.: *Пешков М. А.* Правовое регулирование и практика применения «сделки о признании вины» в уголовном процессе США // Юрист. 1998. № 6. С. 57–62.

лицо, что у него есть права не признавать свою вину и на рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных; в-седьмых, добровольность признания вины; в-восьмых, что признание вины явилось результатом предыдущих переговоров между прокурором, обвиняемым и адвокатом.

Суд не вправе принимать участие в подобных обсуждениях условий сделки. Тем не менее, несмотря на существующий законодательный запрет, судьи иногда принимают участие в реализации практики сделок между сторонами обвинения и защиты. Это находит выражение в предоставлении судом рекомендаций по условиям сделки, поощрении одной или другой стороны к разрешению дела и даже давлении на них, пребывании на переговорах, организованных по заявлению прокурора и адвоката, как с непосредственным участием в обсуждении о необходимости заключения сделки, так и без такового¹.

В частности, прокурор, адвокат и обвиняемый самостоятельно вступают в переговорный процесс в целях достижения соглашения. О достигнутом соглашении стороны уведомляют суд. Суд в свою очередь принимает или отклоняет такое соглашение.

«С момента вступления “сделки о признании вины” в законную силу судья может разрешить обвиняемому отказаться от договоренности только в том случае, если это будет необходимо для исправления явной несправедливости. Существует презумпция не разрешать обвиняемому просто отказаться от соглашения о признании вины. Когда судья разъясняет обвиняемому его права во время обсуждения соглашения, он объясняет, например, что, обвиняемый не сможет отказаться от соглашения, если судья не последует рекомендациям прокурора о снижении наказания. Поступая так, судья оставляет за собой право назначать наказание по своему усмотрению.

¹ Кувалдина Ю. В. Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2011. С. 84.

На практике же судья склоняется к следованию рекомендациям, заключенным в ходе сделки о признании вины¹.

Заявление о признании вины обвиняемый может обжаловать в случае профессиональной некомпетентности адвоката². Однако следует учесть, что он должен привести доказательства, подтверждающие непрофессионализм адвоката.

Анализ научной литературы и зарубежного законодательства по данной теме позволил прийти к выводу, что институты сделки о признании вины и досудебного соглашения о сотрудничестве имеют как черты сходства, так и отличия: «это различные, хотя генетически тесно между собой связанные (соглашение немислимо без признания лицом, с которым оно заключается, вины в инкриминируемом ему преступлении) правовые институты»³.

Отличительные черты указанных институтов в первую очередь обусловлены особенностями уголовного судопроизводства англосаксонской и романо-германской правовых систем.

Согласно упомянутому выше Правилу 11, если договоренность между сторонами обвинения и защиты не достигнута, прокурор не вправе использовать в процессе рассмотрения уголовного дела заявление о признании вины, сделанное обвиняемым во время проведения переговоров.

В отечественном уголовном процессе государственный обвинитель с разрешения суда попросту огласит показания, данные обвиняемым в ходе предварительного следствия.

¹ См.: *Махов В. Н., Пешков М. А.* Уголовный процесс США (досудебные стадии) : учеб. пособие. М., 1998. С. 186.

² См.: *Бочкарев А. Е.* Особый порядок судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2005. С. 142.

³ См.: *Баев О. Я.* Досудебное соглашение о сотрудничестве : среди мифов и рифов // Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы) : материалы науч.-практич. конф. (Воронеж, 21–22 декабря 2009 г.). Сер.: Юбилей, конференции, форумы. Воронеж, 2010. Вып. 6. С. 58.

Главная цель сделки о признании вины заключается в том, чтобы избежать проведения громоздкого судебного следствия перед судом присяжных¹. По этой причине сторонам обвинения (прокурору) и защиты (обвиняемому, адвокату) взаимовыгодно разрешить уголовно-правовой конфликт посредством сделки о признании вины. Благодаря сделке судебное следствие не проводится, не исследуются доказательства, не допрашиваются свидетели и др.

Представляется справедливым указание отдельных авторов² о том, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве, в отличие от зарубежных аналогов, цель которых – признание вины, достижение согласия в части квалификации и размеров наказания, – направлен на стимулирование положительных посткриминальных поступков.

Еще одно принципиальное отличие указанных институтов заключается в том, что обязательным и необходимым условием сделки о признании вины является одобрение ее судом. «При этом сделки о признании вины – исходя из их содержания и правовой сути – фактически связаны с отказом государства от установления объективной истины в уголовном процессе: при заключении таких соглашений прокурор и обвиняемый договариваются не принимать в расчет установленные следствием и подтвержденные доказательствами обстоятельства дела»³.

Правовые нормы, регламентирующие институт досудебного соглашения о сотрудничестве, также как и нормы о сделке, распространяют свое действие на все категории преступлений, но, в отличие от последней, применяются только при наличии определенных оснований и условий. В

¹ См.: Рыбалов К. А. Особый порядок судебного разбирательства в Российской Федерации и проблемы его реализации. М., 2004. С. 23.

² См.: Звечаровский И. Юридическая природа института досудебного соглашения о сотрудничестве // Законность. 2009. № 9 С. 14; Ахмедов Ш. М. Межотраслевой институт досудебного соглашения о сотрудничестве в законодательстве зарубежных стран // Международное публичное и частное право. 2010. № 4. С. 11.

³ См.: Ахмедов Ш. М. Межотраслевой институт досудебного соглашения о сотрудничестве в законодательстве зарубежных стран // Международное публичное и частное право. 2010. № 4. С. 12.

странах англосаксонского права данная процедура чаще применяется по преступлениям небольшой тяжести – мисдиминорах.

Отечественный законодатель не ставит возможность применения уголовно-процессуальных норм о досудебном соглашении в прямую зависимость от наличия или отсутствия у лица судимостей, индивидуальных качеств, социального положения и др.

Заключение сделки о признании вины, в отличие от института досудебного соглашения о сотрудничестве, не предусматривает возможность фиксированного снижения обвиняемому наказания¹. В США диапазон уступок обвиняемому при заключении с ним сделки о признании вины не регламентированы законом, разрешение этого вопроса зависит от прокурора и суда.

Институт сделки о признании вины предусматривает возможность замены вмененного преступления на менее тяжкое, из обвинения может быть исключен один, а то и несколько преступных эпизодов, снято обвинение по менее серьезным из вмененных преступлений². А в случае составления текста досудебного соглашения о сотрудничестве не может быть исключен ни один из пунктов предъявленного обвинения.

Сделка о признании вины, а также институт досудебного соглашения о сотрудничестве допускают постановление приговора без исследования и оценки доказательств, имеющих в материалах уголовного дела³. Однако, в отличие от сделки, для постановления обвинительного приговора по правилам, содержащимся в гл. 40.1 УПК РФ, признательных показаний не достаточно.

¹ См.: *Шмарев А. И.* Особый порядок судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2005. С. 55.

² См.: *Дубовик Н.* «Сделка о признании вины» и «особый порядок» : сравнительный анализ // Российская юстиция. 2004. № 4. С. 52.

³ См.: *Стародубова Г. В.* Новый вариант «сделок с правосудием» // Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы) : материалы науч.-практич. конф. (Воронеж, 21–22 декабря 2009 г.). Сер.: Юбилей, конференции, форумы. Воронеж, 2010. Вып. 6. С. 250.

Для постановления обвинительного приговора недостаточно наличия признательных показаний, если они не подтверждаются совокупностью других собранных по уголовному делу и исследованных в зале суда доказательств.

Кроме того исследуемые институты различаются по порядку обжалования приговора. Так, в США лицо, заключившее сделку, не вправе обжаловать приговор, поскольку его вина процессуально закреплена¹. Единственным основанием, по которому такой приговор может быть обжалован, является некомпетентность адвоката. Особенностью обжалования приговора постановленного судом по правилам гл. 40.1 УПК РФ, является то, что фактические обстоятельства, установленные в приговоре, не подлежат обжалованию сторонами.

В уголовном процессе США инициатором сделки выступает сторона обвинения – прокурор или полицейский. В российском уголовном судопроизводстве по закону инициатива заключения соглашения о сотрудничестве исходит от самого обвиняемого или подозреваемого.

Таким образом, в отличие от американского уголовного процесса, в российском процессе законом достаточно подробно определены условия, основания заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, а также порядок постановления приговора, порядок и сроки его обжалования.

Особый интерес с точки зрения перспективы совершенствования института досудебного соглашения о сотрудничестве представляет украинский опыт использования соглашения о признании виновности в правоприменительной деятельности.

С недавнего времени в уголовный процесс Украины был введен процессуальный институт соглашения между прокурором и обвиняемым или подозреваемым о признании вины (гл. 35 УПК Украины).

¹ *Топчиева Т. В.* Соотношение соглашений о сотрудничестве в уголовном процессе России и США // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 3 (51). С. 95.

С предложением о заключении соглашения о признании вины может обратиться как прокурор, так и обвиняемый или подозреваемый¹. Уголовно-процессуальное законодательство Украины содержит исчерпывающий перечень категорий преступлений, по которым возможно заключение соглашения. Так, соглашение может быть заключено в производстве по уголовным проступкам, преступлениям небольшой или средней тяжести, тяжким преступлениям, которыми причинен вред исключительно общественным или государственным интересам (ч. 4 ст. 469 УПК Украины). Исходя из положений ч. 4 этой статьи, соглашение не может быть заключено в уголовном производстве: 1) в отношении особо тяжких преступлений, 2) по уголовным преступлениям, в результате которых причинен вред интересам лица (а не государственным или общественным интересам), 3) в котором участвует потерпевший. Если в уголовное судопроизводство вовлечен потерпевший, заключение сделки о признании вины не допускается. Указанное нормативное предписание особо актуально для института досудебного соглашения о сотрудничестве, поскольку права и законные интересы потерпевшего полностью им игнорируются. В силу ч. 5 ст. 469 УПК Украины заключить соглашение возможно с момента уведомления лица о возникшем в отношении него подозрении до того как суд удалится в совещательную комнату.

Порядок заключения соглашения состоит из трех этапов: уточнение позиций сторон, составление текста проекта соглашения, внесение соответствующих поправок в текст, разъяснение прокурором стороне последствий невыполнения соглашения, изготовление окончательного варианта соглашения, ознакомление обвиняемого или подозреваемого с ним; подписание сторонами соглашения.

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Украины : закон Украины от 13 апреля 2012 г. в ред. законов от 04 июня 2014 г. – Режим доступа: URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/4651-17>

При заключении соглашения прокурор выясняет следующее: степень, а также характер оказанного обвиняемым или подозреваемым содействия органам расследования; тяжесть и характер выдвинутого обвинения (возникшего подозрения); наличие общественного интереса в обеспечении быстрого расследования преступления и судебного разбирательства; наличие публичного интереса в предупреждении, обнаружении, прекращении большого количества преступлений, а также других преступлений, имеющих повышенную общественную опасность.

Соглашение о признании вины заключается в письменной форме, с указанием сторон (прокурора, обвиняемого (подозреваемого)) и даты его заключения, фабулы дела, его квалификации, существенные для соответствующего уголовного производства обстоятельства, признание обвиняемым или подозреваемым вины в совершении преступления, обязанность обвиняемого или подозреваемого оказать содействие в раскрытии преступления, совершенного другим лицом (если об этом имелась договоренность), вид и размер наказания, а также согласие обвиняемого или подозреваемого на его назначение или на назначение наказания и освобождение от его отбывания с испытательным сроком, последствия утверждения соглашения, предусмотренные ст. 473 УПК Украины, а также последствия неисполнения принятых обязательств. Следует отметить, что в отличии УПК Украины, законодатель не требует от лица, решившего оказать содействие органам расследования признавать свою вину, по закону обязательным условием постановления приговора в особом порядке является согласие с предъявленным обвинением. Заметим, что признание вины и согласие с предъявленным обвинением являются разными правовыми категориями.

Стороны соглашения ограничиваются в праве обжалования приговора, постановленного с учетом вида и размера наказания, содержащегося в соглашении.

Проведенный сравнительно-правовой анализ позволяет утверждать, что досудебное соглашение о сотрудничестве, широко применяемая в уголовном судопроизводстве США сделка о признании вины, а также соглашение о признании виновности, недавно появившаяся в уголовном процессе Украины не являются тождественными правовыми явлениями. Особый порядок в силу правового обычкновения обладает своеобразием, которое делает этот процессуальный институт исключительным явлением в правоприменении.

Особо отметим, что успешному развитию уголовно-процессуального законодательства на современном этапе способствуют знание и использование не только правовых институтов, положительно себя зарекомендовавших в странах общего права, но и государствах, относящихся к континентальной системе права.

Исходя из общих и отличительных черт сделки о признании вины, досудебного соглашения о сотрудничестве и соглашения прокурора с обвиняемым или подозреваемым, представляется возможным сформулировать критерии их разграничения, которые продемонстрированы в рамках табл. 1.

Таблица 3

Критерии разграничения «сделки о признании вины»
и «досудебного соглашения о сотрудничестве» :
сравнительная характеристика

Критерии разграничения	Сделка о признании вины	Досудебное соглашение о сотрудничестве	Соглашение о признании виновности
Форме	Письменная или устная	Письменная	Письменная
Категории преступлений	По любым преступлениям	По любым преступлениям	По преступлениям небольшой, средней тяжести, а также по тяжким и уголовным проступкам

Инициатору соглашения	Прокурор, обвиняемый, адвокат	Адвокат-защитник, подозреваемый, обвиняемый	Прокурор, подозреваемый, обвиняемый, адвокат-защитник
Стадии уголовного судопроизводства	Сделку о признании вины можно заключить как на стадии предварительного расследования, так и в ходе предварительных слушаний	Досудебное соглашение о сотрудничестве можно заключить после того как следователь вынес постановление о возбуждении уголовного дела до объявления следователем окончания предварительного следствия	С момента предъявления обвинения или уведомления о подозрении и до удаления суда в совещательную комнату для вынесения судебного решения
Участникам соглашения	Прокурор, обвиняемый, защитник, судья	Прокурор, следователь, руководитель следственного органа, подозреваемый (обвиняемый), защитник	Прокурор, подозреваемый, обвиняемый. Заключение соглашения о признании виновности в уголовном производстве, в котором принимает участие потерпевший, не допускается.
Условиям заключения	Объем обвинения Размер наказания Исключение отдельных эпизодов из обвинения Переквалификация	Наказание назначается в пределах, установленных законом, прокурор лишен возможности варьировать границы наказания	Размер и вид наказания
Признанию вины	Если сделка не состоялась, признательные показания не используются в качестве доказательства при рассмотрении и разрешении уголовного дела	Признательные показания используются в качестве доказательства в любом случае	Если сделка не состоялась, признательные показания не используются в качестве доказательства при рассмотрении и разрешении уголовного дела
Порядку рассмотрения и разрешения уголовного дела в суде	Судебное следствие не проводится		
Пределам обжалования приговора	Приговор не подлежит пересмотру в кассационном	Невозможность обжалования приговора в связи с несоответ-	Прокурор, подозреваемый, обвиняемый ограничены в праве

	порядке	ствием выводов суда фактическим обстоятельством уголовного дела, которые изложены в приговоре	обжалования приговора в апелляционном и кассационном порядке
--	---------	---	--

В завершение хотелось бы отметить, что сравнительно-правовые исследования необходимы для динамичного развития отечественного уголовного судопроизводства.

Таким образом, в рамках исследования, проведенного в главе 1 можно заключить, что становление и развитие правового института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве обусловлено объективными трудностями, связанными с выявлением, раскрытием и расследованием преступлений, совершенных в соучастии; сложностями при расследовании преступлений, совершенных в условиях неочевидности; последовательной реализацией принципов состязательности в уголовном судопроизводстве, гуманизма; возможностью раскрытия преступлений прошлых лет и реально существовавшими неофициальными договоренностями между сторонами обвинения и защиты.

Причины введения института досудебного соглашения о сотрудничестве предопределили и предназначение уголовно-процессуального механизма досудебного соглашения о сотрудничестве. Социально-правовое назначение состоит в: борьбе с преступностью (организованной, групповой); исправлении лица, привлекаемого к уголовной ответственности, на стадии предварительного расследования; персональной и общей превенции; выполнении охранительной функции; способствовании быстрому, неотвратимому применению мер исправительного воздействия к лицу, оказавшему реальное содействие правоохранительным органам; сокращении уровня латентной преступности, количества нераскрытых преступлений.

Уголовно-процессуальное назначение заключается в: способствовании быстрому и эффективному раскрытию и расследованию других преступлений, ранее не известных правоохранительным органам; процессуальной экономии; оптимизации уголовного процесса; гарантированном снижении обвиняемому или подозреваемому наказания.

Анализ отечественного и зарубежного законодательства, проведенный в третьем параграфе диссертационного исследования, позволил выявить критерии разграничения соглашений о сотрудничестве, применяемых в уголовном судопроизводстве России, США и Украины. К таковым относятся: форма соглашения; категории преступлений, инициатор соглашения; стадия уголовного судопроизводства; участники соглашения; условия заключения соглашения; признание вины; порядок рассмотрения и разрешения уголовного дела в суде и пределы обжалования приговора.

Глава 2. Уголовно-процессуальный механизм досудебного соглашения о сотрудничестве и вопросы его совершенствования

§ 1. Понятие и структура уголовно-процессуального механизма досудебного соглашения о сотрудничестве

В процессе рефлексии практики правоприменения, теоретического моделирования досудебное соглашение о сотрудничестве наиболее удобно его исследовать в рамках структуры механизма, как системы. Само понятие «механизм» не является системной категорией и не относится к категориальному аппарату системного подхода. Вместе с тем сам по себе механизменный подход должен быть в своей основе системным, он обязан базироваться на принципах системного подхода. Объясняется это тем, что тот или иной правовой механизм, являясь сложным правовым образованием, может быть достаточно полно изучен лишь на пути его исследования как системы¹. С этих позиций уголовно-процессуальный механизм досудебного соглашения о сотрудничестве выступает концептуальным понятием. Фрагментарное исследование отдельных его элементов, не могут дать полного представления об этом правовом явлении.

Анализируя интересующую нас категорию с семантической стороны, начнем с того, что механизм представляет собой «внутреннее устройство, приводящее что-либо в действие, определяющее порядок какого-нибудь вида деятельности»².

Любой отраслевой механизм является составной частью механизма общего и определяется границами своей отрасли. В свою очередь эти рамки определяются предметом и методом соответствующей отрасли права, в частности, уголовного процесса.

¹ См.: *Протасов В.Н.* Основы общеправовой процессуальной теории. М., 1991. С. 100.

² Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Л. И. Скворцова. М., 2005. С. 5.

Особенности уголовно-процессуального механизма досудебного соглашения о сотрудничестве связаны с его основными элементами, вопрос о которых представляется дискуссионным.

Выступая системой взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, уголовно-процессуальный механизм досудебного соглашения о сотрудничестве включает в себя следующие составляющие:

- 1) юридические нормы (правовую основу);
- 2) юридические факты;
- 3) правоотношения;
- 4) акты реализации прав и обязанностей;
- 5) акты применения права (индивидуальные предписания);
- 6) правосознание.

Уголовно-процессуальный механизм досудебного соглашения о сотрудничестве как правовой инструмент направлен на упорядочение общественных отношений. В первую очередь он направлен на то, чтобы бороться с групповой преступностью. Он представляет устойчивую, упорядоченную систему правовых средств, которая позволяет последовательно и гарантированно бороться с различными формами организованной преступности, наркопреступлениями, коррупционными проявлениями др. Правоприменительная практика неоднократно свидетельствовала, что по отдельности правовые инструменты разного рода не в силу этого обеспечить.

С учетом изложенного в качестве основного элемента уголовно-процессуального механизма досудебного соглашения о сотрудничестве следует рассматривать материальные и процессуальные нормы. Любой правовой механизм регулируется нормами права. Нормы права закрепляют цели, гарантии этого механизма, круг его субъектов, их права и обязанности, порядок заключения досудебного соглашения, а потому в определении уголовно-процессуального механизма досудебного соглашения о сотрудничестве необходимо ссылаться на его нормативную составляющую. Нормативное звено является сложным элементом механизма, поскольку при

необходимости задействуется не одна отдельная норма, а группа взаимосвязанных процессуальных норм.

Для того чтобы норма права «заработала», необходимо появление реальных обстоятельств, которыми являются соответствующие юридические факты. К таковым следует отнести заявление обвиняемым или подозреваемым ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и его заключение, поскольку оно приводит к возникновению правоотношений, связанных с его реализацией. Правовая норма без наличия механизма реализации является безжизненной и бесполезным правилом поведения, носящей декларативный характер. Особенностью нормативной основы, являющейся элементом уголовно-процессуального механизма досудебного соглашения о сотрудничестве, выступает гибкое сочетание императивных и диспозитивных норм.

Следующим элементом уголовно-процессуального механизма досудебного соглашения о сотрудничестве является правоотношение.

Правоотношение – центральный элемент уголовно-процессуального механизма досудебного соглашения о сотрудничестве. Он включает в себя предмет, обоюдновыгодные права и обязанности субъектов (содержание) и самих субъектов. Заметим, что вне правовых отношений норма права лишь определяет содержание должного или возможного поведения участников уголовного судопроизводства. Вместе с тем достижение конкретного процессуального эффекта возможно в результате осуществления деятельности по реализации прав и обязанностей, закрепленных в уголовно-процессуальном законодательстве. В этой связи представляется уместным привести определение правоотношений, сформулированное С. С. Алексеевым. Правоотношением согласно С. С. Алексееву является индивидуализированная общественная связь, возникающая на основе правовых норм и характеризующаяся наличием субъективных прав и

обязанностей, которая гарантируется принудительной силой государства¹. Особенности правоотношений, связанных с досудебным соглашением, как уголовно-процессуальных правоотношений в целом, следующие. Одной стороной всегда являются государственные органы и должностные лица, наделенные властными полномочиями – в этом прослеживается публичность уголовного судопроизводства. Но можно говорить и о диспозитивном начале, поскольку заключение указанного соглашения возможно только по свободному волеизъявлению обвиняемого или подозреваемого.

Следует признать, что выделение правоотношений в качестве элемента уголовно-процессуального механизма досудебного соглашения о сотрудничестве позволяет оценить наличие необходимых и достаточных процессуальных средств для защиты прав участников уголовного судопроизводства. Неэффективная законодательная регламентация прав и обязанностей исследуемого правоотношения является причиной дисбаланса законных интересов участников уголовного процесса.

Следующим элементом механизма являются акты реализации норм права. Актом реализации права в уголовно-процессуальном механизме досудебного соглашения о сотрудничестве является ходатайство обвиняемого или подозреваемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве – констатируется в соответствующем правоприменительном акте – соглашении о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, составленного прокурором с участием обвиняемого (подозреваемого), его адвоката-защитника и следователя. Так, акты реализации прав и обязанностей представляют собой фактическое поведение субъектов правоотношения по осуществлению прав и исполнению обязанностей. Посредством указанных актов удовлетворяются интересы субъектов досудебного соглашения о сотрудничестве.

¹ См.: *Алексеев С. С.* Общая теория права : учебник. М., 2008. С. 93.

Акты применения права, как элемент механизма, носят индивидуально-властный характер, поскольку исходят от органов, осуществляющих предварительное расследование, и действуют в отношении конкретного участника процесса. Посредством этих актов достигаются цели, преследуемые субъектами правоотношений, в том числе и отношений по досудебному соглашению о сотрудничестве.

Кроме того, соглашение составляется в письменной форме на бумажном носителе в виде отдельного процессуального документа, который подписывается указанными сторонами. Его структура включает в себя: вводную часть, содержащую реквизиты сторон; описательную, констатирующую фактические обстоятельства; мотивировочную, где дается обоснование принятого решения, и резолютивную. Для уголовного процесса составление указанного документа является новшеством, им подтверждается факт заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

В связи с тем, что в процессе осуществления уголовно-процессуальной деятельности существует опасность притеснения прав и законных интересов личности, большое значение приобретают нравственно-этические требования к порядку производства по уголовному делу, которые выражают правосознание как элемент механизма уголовно-процессуального регулирования.

Если говорить о стороне защиты, то защитнику запрещается использовать приемы, которые направлены на искажение фактов, умышленное затягивание следствия, предъявление сомнительных доказательств и т.п. Защитник не вправе действовать вопреки законным интересам обвиняемого или подозреваемого, оказывать ему помощь, руководствуясь личными интересами; принимать по уголовному делу противоположную позицию, действовать против воли подзащитного, за исключением тех случаев, если адвокат-защитник уверен в том, что подзащитный себя оговаривает; открыто заявлять о виновности доверителя,

если он ее отрицает¹. Следует отметить, что и сторона обвинения не вправе с целью оказания обвиняемым или подозреваемым содействия следствию завышать квалификацию совершенного этим лицом преступления. В связи с этим можно сказать, что правосознание как бы пронизывает весь уголовно-процессуальный механизм досудебного соглашения о сотрудничестве. Чем выше уровень правосознания у участников уголовно-процессуальных отношений, в том числе, связанных и с досудебным соглашением о сотрудничестве, тем надежнее действует механизм правового регулирования.

От структурных элементов следует отличать этапы (стадии) уголовно-процессуального механизма досудебного соглашения о сотрудничестве, среди которых можно выделить обязательные и факультативные:

К обязательным этапам (стадиям) уголовно-процессуального механизма досудебного соглашения о сотрудничестве относятся:

а) заявление обвиняемым или подозреваемым ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве;

б) рассмотрение указанного ходатайства следователем;

в) рассмотрение прокурором данного ходатайства и мотивированного постановления о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве;

г) составление документа – досудебного соглашения о сотрудничестве, прокурором с участием заявителя (обвиняемого или подозреваемого), защитника и следователя;

д) внесение прокурором представления, в котором делается вывод о соблюдении обвиняемым условий и выполнении обязательств соглашения, а также обосновывается необходимость рассмотрения уголовного дела в особом порядке;

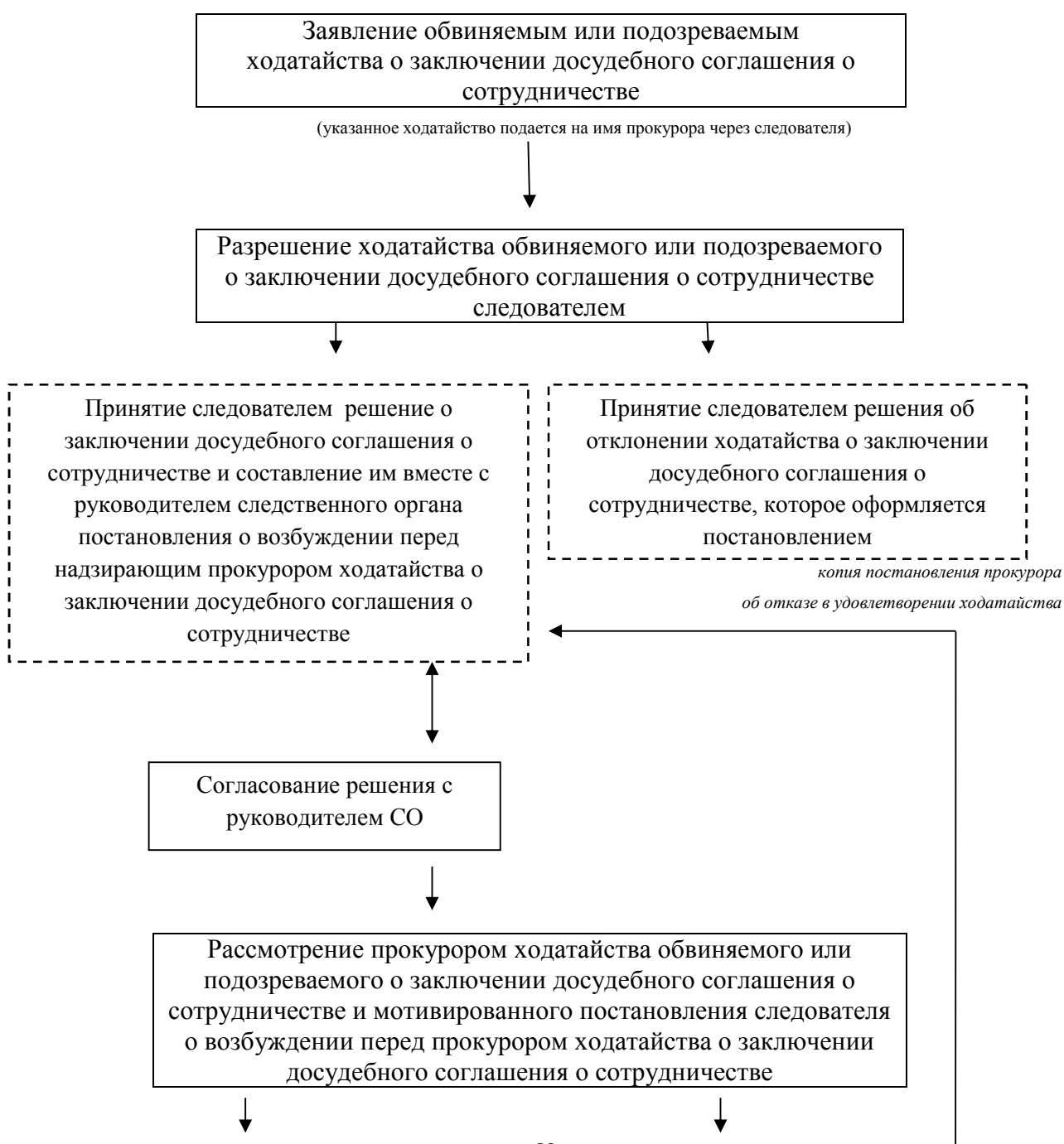
¹ См.: ч. 1 п. 1–3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката (Кодекс профессиональной этики адвоката от 31 января 2003 г. с изм. и доп. от 05 июля 2007 г. // Рос. газета. 05 окт. 2005. № 222. С. 23), а также ч. 4–5 ст. 6 Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : федер. закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ с изм. от 03 декабря 2007 г. № 320-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. № 23. 2002. Ст. 2102 ; 2011. № 48. Ст. 6727.

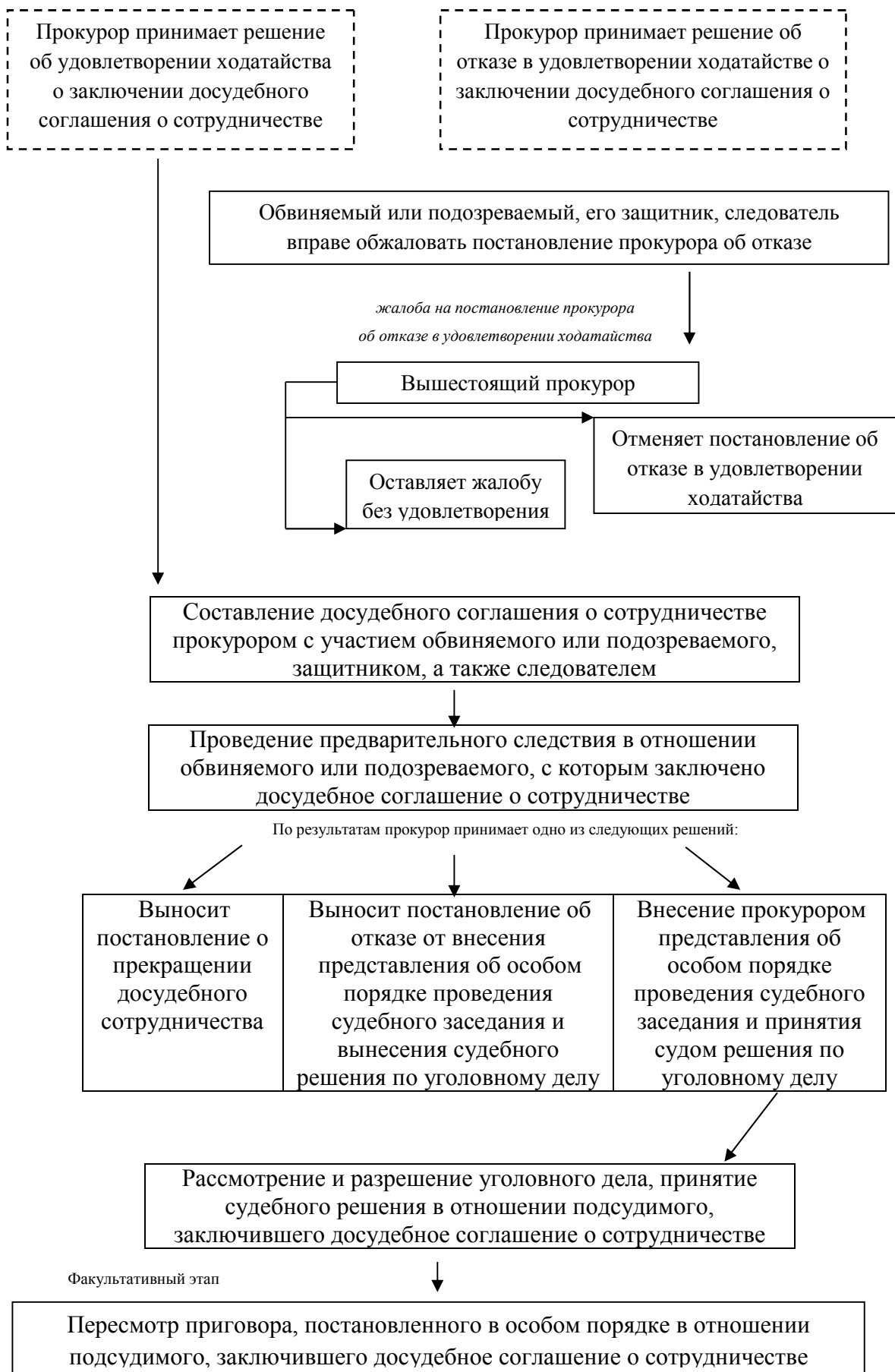
е) проведение судебного разбирательства по правилам особого порядка, регламентированного гл. 40.1 УПК РФ.

Схематично процедуру заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и последующей его реализации можно представить в виде последовательно сменяющих друг друга этапов.

Схема 1

Порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и последующей его реализации :

К факультативному этапу относится пересмотр приговора, который был постановлен в отношении подсудимого, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве.

Заметим, что каждый из этапов характеризуется своим кругом участников, промежуточными процессуальными решениями и др.

Подводя итог всему вышеизложенному, представляется возможным сделать выводы.

1. Уголовно-процессуальный механизм досудебного соглашения о сотрудничестве позволяет показать, каким образом осуществляется назначение уголовного судопроизводства, гарантируются права обвиняемого (подозреваемого) и потерпевшего.

2. Уголовно-процессуальный механизм досудебного соглашения о сотрудничестве – это система юридических средств, упорядоченных наиболее последовательным образом, при помощи которых обеспечивается правовое регулирование общественных отношений, связанных с заключением и последующей реализацией досудебного соглашения о сотрудничестве.

3. Уголовно-процессуальный механизм досудебного соглашения о сотрудничестве характеризуется наличием специфической цели, которая вытекает из назначения уголовного судопроизводства, включает в себя юридические нормы, юридические факты, правоотношения, акт реализации норм права, акты применения права и правосознание. Каждый из указанных элементов и этапов, входящих в механизм, имеет свои, обусловленные назначением уголовного судопроизводства и своеобразием метода регулирования, особенности. Этапы уголовно-процессуального механизма досудебного соглашения о сотрудничестве характеризуются следующими особенностями: перечень процессуальных действий, которые возможно или необходимо выполнить только на определенном этапе и итоговый процессуальный акт.

4. Уголовно-процессуальный механизм досудебного соглашения о сотрудничестве состоит из последовательных этапов: от заявления обвиняемым или подозреваемым ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве до пересмотра приговора, постановленного в отношении подсудимого, его заключавшего.

§ 2. Предмет досудебного соглашения о сотрудничестве

Анализируя нормы советского и постсоветского уголовно-процессуального законодательства, можно удостовериться, что отечественный законодатель впервые использовал понятие «соглашение» именно в гражданско-правовом аспекте. Это связано с тем, что в настоящее время наблюдается тенденция к усилению диспозитивных начал в уголовном процессе России. Наиболее остро эта проблема встала в связи с появлением института досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном судопроизводстве.

Для того чтобы уяснить действительное содержание указанного правового института, понять значение термина «соглашение», которое предал ему законодатель необходимо обратиться к словарю. По словарю С. И. Ожегова оно означает: «1. Взаимное согласие, договоренность. 2. Договор, устанавливающий какие-либо условия, взаимоотношения, права и обязанности сторон»¹. В связи с тем, что данная категория уголовно-процессуальному законодательству еще не совсем известна, ее необходимо проанализировать, с целью ответить на принципиальный вопрос, является ли досудебное соглашение о сотрудничестве тем самым соглашением, которое используется в гражданском праве? Более того, уяснение истинного значения

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка : 57 000 слов. М., 1986. С. 645.

указанного термина позволит максимально обеспечить гарантии охраны прав и законных интересов участников уголовного процесса.

Несмотря на то, что соглашение по своей правовой природе является гражданско-правовой сделкой, выраженной в форме договора, некоторые ученые-процессуалисты трактуют его исключительно, как сделка. В этой связи представляется необходимым провести сравнительный анализ правовых категорий «соглашение» и «сделка».

И «соглашение» и «сделка» являются терминами, заимствованными из гражданского права. Согласно ст. 153 Гражданского кодекса Российской Федерации сделками признаются любые действия граждан и юридических лиц, которые направлены на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей¹. Как основание возникновения гражданских правоотношений, сделка обладает определенными признаками, позволяющими отграничить ее от других видов юридических фактов. Прежде всего, это волевой акт. Следовательно, направленность действий участников четко выражает их намерение совершить какие-либо юридически значимые действия, влекущие установление правомерных последствий. Каждый из участников правоотношения ясно выражает желание достичь известного правового результата, что обуславливает внешнее выражение волеизъявления сторон в виде законодательно закрепленного требования к форме сделки.

Далее отметим, что согласно п. 1 ст. 158 ГК РФ сделки могут совершаться, как в устной, так и письменной форме. В зависимости от направленности волеизъявления сторон сделки могут выступать в виде договоров, а также односторонних сделок. В свою очередь договоры бывают двусторонними и многосторонними. Договор является двусторонним, если воля его сторон направлена навстречу друг другу. Если же воля сторон

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ с изм. и доп. от 11 февраля 2013 г. № 302-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301; <http://www.pravo.gov.ru> / Далее – ГК РФ.

направлена на достижение общей цели, договор считается многосторонним¹. Стоит заметить, что двусторонний договор именуется еще и соглашением.

Можно сделать вывод, что употребление понятий «соглашение» или «сделка» как синонимичных является приемлемым. Заметим, что ключевым моментом при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве является волеизъявление сторон. Возникновение правоотношения, связанного с заключением и последующей реализацией указанного соглашения, напрямую зависит от волеизъявления и стороны защиты (в лице обвиняемого (подозреваемого)), и стороны обвинения (в лице следователя, руководителя следственного органа и прокурора).

В настоящей работе при анализе досудебного соглашения о сотрудничестве, как уголовно-процессуального механизма будет использоваться термин «соглашение».

Выше указывалось, что договор может заключаться, как в устной, так и письменной формах. Досудебное соглашение о сотрудничестве, являясь договором (соглашением) двух сторон, заключается в письменной форме. Именно письменная форма соглашения возвела ранее существовавшие негласные договоренности между сторонами обвинения и защиты на новый уровень. В этой связи можно говорить о том, что оно является не просто соглашением двух сторон, а соглашением, облеченным в процессуальный документ.

Таким образом, характеризуя досудебное соглашение о сотрудничестве как процессуальный документ, представляется возможным выделить основные признаки:

– его сторонами являются: прокурор и обвиняемый, подозреваемый, а также защитник. В нем указывается информация о должностном лице органа

¹ См.: Постатейный комментарий глав 27, 28 и 29 Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. П. В. Крашенинникова. 2010 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

прокуратуры полномочное заключить соглашение со стороны обвинения и сведения об обвиняемом или подозреваемом;

– оно является правоприменительным актом. Поскольку оно исходит от должностных лиц, осуществляющих производство по делу, и действует в отношении конкретного участника процесса. Посредством этого акта достигаются цели, преследуемые субъектами правоотношений, связанных с реализацией досудебного соглашения о сотрудничестве;

– оно составляется в установленном законом порядке (ст. 317.3 УПК РФ);

– как процессуальный документ оно представляет собой акт, который имеет письменную форму и является носителем процессуальной и информационно-познавательной информации;

– досудебное соглашение о сотрудничестве – это документ, с помощью которого возникают правоотношения между стороной обвинения и стороной защиты. Характерной чертой процессуальных документов является то, что каждый из них в различных аспектах отражает содержание уголовно-процессуальной деятельности и приводят к возникновению тех или иных уголовно-процессуальных правоотношений¹ (в нашем случае – правового отношения, связанного с заключением и реализацией досудебного соглашения о сотрудничестве).

Уяснив смысловую нагрузку термина «соглашение» представляется целесообразным и логичным перейти к исследованию самого предмета досудебного соглашения о сотрудничестве, который определяет его сущность. Несмотря на наличие законодательного определения (п. 61 ст. 5 УПК РФ), вопрос о его предмете в отечественной юридической литературе до сих пор остается дискуссионным.

Исследование интересующего нас вопроса представляется необходимым начать с общей характеристики предмета соглашения вообще,

¹ См.: *Томин В. Т.* Процессуальные документы, сроки и судебные издержки в уголовном судопроизводстве. Омск, 1973. С. 31.

чтобы затем от общего к частному определить и предмет досудебного соглашения о сотрудничестве.

Общеизвестно, что обязательным элементом любого соглашения является его предмет. В теории существует две противоположные точки зрения относительно понимания предмета соглашения. Согласно первой, под предметом соглашения понимается содержание обязательства, например, что-то дать или сделать или предоставить – *dare, facere, praestare*). В соответствии со второй позицией, предмет соглашения представляет собой тот объект, на который распространяется обязательство. Это могут быть вещи, деньги, работы, услуги¹. Из сказанного следует, что в первом значении предметом соглашения являлась определенная деятельность, а во втором – объекты материального мира. Сам термин «предмет» имеет в русском языке несколько значений. Так, например, толковый словарь русского языка Д. Н. Ушакова дает пять смысловых значений данного понятия: предмет (перевод. латин. *objectum* - брошенное перед кем-н.). 1. Всякое конкретное материальное явление, воспринимаемое органами чувств как нечто существующее особо, как субстанция, какместилище каких-н. свойств и качеств (книжн.). 2. Тема, то, что служит содержанием мысли, речи, на что направлена деятельность познания. 3. То, что служит материалом, источником деятельности чего-н., что питает собой что-н. 4. Человек, внушающий другому любовь, влечение к себе (устар.). 5. Какой-н. цикл знаний, образующий особую дисциплину преподавания². Не вдаваясь в подробный анализ определения предмета соглашения вообще, перейдем к исследованию предмета досудебного соглашения о сотрудничестве. В научных исследованиях отсутствует единый подход к исследуемому вопросу.

¹ См.: Хутыз М. Х. Римское частное право : курс лекций / Под ред. С. А. Чибиряева. М., 2003. С. 105 ; Современный экономический словарь / Под ред. Б. А. Райзберга, Л. Ш. Лозовского, Е. Б. Стародубцевой. М., 2006. С. 342.

² Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1935–1940.

Одни авторы полагают, что под его предметом следует понимать действия¹. По мнению других, предмет включает в себя не только действия лица, изъявившего желание сотрудничать с компетентными государственными органами, но и смягчающие уголовную ответственность обстоятельства, а также нормативные положения уголовного законодательства, которые могут применяться к обвиняемому или подозреваемому при соблюдении условий, указанных в соглашении². Л. Г. Валуева, определяя предмет досудебного соглашения о сотрудничестве, верно пишет: «Стороны обвинения и защиты не могут согласовывать условия ответственности обвиняемого или подозреваемого, они могут лишь избрать соответствующую упрощенную процедуру рассмотрения дела и согласовать границы наказания, на назначении которого будет настаивать сторона обвинения»³. Условия ответственности не могут быть предметом соглашения, поскольку только суд определяет вид и размер наказания.

Остаются действия, которые обвиняемый или подозреваемый обязуется совершить, сотрудничая со следствием, а также обстоятельства смягчающие уголовную ответственность и нормы уголовного кодекса, применяемые к указанному лицу при исполнении условий и выполнении обязательств, предусмотренных соглашением. При этом следует иметь в виду, что применение смягчающих обстоятельств является логическим следствием исполнения обвиняемым или подозреваемым обязательств соглашения.

¹ См.: Горский В. В., Горский М. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве с позиций обеспечения прав участников уголовного судопроизводства (отдельные проблемы) // Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы) : материалы науч.-практич. конф. Воронеж, 2010. Вып. 6. С. 113.

² См.: Гранкин К., Мильтова Е. Проблемы применения норм УПК РФ, регулирующих досудебное соглашение о сотрудничестве // Уголовное право. 2010. № 3. С. 77 ; Абшилава Г. В. К вопросу об условиях досудебного соглашения о сотрудничестве между сторонами в уголовном деле. – Режим доступа: URL: <http://abshilava.com/node/43>

³ Валуева Л. В. Уголовно-процессуальные аспекты досудебного соглашения о сотрудничестве // Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы) : материалы науч.-практич. конф. Воронеж, 2010. Вып. 6. С. 95.

Анализ следственной практики позволил прийти к выводу о том, что под данными действиями следует понимать: дачу признательных показаний (согласие с предъявленным обвинением в полном объеме); активное участие в следственных действиях, направленное на раскрытие и (или) расследование преступления(й), в которых обвиняемый или подозреваемый принимал непосредственное или опосредованное участие; предоставление процессуально-значимой информации, позволяющей изобличить и подвергнуть уголовному преследованию остальных соучастников преступления; оказать необходимую помощь, связанную с розыском имущества, добытого преступным путем.

Таким образом, под предметом досудебного соглашения о сотрудничестве следует понимать конкретные действия обвиняемого или подозреваемого, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством и направленные на установление обстоятельств подлежащих доказыванию по делам о преступлениях, совершенных в соучастии.

Можно заключить, что указание в тексте уголовно-процессуального закона перечня действий необходимых и достаточных для удовлетворения ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве является залогом принятия обоснованного процессуального решения по поступившему ходатайству от обвиняемого (подозреваемого).

Определив предмет досудебного соглашения о сотрудничестве можно отметить, что отношения между сторонами обвинения защиты являются обоюдовыгодными. Государство в лице правоохранительных органов в целях стимулирования позитивного послепреступного поведения лица, обвиняемого или подозреваемого в совершении преступления, предоставляет ему некоторые уступки, рассчитывая при этом на сотрудничество последнего. У должностного лица, производящего расследование преступления появляется возможность получить процессуально-значимую информацию об обстоятельствах преступного деяния и в установленном

законом порядке ее закрепить, а также эффективно и рационально организовать процесс доказывания, грамотно сформировать необходимые доказательства, подтверждающие виновность, как самого сотрудничающего лица, так и остальных соучастников. Особенности производства предварительного расследования по делам о преступлениях, совершаемых организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями), складываются из совокупности различных процессуальных аспектов. Для должностного лица, производящего расследование, представляет особую значимость выяснение на раннем этапе расследования вопроса о том, что преступление было совершено в составе организованной преступной группы¹.

Таким образом, заинтересованность стороны обвинения в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве заключается в возможности:

- наиболее быстро и эффективно, полно, всесторонне и объективно раскрыть и (или) расследовать преступление(я), совершенное(ые) как лицом, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, так и иными, не установленными в совершении указанного(ых) преступления(й) лицами;

- раскрыть и расследовать преступление(я), ранее неизвестное(ые) правоохранительным органам;

- получить необходимые сведения, изобличающие других соучастников совершения преступления(й), об их ролях в совершении преступления(й), а также обстоятельствах, входящих в предмет доказывания;

- установить местонахождение имущества, добытого преступным путем;

- полно или частично возместить причиненный преступлением(ями) вред.

Лицо, подвергнутое уголовному преследованию также заинтересовано в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Это связано с тем,

¹ См.: Зувев С. В. Уголовное судопроизводство по делам о преступлениях, совершаемых организованными преступными формированиями. М., 2008. С. 115.

что лицо, изъявившее желание сотрудничать с правоохранительными органами в обмен на помощь следствию может рассчитывать на назначение ему менее сурового наказания.

В обоснование этого нормативного положения приведем позицию Судебной коллегии по одному уголовному делу.

Так, Нижегородским областным судом от 20 сентября 2010 г. постановлен обвинительный приговор в отношении группы лиц за совершение четырнадцати преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ. Установлено, что В. совершил четырнадцать эпизодов краж. Ему назначено уголовное наказание с учетом правила, содержащегося в ч. 1 ст. 62 УК РФ. Так, за одиннадцать из них он получил по пять лет лишения свободы, за три (в отношении остальных соучастников К.А., К.С., Л.) – по пять лет шесть месяцев лишения свободы. В связи с заявленными ходатайством подсудимых уголовное дело рассматривалось судом с участием присяжных заседателей. Поскольку В. активно сотрудничал с органами расследования, а именно, изобличил остальных соучастников преступления, написал заявление о явке с повинной, ему было назначено наказание с учетом п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Однако государственный обвинитель не согласился с размером назначенного наказания и в кассационном представлении сослался на то, что при определении подсудимому наказания суд не принял во внимание, что на предварительном следствии с В. заключалось досудебное соглашение о сотрудничестве. Суд назначил В. по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ по эпизодам в отношении К.С., К.А. и Л. наказание, которое выходило за пределы, установленные ч. 2 ст. 62 УК РФ. Прокурор отметил, что с учетом ч. 2 ст. 62 УК РФ за каждую из совершенных краж В. не могло быть назначено наказание, превышающее половину максимального срока лишения свободы, установленного санкцией ч. 4 ст. 158 УК РФ (т.е. пяти лет). В итоге Нижегородский областной суд

признал доводы, изложенные в кассационном представлении обоснованными, и изменил приговор, применив положения ч. 2 ст. 62 УК РФ¹.

Адвокат-защитник, осуществляя квалифицированную юридическую помощь, должен знать вид и размер наказания, которые определяют объем обвинения: количество инкриминируемых деяний и их квалификацию, чтобы взвесить все «за» и «против» такого сотрудничества.

В этой связи цель, преследуемая обвиняемым или подозреваемым и его защитником при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, выражается в минимизации возможного уголовного наказания или освобождении от его отбывания, а также во избежание применения таких видов наказания, как пожизненное лишение свободы или смертная казнь.

Досудебное соглашение о сотрудничестве является соглашением с взаимными правами и обязанностями. Договаривающиеся стороны берут на себя следующие обязательства. Обвиняемый или подозреваемый обязуется оказать содействие органам следствия в раскрытии, расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании остальных соучастников преступления, обнаружении имущества, добытого преступным путем.

Таким образом, указанное лицо имеет альтернативу в выборе вышеуказанных обязательств. То есть обвиняемый или подозреваемый на свое усмотрение вправе выбрать все вышеперечисленные обязательства или часть из них. Однако на практике может возникнуть ситуация, когда сторона обвинения сочтет, что этого будет недостаточно для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. К сожалению, законодатель ответа на этот вопрос не дает. Мы в настоящем исследовании постараемся разрешить гипотетическую, но вполне реальную ситуацию.

¹ См.: Определение № 9-О10-66сп // Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации за первое полугодие 2011 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Исходя из смысла уголовно-процессуального закона, вполне возможна ситуация, когда лицо, изъявившее желание сотрудничать с компетентными органами расследования, имеет возможность предоставить процессуально-значимую информацию о преступлении(ях), которая до этого момента неизвестна правоохранительным органам. В этой связи возникает вопрос, должно ли ходатайство обвиняемого или подозреваемого содержать обязательство содействия в раскрытии и расследовании именно того преступления, по факту которого уголовное дело возбуждено в отношении этого лица либо это может быть другое преступное деяние или необходимы оба условия одновременно? Думается, что это обязательство обвиняемого или подозреваемого должно по своему значению носить факультативный (необязательный) характер.

Замечание вызывает ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ, в которой указываются обязательства обвиняемого (подозреваемого). Думается, что употребление союза «и» в середине фразы неоправданно. Поскольку употребление данного союза акцентирует внимание правоприменителя на то, что лицо, изъявившее желание сотрудничать с органами расследования, обязано содействовать не только в расследовании, но и раскрытии преступного деяния. С учетом подобной трактовки обвиняемый или подозреваемый лишается возможности заключить досудебное соглашение о сотрудничестве¹. Поскольку преступление к этому моменту может быть уже раскрыто и по нему возбуждено уголовное дело, а помощь требуется именно в расследовании.

В научной литературе существует суждение о том, что сторона обвинения, а именно, прокурор свободна от каких-либо процессуальных обязанностей. В частности, Ю. В. Астафьев полагает, что «сторона обвинения и суд никакими обязанностями и ответственностью перед

¹ См.: Великий Д. П. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе // Журнал российского права. 2010. № 2. С. 85.

обвиняемым (подсудимым) не связаны»¹. Этой же позиции придерживаются Л. Г. Валуева и Э. Маргулян, добавляя при этом, что «в предложенном виде данный документ никаким соглашением по существу не является»².

В юридической литературе встречаются и противоположные мнения. Так, А. Стовповой и В. Тюнин указывают, что в законе ясно прописана обязанность прокурора, который полно и объективно на основе материалов уголовного дела оценивает результаты сотрудничества обвиняемого. При этом авторы уточняют, если обвиняемый полностью выполнил свои обязательства, прокурор обязан внести представление в суд об особом порядке проведения судебного заседания и в последующем поддерживать это представление перед судом³.

Думается, что действительное правовое положение субъектов досудебного соглашения о сотрудничестве требует уточнения. Если бы субъекты уголовно-процессуальных отношений были наделены только правами и не исполняли соответствующие обязанности, то они не смогли бы вступать друг с другом в правовые отношения, реализовывать свои права и требовать от должностных лиц обеспечения этих прав и исполнения корреспондирующих им обязанностей. Процессуальные обязанности приносят в процесс производства по уголовному делу должный порядок, элементы дисциплины и организованности⁴. Права и обязанности субъектов досудебного соглашения о сотрудничестве должны находиться в состоянии корреспондирования. В этой связи необходимо совершенствование уголовно-

¹ Астафьев Ю. В. Компромисс или сделка (практические проблемы заключения досудебных соглашений о сотрудничестве) // Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы) : материалы науч.-практич. конф. Воронеж, 2010. Вып. 6. С. 23.

² Валуева Л. Г. Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы) : материалы науч.-практич. конф. Воронеж, 2010. Вып. 6. С. 95 ; Маргулян Э. Сотрудничество с правосудием : иллюзия соглашения // Ведомости. 2009. № 144 (2414). – Режим доступа: <http://lawfirm.ru/article/index.php?id=4077>.

³ См.: Стовповой А., Тюнин В. Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты досудебного соглашения о сотрудничестве на предварительном следствии // Уголовное право. 2010. № 3. С. 118.

⁴ См.: Общественные и личные интересы в уголовном судопроизводстве / Под ред. Л. Д. Кокорева. Воронеж, 1984. С. 115–116.

процессуального законодательства путем более четкого определения обязанностей субъектов досудебного соглашения о сотрудничестве.

Системное толкование уголовно-процессуальных норм и учет сложившейся судебной-следственной практики свидетельствуют о том, что к обязанностям прокурора в рамках досудебного сотрудничества с обвиняемым или подозреваемым можно отнести следующие:

1) внесение представления, в котором делается заключение о соблюдении обвиняемым условий и выполнении обязательств досудебного соглашения о сотрудничестве и обосновывается вывод о необходимости применения особого порядка проведения судебного заседания;

2) указание в тексте соглашения возможности применения положений, содержащихся в ст. 62 УК РФ, ст. 316 и ст. 317.7 УПК РФ;

3) возможность применения правила, закрепленного в ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ, согласно которому суд, руководствуясь ст. ст. 64, 73, 80.1 УК РФ, вправе назначить более мягкое уголовное наказание, чем предусмотренное соответствующей санкцией УК РФ за данное преступление или условное осуждение либо лицо может быть освобождено от отбывания уголовного наказания;

4) принятие мер, направленных на обеспечение безопасности лица, желающего оказать содействие правоохранительным органам;

б) изменение меры пресечения на менее строгую;

7) учет иных смягчающих обстоятельств, указанных в ст. 61 УК РФ.

В свою очередь к обязанностям обвиняемого или подозреваемого относятся:

1) дача объективных признательных показаний (согласие с предъявленным обвинением (возникшем подозрением));

2) совершение активных действий, направленных на раскрытие и (или) расследование преступления(й), в которых принимал непосредственное или опосредованное участие;

3) предоставление процессуально-значимой информации, позволяющей изобличить и подвергнуть уголовному преследованию остальных соучастников преступления (в частности, сообщить сведения о роли и степени участия каждого соучастника);

4) оказание необходимой помощи, связанной с розыском имущества, добытого преступным путем;

5) по мере необходимости предоставить любую другую информацию по обстоятельствам совершенного преступления и оказать содействие в расследовании данного уголовного дела.

Исследование вопроса о предмете досудебного соглашения о сотрудничестве, позволяет прийти к следующим выводам:

1. предмет досудебного соглашения о сотрудничестве – это конкретные действия обвиняемого или подозреваемого, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством и направленные на установление обстоятельств подлежащих доказыванию по делам о преступлениях, совершенных в соучастии;

2. обязанностями прокурора являются: внесение представления, в котором делается заключение о соблюдении обвиняемым условий и выполнении обязательств досудебного соглашения о сотрудничестве и обосновывается вывод о необходимости применения особого порядка проведения судебного заседания; указание в тексте соглашения возможности применения положений, содержащихся в ст. 62 УК РФ, ст. 316 и ст. 317.7 УПК РФ; возможность применения правила, закрепленного в ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ, согласно которому суд, руководствуясь ст. ст. 64, 73, 80.1 УК РФ, вправе назначить более мягкое уголовное наказание, чем предусмотренное соответствующей санкцией УК РФ за данное преступление или условное осуждение либо лицо может быть освобождено от отбывания уголовного наказания; принятие мер, направленных на обеспечение безопасности лица, желающего оказать содействие правоохранительным органам; изменение

меры пресечения на менее строгую; учет иных смягчающих обстоятельств, указанных в ст. 61 УК РФ.

3. обязанностями обвиняемого или подозреваемого являются: дача объективных признательных показаний (согласие с предъявленным обвинением в полном объеме); совершение активных действий, направленных на раскрытие и (или) расследование преступления(й), в которых принимал непосредственное или опосредованное участие; предоставление значимой информации, позволяющей изобличить и подвергнуть уголовному преследованию остальных соучастников преступления (сообщить информацию о роли и степени участия соучастника); оказание необходимой помощи, связанной с розыском имущества, добытого преступным путем; по мере необходимости предоставить любую другую информацию по обстоятельствам совершенного преступления и оказать содействие в расследовании данного уголовного дела.

§ 3. Субъекты уголовно-процессуального механизма досудебного соглашения о сотрудничестве

Из установленной законом дефиниции следует, что субъектами досудебного соглашения о сотрудничестве являются: «сторона обвинения» и «сторона защиты». Подобное определение представляется чрезмерно широким. Это объясняется тем, что закон к числу участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения относит прокурора, следователя, руководителя следственного органа (далее – руководитель СО), дознавателя, частного обвинителя, потерпевшего, а также его представителя и законного представителя, гражданского истца и его представителя, а сторона защиты представлена обвиняемым, его законным представителем, защитником, гражданским ответчиком и его законным представителем и представителем.

Заметим, что к числу участников уголовного процесса относится и подозреваемый, поскольку глава 7 УПК РФ начинается с этого участника. В то время как действительными субъектами уголовно-процессуального механизма досудебного соглашения о сотрудничестве являются: следователь, руководитель СО, прокурор, обвиняемый (подозреваемый) и защитник.

Иными словами, субъектный состав является одним из дискуссионных вопросов¹. Так, анализ юридической литературы и уголовно-процессуального законодательства позволяет классифицировать субъектов досудебного соглашения о сотрудничестве на:

а) профессиональных:

- адвокат-защитник;
- прокурор;
- руководитель СО;
- следователь;

б) непрофессиональных, имеющих в данном соглашении личный интерес:

- обвиняемый;
- подозреваемый;
- потерпевший.

Одним из обязательных субъектов является профессиональный защитник – адвокат.

В условиях демократизации отечественного уголовного судопроизводства огромное значение приобретает обеспечение прав и законных интересов обвиняемого или подозреваемого. Не возникает сомнений в том, что в их обеспечении играет главную роль защитник.

В качестве защитника обвиняемого или подозреваемого, изъявившего желание заключить досудебное соглашение о сотрудничестве с прокурором,

¹ См.: *Ульянова Л. Т.* Субъекты досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский следователь. 2010. № 15. С. 42–45 ; *Ортиков Е. В.* Досудебное соглашение о сотрудничестве при производстве дознания // Законность. 2012. № 11. С. 55, 56 ; и др.

допускается только лицо, получившее статус адвоката в порядке, установленном федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре». Допущение в указанном случае только профессионального представителя объясняется тем, что лицо, подвергшееся уголовному преследованию, не наделено властными полномочиями, не обладает юридическими знаниями в области уголовного судопроизводства и способно ошибиться в выборе способа защиты. Адвокат-защитник призван оказать квалифицированную юридическую помощь, обеспечить право обвиняемого или подозреваемого на защиту, не дать должностному лицу органов расследования оказать на него моральное и физическое давление. Именно адвокату-защитнику, как профессиональному участнику уголовного судопроизводства, известны сильные и слабые стороны компромисса, коим является институт досудебного соглашения о сотрудничестве.

Тем самым адвокат-защитник, осуществляя уголовно-процессуальную функцию защиты, принимает непосредственное участие в осуществлении правосудия, способствует реализации принципа состязательности и равноправия сторон.

Сказанное позволяет сделать вывод, что уголовно-процессуальный механизм досудебного соглашения о сотрудничестве является одним из процессуальных средств достижения адвокатом-защитником цели участия в производстве по уголовному делу, позволяющих при выполнении ряда условий минимизировать ответственность подзащитного.

Однако адвокат-защитник не является самостоятельным субъектом, поскольку без участия своего подзащитного не имеет права ни заявлять ходатайство о заключении с обвиняемым или подозреваемым досудебного соглашения о сотрудничестве, ни определять с прокурором условия соглашения.

Роль адвоката-защитника в данном случае сводится к обеспечению соблюдения прав и защите законных интересов обвиняемого или подозреваемого на всех этапах (стадиях) уголовного процесса. В силу своего

профессионального долга он обязуется действовать в том направлении, которое для себя изберет подзащитный. Вместе с тем отметим, что защитительная деятельность адвоката-защитника в отечественном уголовном процессе основывается на основополагающих принципах уголовного судопроизводства, а также положениях законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в России.

В этой связи полномочия адвоката-защитника как субъекта уголовно-процессуального механизма досудебного соглашения о сотрудничестве необходимо определять через его права и обязанности, предусмотренные уголовно-процессуальным законом и федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре». Обоснованной является позиция ученых о включении в понятие «полномочие», как прав, так и обязанностей, это необходимые составляющие и находятся во взаимодействии¹.

Анализ норм института досудебного соглашения о сотрудничестве позволил сделать вывод, что адвокат-защитник вправе:

а) знакомиться с постановлением следователя, инициирующим возбуждение перед прокурором ходатайства о заключении с заявителем досудебного соглашения о сотрудничестве; постановлением следователя об отклонении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; постановлением прокурора, вынесенного по результатам рассмотрения заявленного ходатайства, постановлением прокурора о прекращении досудебного соглашения о сотрудничестве. Важно заметить, что неременной составляющей права на защиту является возможность ознакомления с указанными процессуальными документами как обвиняемым (подозреваемым), так и его адвокатом-защитником;

б) ознакомиться в установленном законом порядке с копией представления прокурора, в котором делается вывод о соблюдении обвиняемым условий и выполнении обязательств соглашения и

¹ См.: Кочекьян С. Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1958. С. 58 ; Генкин Д. М. Право собственности в СССР. М., 1961. С. 43–47.

обосновывается необходимость рассмотрения уголовного дела в особом порядке;

в) приносить замечания на вышеуказанное представление прокурора. Правила ч. 3 и 4 ст. 317.5 УПК РФ, не закрепляют порядка, а также срок, в течение которого обвиняемый и его защитник могли бы реализовать свое право на представление замечания. При этом в законе указано, что прокурор учитывает их при наличии оснований. Однако данные основания в законе не определены. Кроме того, закон не установил порядка разрешения таких замечаний, форму реагирования. Не понятно, приобщаются ли замечания к материалам уголовного дела, и знакомится ли с ними судья?

Полагаем, что порядок принесения и разрешения замечаний на представление прокурора должен быть следующим. Копия представления прокурора должна вручаться лично обвиняемому и его защитнику с одновременным разъяснением права делать на него замечания. При этом прокурор разъясняет срок и порядок их подачи. Принимая во внимание положение ч. 4 ст. 317.5 УПК РФ, срок для подачи замечаний должен составлять 3–е суток с момента получения копии представления. Они должны подаваться в письменной форме на имя прокурора, вынесшего представление. Прокурор рассматривает замечания незамедлительно. Они должны прилагаться к представлению прокурора, быть оговорены и удостоверены подписями прокурора, обвиняемого и защитника;

г) принимать непосредственное участие в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела, проводимого по правилам гл. 40.1 УПК РФ;

д) обжаловать в установленном законом порядке постановления, как следователя, так и прокурора об отклонении ходатайства о заключении с обвиняемым или подозреваемым вышеуказанного соглашения. Так, в случае необоснованного отклонения ходатайства защитник имеет практическую возможность защитить интересы подзащитного. Жалоба составляется в произвольной форме. Она должна быть мотивированной и обоснованной.

О проблеме, связанной с порядком обжалования указанных процессуальных документов будет говориться ниже.

Следует согласиться с мнением М. О. Баева о том, что защитник как полноправный участник переговорного процесса имеет право заявить ходатайство об ознакомлении с материалами, подтверждающими причастность его подзащитного к совершению, вменяемого ему преступного деяния¹. При этом автор предлагает факт ознакомления адвоката-защитника и его подзащитного с указанными материалами отобразить в протоколе.

Помимо сказанного, роль адвоката-защитника сводится к обоснованию перед судом факта добровольного характера заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, а также обоснованию применения минимально возможного наказания, вплоть до полного освобождения подзащитного от наказания. Сложность осуществления защиты подсудимого сводится к тому, что адвокат-защитник лишен дополнительного времени по выработке позиции защиты. Так, когда уголовное дело рассматривается в общем порядке, адвокат-защитник на стадии предварительного расследования формирует первоначальную позицию защиты, а в ходе рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу – ее уточняет и конкретизирует. В случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве судебное следствие не проводится, соответственно, у адвоката нет возможности скорректировать свою позицию.

На стадии судебного разбирательства перед адвокатом-защитником стоят все те же задачи, что и на предварительном следствии. Он должен детально изложить все смягчающие обстоятельства и добиться их закрепления в протоколе судебного заседания.

Недопустимым является предоставление адвокатом-защитником несоответствующих действительности сведений и документов.

¹ См.: *Баев М. О.* О роли адвокат-защитника в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым/обвиняемым // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2012. № 1. С. 376.

Помимо перечисленных выше прав адвокат-защитник при заключении и последующей реализации досудебного соглашения о сотрудничестве располагает в полном объеме правами, закрепленными в ст. 53 УПК РФ.

Таким образом, полномочия адвоката-защитника в механизме реализации досудебного соглашения о сотрудничестве с определенной степенью условности можно разграничить на общие и специальные.

Кроме того адвокат-защитник в рамках реализации досудебного соглашения о сотрудничестве наделяется совокупностью обязанностей, к которым следует отнести:

а) подписание ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Из этого положения вытекает, что защитник ознакомился с содержанием указанного документа и согласен с ним. Защитник может быть не согласен с обязательствами, которые на себя берет его подзащитный. Это может быть связано и с самооговором;

б) совместное заявление через следователя ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве на имя прокурора (ч. 3 ст. 317.1 УПК РФ). Соблюдение данного нормативного предписания – важная гарантия реализации обвиняемым (подозреваемым) права на защиту;

в) присутствовать при составлении самого досудебного соглашения о сотрудничестве, как уголовно-процессуального документа. Тем самым защитник имеет практическую возможность принять непосредственное участие в определении условий соглашения;

г) подписать досудебное соглашение о сотрудничестве (ст. 317.3 УПК РФ). Личная подпись адвоката-защитника дополнительно гарантирует соблюдение прав и законных интересов обвиняемого (подозреваемого) при заключении указанного соглашения.

Очевидно, что принятием Федерального закона от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ¹ в уголовно-процессуальный закон были включены нормы,

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ //

которые привели к расширению полномочий адвоката-защитника. Кроме того, в ходе проведенного опроса 98 % респондентов сочли, что правовой институт досудебного соглашения о сотрудничестве расширил арсенал средств профессиональной защиты, из них только 2 % придерживаются противоположной точки зрения (приложение 1).

Анализ правового положения адвоката-защитника демонстрирует значительную его роль в отстаивании прав и законных интересов обвиняемого (подозреваемого) в механизме реализации досудебного соглашения о сотрудничестве. Это позволяет присоединиться к тем авторам, которые считают, что участие адвоката-защитника при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и последующей его реализации должно быть обязательным и законодателю следует внести соответствующие дополнения в ст. 51 УПК РФ¹.

Другим аспектом проблемы определения круга субъектов является правомерность заключения досудебного соглашения о сотрудничестве прокурором.

Мнения процессуалистов по поводу обоснованности наделения прокурора правом его заключать разделились. Одни специалисты одобряют такое решение законодателя. Так, В. А. Ефанова² обоснованно приходит к выводу, что прокурор правомерно наделен указанным правом. Вместе с тем в юридической литературе высказано мнение о том, что со стороны обвинения субъектом досудебного соглашения о сотрудничестве должен выступать непосредственно следователь, действующий с согласия на то руководителя следственного органа³. Правда, позднее автор изменил свою позицию.

Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 26. Ст. 3139.

¹ См.: *Быков В. М.* Проблемы обеспечения права обвиняемого на защиту // Российская юстиция. 2009. № 10. С. 47.

² См.: *Ефанова В. А.* Прокурор и досудебное соглашение о сотрудничестве в уголовном процессе России // Судебная власть и уголовный процесс. 2012. № 1. С. 169–170.

³ *Баев О. Я.* Досудебное соглашение о сотрудничестве : среди мифов и рифов. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Несмотря на то, что на сегодняшний день прокурор фактически не имеет реальных полномочий по контролю над предварительным следствием¹, полагаем верным решение законодателя о наделении именно прокурора² правом заключать досудебное соглашение о сотрудничестве.

Как профессиональный субъект в рамках досудебного соглашения о сотрудничестве прокурор наделяется уголовно-процессуальным законом специальными полномочиями.

Прокурор вправе:

а) рассматривать предоставленные следователем постановление о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и соответствующее ходатайство обвиняемого (подозреваемого);

б) принимать решение о заключении либо об отказе в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве;

в) непосредственно участвовать в составлении досудебного соглашения с участием следователя, обвиняемого (подозреваемого), защитника и подписывать его³;

¹ Так, в 2007 г. полномочия прокурора по осуществлению надзора за предварительным следствием были существенно ограничены. См.: О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О Прокуратуре Российской Федерации»: федер. закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 24. Ст. 2830; См. также: *Конин В. В.* Особый порядок рассмотрения уголовных дел: проблемы законодательства и судебной практики // Российский судья. 2010. № 3. С. 19.

² В соответствии с п. 1.4 приказа Генерального прокурора РФ от 15 марта 2010 г. № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам» заключать досудебные соглашения о сотрудничестве имеют право Генеральный прокурор РФ, его заместители, прокуроры субъектов Федерации, городов и районов, другие территориальные, приравненные к ним военные прокуроры и прокуроры иных специализированных прокуратур, их заместители. См.: Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам: приказ Генерального прокурора Рос. Федерации от 15 марта 2010 г. № 107 // Законность. 2010. № 6. С. 55.

³ Следует отметить, что в соответствии с п. 1.8 вышеуказанного приказа подготовка проектов досудебных соглашений о сотрудничестве и иных процессуальных документов осуществляется в соответствии с компетенцией: в подразделениях главных управлений и управлений Генеральной прокуратуры РФ; в управлениях и отделах прокуратур субъектов

г) поддерживать государственное обвинение, а также активное содействие подсудимого, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве следствию.

Действующая редакция главы 40.1 УПК РФ не ограничивает прокурора в возможности заключить досудебные соглашения о сотрудничестве параллельно с несколькими обвиняемыми или подозреваемыми, которым инкриминируется совершения преступления в соучастии¹.

Заметим, однако, что возможность его заключать с одним или несколькими обвиняемыми (подозреваемыми) – абсолютное право прокурора. Более того, Е. А. Буглаева и С. В. Тетюев полагают, что прокурор является неким препятствием от действий следователя, выходящих за рамки дозволенного, а также залогом того, что лицу, давшему согласие на сотрудничество, не будет предоставлена безосновательная возможность применения к последнему особого порядка производства судебного разбирательства и, как следствие, смягчения уголовного наказания². С данным мнением соглашается В. В. Горюнов, особо отмечая, что, заключая досудебное соглашение о сотрудничестве, прокурор берет на себя обязательство по надзору за расследованием преступлений, которые должны быть выявлены в ходе реализации соглашения, а также по поддержанию государственного обвинения при рассмотрении уголовного дела в суде³.

Федерации, приравненных к ним военных прокуратур и иных специализированных прокуратур; помощниками и старшими помощниками прокуроров городов, районов, других территориальных прокуроров, приравненных к ним военных прокуроров, прокуроров иных специализированных прокуратур.

¹ О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : постановление пленума Верховного суда Рос. Федерации от 28 июня 2012 г. № 16 // Бюллетень Верховного суда. 2012. № 9. С. 19.

² См.: Тетюев С. В., Буглаева Е. А. О новых полномочиях прокурора в досудебном производстве // Российская юстиция. 2010. № 1. С. 41.

³ См.: Горюнов В. В. Новый правовой институт // Законность. 2010. № 5. С. 40–43.

Выполняя надзорную функцию, прокурор осуществляет опосредованное уголовное преследование¹, поскольку не принимает непосредственного участия в расследовании преступления, избличении лица, совершившего преступление. Вместе с тем только прокурор, согласно норме закона, вправе после возбуждения уголовного дела заключить с обвиняемым или подозреваемым досудебное соглашение о сотрудничестве, выступать в качестве государственного обвинителя в судебном разбирательстве уголовного дела.

При поступлении от лица, привлекаемого к уголовной ответственности вышеуказанного ходатайства, расследование по которому производится в форме дознания, дальнейшее расследование его в рамках предварительного следствия допускается только по письменному указанию прокурора. Данное положение является принципиальным, ибо действующая редакция главы 40.1 УПК РФ исключает заключение досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам, расследование по которым производится в форме дознания.

Отсюда делаем вывод, что полномочия прокурора в механизме реализации досудебного соглашения о сотрудничестве преимущественно носят надзорный характер.

Следующим профессиональным субъектом уголовно-процессуального механизма досудебного соглашения о сотрудничестве на стороне обвинения является следователь. Так, ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подается обвиняемым или подозреваемым на имя прокурора только через следователя.

Включение следователя в уголовно-процессуальный механизм досудебного соглашения о сотрудничестве оправданно и обусловлено тем, что именно за ним, согласно п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, закреплена

¹ Согласно п. 55 ст. 5 УПК РФ уголовное преследование – процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях избличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления.

процессуальная независимость, включающая в себя возможность по самостоятельному принятию решений о производстве отдельных следственных действий и иных процессуальных, а также планированию расследования.

«Следователь, – пишет, например, В. М. Быков, – производит расследование по уголовному делу, ему известны обстоятельства преступления и собранные доказательства, знает личность обвиняемого (подозреваемого), имеет определенное представление о том, какой информацией может располагать лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, которую можно использовать для полного раскрытия преступления и доказывания вины остальных соучастников»¹.

В свою очередь И. П. Гуришумов считает ошибочной позицию законодателя о направлении рассматриваемого ходатайства лица, решившего оказать содействие, следователю, полагая при этом, что в данном случае ходатайство рассматривается неправомочным лицом².

С данной точкой зрения нельзя согласиться хотя бы потому, что именно следователь расследует преступление, собирает и закрепляет доказательства. Более того, именно лицо, производящее расследование, формирует материалы, подтверждающие содействие сотрудничающего лица. Именно следователь правомочен оценить важность предоставляемых обвиняемым (подозреваемым) сведений³.

Следователь, получив ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, правомочен:

¹ Быков В. М. Новый закон о сделке обвиняемого с правосудием : критические заметки // Российский судья. 2009. № 11. С. 7.

² См.: Гуришумов И. П. Будет ли на практике досудебное соглашение о сотрудничестве сделкой с правосудие // Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы) : материалы науч.-практич. конф. (Воронеж, 21–22 декабря 2009 г.). Сер.: Юбилеи, конференции, форумы. Воронеж, 2010. Вып. 6. С. 31.

³ См.: Досудебное соглашение о сотрудничестве по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности : пособие / Под ред. Н. Ю. Решетовой, Ж. К. Коняровой. М., 2011. С. 19.

- 1) отказать в удовлетворении заявленного ходатайства;
- 2) удовлетворить указанное ходатайство и направить согласованное с руководителем СО на рассмотрение надзирающего прокурора постановление о возбуждении ходатайства о заключении с заявителем досудебного соглашения о сотрудничестве.

Однако прежде чем следователь примет одно из двух указанных решений, ему следует провести ряд следственных и иных процессуальных действий. При изучении уголовных дел, по которым заключались досудебные соглашения, было установлено, что заключались они на этапе предъявления обвинения. И это понятно, так как следователь не может разрешить ходатайство, во-первых, не имея представления о ценности информации, которую намеревается сообщить лицо, подвергаемое уголовному преследованию, во-вторых, его решение об удовлетворении ходатайства должно быть мотивированным – на это прямо указывает закон.

Таким образом, следователь – связующий субъект в правоотношении, возникающим в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве между обвиняемым (подозреваемым) и прокурором.

К профессиональным субъектам уголовно-процессуального механизма досудебного соглашения о сотрудничестве относится и руководитель СО, занимающего далеко не последнее место.

Это связано с тем, что роль руководителя СО с момента внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство в 2007 г. резко возросла. Произошло перераспределение полномочий между руководителем следственного органа и надзирающим прокурором. По замыслу законодателя это направлено на формирование эффективной системы ведомственного процессуального контроля.

Преследуемая законодателем цель создания более качественной системы ведомственного процессуального контроля отразилась на праве следователя рассматривать и принимать процессуальное решение по

поступившему к нему ходатайству обвиняемого или подозреваемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Руководитель СО совместно со следователем выносит мотивированное постановление, инициирующее соответствующего прокурора рассмотреть ходатайство о заключении соглашения с лицом, изъявившим желание оказать содействие правоохранительным органам. Согласие же представляет собой разрешение руководителя СО на производство следователем соответствующих следственных и иных процессуальных действий и на принятие ими тех или иных процессуальных решений (п. 41.1 ст. 5 УПК РФ). Отметим, что несогласие руководителя СО с одобрительным решением следователя может быть обжаловано руководителю вышестоящего СО, как следователем, так и обвиняемым (подозреваемым) и его адвокатом-защитником. Но на практике такое обжалование встречается очень редко.

Среди ученых и практиков¹ до недавнего времени особо обсуждался вопрос относительно правомерности принятия и рассмотрения ходатайства о заключении соглашения о сотрудничестве, заявленного по уголовному делу, находящемуся в производстве дознавателя. Объясняется это тем, что в главе 40.1 УПК РФ о такой форме предварительного расследования, как дознание, ничего не говорится. Вместе с тем в той же главе УПК РФ отсутствует указание на перечень преступлений, при расследовании которых лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, имеет право подать ходатайство о заключении соглашения о сотрудничестве.

Думается, такая законодательная конструкция связана с тем, что цель введения института досудебного соглашения о сотрудничестве заключается в

¹ См.: Апостолова Н. Н. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве необходимо совершенствовать // Российский судья. 2010. № 1. С. 14–15 ; Александров А. С., Александрова И. А. Соглашение о досудебном сотрудничестве со следствием : правовая сущность и вопросы толкования норм, входящих в гл. 40.1 УПК РФ // Уголовный процесс. 2009. № 8. С. 5 ; Зуев Ю. Г. Обжалование процессуальных решений по делу в связи с наличием досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. 2012. № 3. С. 21 ; и др.

борьбе именно с организованной преступностью. Преступными организациями и преступными сообществами совершаются, как правило, тяжкие и особо тяжкие преступления. В свою очередь дознание производится по уголовным делам, возбужденным по преступлениям небольшой и средней тяжести (ч. 3 ст. 150 УПК РФ.)

Вместе с тем на сегодняшний день в обязанности дознавателей пограничных органов федеральной службы безопасности входит производство расследования преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ, одним из квалифицирующих признаков которого является совершение указанного преступления в разных формах соучастия.

Некоторые авторы предлагают наделить дознавателей и следователей, осуществляющих расследование преступления в форме дознания правом рассматривать ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым и принимать по нему соответствующее решение. В частности, Д. В. Татьяна высказывает мнение о том, что «не логично лишать подозреваемого права на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовному делу только в связи с тем, что производство по нему должно производиться органами дознания, а не предварительного следствия»¹.

Справедливо замечено В. В. Горюнов, что по уголовным делам, по которым расследование производится в форме дознания, независимо, в чьем производстве такое дело находится – дознавателя или следователя Следственного комитета, – заключение досудебного соглашения о сотрудничестве не допускается. Автор сразу же уточняет, что «с дознавателем ситуация ясна – он не назван в гл. 40.1 УПК РФ как субъект, компетентный рассматривать ходатайство подозреваемого о заключении

¹ *Татьянин Д. В.* Возможно ли заключение соглашения о сотрудничестве по уголовным делам о преступлениях, расследуемых в форме дознания? // Проблемы применения досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам. Ижевск, 2010. С. 40.

досудебного соглашения о сотрудничестве»¹. При поступлении аналогичного ходатайства к следователю, осуществляющего дознание, он должен инициировать перед прокурором, осуществляющим по отношению к нему надзор, вопрос об изменении формы предварительного расследования².

В связи с принятием постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16³ пробел в законодательном регулировании был устранен.

При поступлении к дознавателю ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве он должен незамедлительно поставить в известность прокурора, осуществляющего за ним процессуальный надзор. Прокурор в свою очередь в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 150 УПК РФ, передает следователю уголовное дело вместе с ходатайством подозреваемого для производства предварительного следствия.

Многие исследователи отмечают, что при реализации правовых положений, закрепленных в главе 40.1 УПК РФ, права и законные интересы потерпевшего как полноправного участника уголовного судопроизводства, в частности, право на возмещение морального вреда и материального ущерба, причиненного преступным деянием, нарушаются⁴.

¹ Горюнов В. В. Дознание по правилам следствия // Законность. 2012. № 6. С. 18.

² См.: там же. С. 19.

³ См.: О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 28 июня 2012 г. № 16 // Бюллетень Верховного суда Рос. Федерации. 2012. № 9. С. 19–22.

⁴ См., например: Великий Д. П. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе // Журнал российского права. 2010. № 2. С. 85 ; Парфенов В. Н. Проблемы обеспечения прав и законных интересов потерпевшего при особом порядке принятия судебного решения в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский судья. 2009. № 11. С. 17 ; Супрун С. В. Согласие потерпевшего – условие назначения уголовного дела, поступившего в суд с досудебным соглашением, к рассмотрению в особом порядке // Российский судья. 2010. № 9. С. 16 ; Саркисянц Р. Р. Роль прокурора в досудебном соглашении о сотрудничестве // Законность. 2012. № 8. С. 19 ; и др.

Согласно ст. 6 УПК РФ уголовное судопроизводство имеет своим назначением, во-первых, защиту прав, а также законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, во-вторых, защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

В отличие от ранее действовавшего УПК РСФСР 1960 г., который приоритетным направлением имел борьбу с преступностью, новый УПК РФ направлен именно на реализацию ст. 6 УПК РФ, закрепляющей назначение уголовного судопроизводства.

В связи с этим следует упомянуть приказ Генерального прокурора РФ от 15 марта 2010 г. № 107, в котором говорится, что сам факт заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с обвиняемым (подозреваемым) не должен при этом допускать ущемления прав и законных интересов других участников уголовного судопроизводства¹. По этому поводу в юридической литературе отмечается, что порядок расследования, его регламентация представляют собой конкуренцию прав и интересов потерпевших и обвиняемых или подозреваемых, интересов личности и общества: любое положение (правило) процедуры расследования, любая мера, предпринимаемая в процессе уголовного судопроизводства, либо защищает интересы потерпевшего и тогда ограничивает права привлекаемого к уголовной ответственности, либо обеспечивает защиту прав виновного и, соответственно, уменьшает меру защиты прав и интересов пострадавшего от преступления, интересов общества². Таким образом, представляется необходимым найти оптимальное решение важнейшей задачи, позволяющее,

¹ См.: Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 15 марта 2010 г. № 107 // Законность. 2010. № 6. С. 55.

² См.: *Бахин В. П., Карпов Н. С.* Проблемы соотношения прав личности и методов борьбы с преступностью // 50 лет в криминалистике : к 80-летию со дня рождения Р. С. Белкина // Материалы Межд. науч. конф. Воронеж, 2002. С. 301. См. также: *Бахин В. П.* Криминалистика. Проблемы и мнения (1962–2002). Киев, 2002. С. 68–69.

с одной стороны, обеспечить эффективное раскрытие и расследование преступления и назначение виновному справедливого наказания, а с другой – не допустить нарушения или ограничения прав и законных интересов потерпевшего, а также других участников уголовного судопроизводства.

В юридической литературе существуют две точки зрения о роли потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве:

1. потерпевший – обязательный субъект досудебного соглашения о сотрудничестве, чье мнение должно быть учтено при его заключении.

2. потерпевший не является субъектом досудебного соглашения о сотрудничестве, и обеспечение его прав не составляет предмет соглашения.

Среди сторонников первой позиции выделяются следующие ученые.

Так, О. Я. Баев утверждает, что исключение потерпевшего из состава субъектов досудебного соглашения о сотрудничестве представляется «не только неоправданным с юридической точки зрения, но и социально и нравственно неправомерным»¹.

На этот законодательный пробел обращает внимание и С. В. Супрун. Ученый приходит к однозначному выводу, что суд обязан в каждом конкретном случае выяснять согласие потерпевшего на то, чтобы уголовное дело, по которому заключалось досудебное соглашение о сотрудничестве, рассматривалось в особом порядке без непосредственного исследования фактических обстоятельств совершенного преступления². Обосновывает он это тем, что при рассмотрении уголовного дела в отношении обвиняемого, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве с прокурором содержание ч. 1 ст. 317.7 гл. 40.1 УПК РФ отсылает суд к нормам ст. 316 гл. 40 УПК РФ. С. В. Горохов также обращает внимание на то, что законные интересы потерпевшего полностью упускаются из виду главой 40.1 УПК РФ.

¹ Баев О. Я. Досудебное соглашение о сотрудничестве : правовые и криминалистические проблемы, возможные направления их разрешения : монография. М., 2013. С. 64.

² См.: Супрун С. В. Согласие потерпевшего – условие назначения уголовного дела, поступившего в суд с досудебным соглашением, к рассмотрению в особом порядке // Российский судья. 2010. № 9. С. 15.

Мнение потерпевшего не учитывается ни при обсуждении, ни при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, ни при рассмотрении представления прокурора в ходе судебного заседания. Ко всему прочему он лишен всяческой возможности обжаловать постановление прокурора об удовлетворении ходатайства. В свою очередь С. В. Горохов предлагает учитывать мнение потерпевшего по аналогии с особым порядком судебного разбирательства, предусмотренного гл. 40 УПК РФ¹.

Этого же мнения придерживается и В. Н. Парфенов. Ученый отстаивает позицию, направленную на защиту прав потерпевшего, предлагая дополнить уголовно-процессуальный закон правилом, которое в обязательном порядке должно предусматривать согласие потерпевшего на рассмотрение уголовного дела по правилам особого порядка судебного разбирательства, определение позиции потерпевшего в судебном разбирательстве². Далее автор отмечает, что такое согласие должно быть получено именно до судебного заседания.

Заслуживает определенного внимания и мнение В. М. Быкова, который указывает, что при реализации российского варианта сделки с правосудием права и законные интересы потерпевшего игнорируются, поскольку прокурор самостоятельно решает заключать или нет с обвиняемым (подозреваемым) соглашение. В то время как досудебное соглашение о сотрудничестве непосредственно касается прав потерпевшего, которому далеко не все равно какой вид и размер уголовного наказания будет назначен виновному в совершении преступления. Автор уточняет, что нормативное предписание, предусмотренное ч. 5 ст. 21 УПК РФ должно применяться

¹ См.: *Горохов С. В.* Досудебное соглашение о сотрудничестве : проблемы и противоречия // Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы) : материалы науч.-практич. конф. (Воронеж, 21–22 декабря 2009 г.). Сер.: Юбилеи, конференции, форумы. Воронеж, 2010. Вып. 6. С. 122, 126.

² См.: *Парфенов В. Н.* Проблемы обеспечения прав и законных интересов потерпевшего при особом порядке принятия судебного решения в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве // *Российский судья.* 2009. № 11. С. 16.

только после получения согласия потерпевшего на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве¹.

По мнению П. Михайлова «отсутствие мнения потерпевшего позволяет обвинителю безболезненно снять обвинение по некоторым составам преступления. Таким образом, данная разновидность уголовного процесса грубо нарушает права потерпевшего и основные принципы Конституции Российской Федерации»².

Противоположную позицию, согласно которой потерпевший не является субъектом досудебного соглашения о сотрудничестве, представляют следующие исследователи.

Так, Г. В. Абшилава³ считает, что потерпевший не вправе участвовать в определении условий досудебного соглашения о сотрудничестве, как на досудебной стадии, так и оценивать содействие и предъявлять свои условия в процессе реализации указанного соглашения на стадии подготовки уголовного дела судебному разбирательству. В то же время ученый не исключает возможности вызова потерпевшего в качестве свидетеля в зал судебного заседания для дачи показаний об обстоятельствах, которые стали предметом доказывания по уголовному делу.

Последнее предложение вызывает недоумение. Оно не может быть реализовано на практике в связи с тем, что рассмотрение и разрешение уголовного дела происходят в особом порядке, где полноценное исследование доказательств не предусмотрено. В том числе УПК не предусматривает вызов и допрос каких-либо участников процесса.

И. В. Ткачев и О. Н. Тисен полагают, что законодатель сознательно не предусмотрел необходимость получения согласия потерпевшего на

¹ См.: *Быков В. М.* Новый закон о сделке обвиняемого с правосудием : критические заметки // *Российский судья.* 2009. № 11. С. 5–7.

² *Михайлов П.* Сделки о признании вины - не в интересах потерпевших // *Российская юстиция.* 2001. № 5. С. 38.

³ См.: *Абшилава Г. В.* К вопросу о процедуре принятия судом решения об особом порядке судебного разбирательства в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // *Мировой судья.* 2010. № 12. С. 32.

заключение досудебного соглашения о сотрудничестве для того, чтобы правоохранительные органы не утратили возможности пресечения и раскрытия преступлений при отсутствии согласия на то потерпевшего. Если обвиняемый уже сообщил следствию информацию, предусмотренную ч. 2 ст. 317.1 УПК, а потерпевший не дал согласия, будут нарушены права обвиняемого, фактически исполнившего условия, предусмотренные гл. 40.1 УПК»¹. Вместе с тем А. С. Александров и И. А. Александрова оправдывают допущенное законодателем игнорирование прав потерпевшего в новом законе: «Потерпевший не имеет права участвовать в заключении договора, очевидно, потому, что цель института в конечном счете публичная – борьба с преступностью. Получается, что права и законные интересы потерпевшего оказались жертвой достижения этой задачи. ...Интересы потерпевшего могут иметь узкоэгоистический характер, и ставить достижение публичных задач в зависимость от них нельзя»².

Спорным является вывод, сделанный Л. Татьяниной, согласно которому при признании возможным применения особого порядка не стоит рассматривать этот вопрос с учетом мнения потерпевших, поскольку речь идет о процедуре судебного разбирательства, которая не ущемляет прав потерпевших, так как свою позицию они могут высказать в ходе судебных прений³. Л. В. Виницкий и С. Л. Мельник также не видят необходимости при заключении с обвиняемым или подозреваемым досудебного соглашения о сотрудничестве истребовать согласие потерпевшего⁴.

¹ *Ткачев И. В., Тисен О. Н.* Применение института досудебного соглашения о сотрудничестве // *Законность*. 2011. № 2. С. 16.

² *Александров А. С., Александрова И. А.* Соглашение о досудебном сотрудничестве со следствием : правовая сущность и вопросы толкования норм, входящих в главу 40.1 УПК РФ // *Уголовный процесс*. 2009. № 8. С. 10.

³ См.: *Татьянина Л. Г.* «Сделки с правосудием» в России и США : позитивные и негативные аспекты // *Проблемы применения досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам : материалы межрегионального науч.-практич. семинара (4 февраля 2010 г.)*. Ижевск, 2010. С. 13–14.

⁴ См.: *Виницкий Л. В., Мельник С. Л.* Необходимо ли согласие потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве? // *Законность*. 2012. № 10. С. 58.

В настоящее время практика складывается не в лучшую для потерпевшего сторону.

Так, потерпевшие по делу об убийстве А. Политковской, дети Политковской, потребовали, чтобы Генеральная прокуратура расторгла заключенное с Д. Павлюченковым досудебное соглашение о сотрудничестве. Такое решение они приняли после того, как ознакомились с материалами уголовного дела. В СКР заявили, что никаких оснований расторжения с Д. Павлюченковым нет, т.к. он выполнил взятые на себя обязательства¹.

Верховный Суд РФ попытался разрешить проблему относительно участия потерпевшего в особом порядке, проводимом по правилам, предусмотренным гл. 40.1 УПК РФ. Согласно ч. 2 ст. 317.6 и ст. 317.7 УПК РФ, потерпевший имеет право принимать участие в исследовании обсуждаемых судом вопросов, а также выражать свою точку зрения о возможности рассмотрения уголовного дела, по которому заключалось соглашение о сотрудничестве в особом порядке. Суд обязан проверять все заявленные доводы и принять по ним мотивированное решение. Следует учесть, что возражение потерпевшего против применения норм об особом порядке проведения судебного заседания в отношении подсудимого, заключившего соглашение, само по себе не является основанием для игнорирования указанного порядка судебного разбирательства. Решение суда, оформленное в виде постановления и принятое по заявленному потерпевшим ходатайству, может быть обжаловано сторонами в вышестоящий суд посредством принесения жалобы на итоговое судебное решение².

Представляется, что указанное постановление не разрешило сложности вопроса, а только устранило его «острые симптомы». Думается, что именно

¹ См.: Дети Политковской потребовали расторгнуть досудебное соглашение с Павлюченковым. – Режим доступа: URL: <http://www.polit.ru/news/2012/10/09/politkovskie/>

² См.: О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : постановление пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 28 июня 2012 г. № 16 // Бюллетень Верховного Суда. 2012. № 9. сентябрь. С. 21.

это привело к внесению в уголовно-процессуальное законодательство изменений, касающихся прав потерпевших. Так, Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ¹ пункт 14 УПК РФ был дополнен словами «возражать против постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке». Вопреки тому, что теперь потерпевший вправе донести свою позицию в виде возражения прокурора, органов следствия и суда, будут ли при этом должным образом защищены его законные интересы? И здесь снова возникает все та же проблема, как уравновесить права потерпевшего и подсудимого?

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что существующий порядок заключения и последующей реализации досудебного соглашения о сотрудничестве нарушает права и законные интересы потерпевшего.

Вместе с тем, согласно Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г.², Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений от 29 ноября 1985 г., рекомендациям Комитета министров Совета Европы «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» от 28 июня 1985 г., важнейшими функциями уголовного правосудия являются охрана законных интересов потерпевшего, уважение его достоинства, повышение доверия потерпевшего к уголовному правосудию. В п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17³ также подчеркивается, что защита прав и законных интересов потерпевших является основным предназначением уголовного судопроизводства.

¹ См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве : федер. закон от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 52 (Ч.1). Ст. 6997.

² См.: Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве : постановление пленума Верховного суда Рос. Федерации от 29 июня 2010 г. № 17 в ред. от 09 февраля 2012 г. // Бюллетень Верховного суда. 2010. № 9. сентябрь. С. 25.

При реализации уголовно-процессуального механизма досудебного соглашения о сотрудничестве правоохранительные органы должны равным образом отстаивать как общественные (борьба с преступностью), так и личные (возмещение морального, физического, имущественного вреда) интересы.

«Обеспечение эффективной защиты всего комплекса прав потерпевших от преступлений – насущная задача и конституционная обязанность государства»¹, – сообщает в своем докладе уполномоченный по правам человека в Российской Федерации В. Лукин. Неудовлетворительное выполнение государством этой задачи девальвирует саму идею правосудия, что не может не вызывать озабоченности у гражданского общества. В целях обеспечения прав и законных интересов потерпевшего ему должна быть предоставлена равная возможность довести до сведения суда свою позицию и доводы ее обоснования.

Представляется, что не включение потерпевшего в число субъектов обусловлено тем, что законодатель, внедряя институт досудебного соглашения о сотрудничестве, преследовал цель: борьба с организованной преступностью, коррупцией и прочее, где вред причиняется исключительно интересам государства и общества. Именно поэтому прокурор при принятии решения о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве не выясняет мнение потерпевшего, – его просто нет.

В связи с этим практический интерес для отечественного уголовного процесса вызывает нормативное предписание, закрепленное в ч. 4 ст. 462 УПК Украины. Соглашение о признании виновности может быть заключено в производстве относительно уголовных проступков, преступлений небольшой тяжести, преступлений средней тяжести, тяжких преступлений, и вследствие которых ущерб нанесен исключительно интересам государства и общества. Заключение соглашения о признании

¹ Лукин В. Проблемы защиты прав потерпевших. – Режим доступа: URL: <http://www.rg.ru/2008/06/04/doklad-dok.html>

виновности в уголовном производстве, в котором принимает участие потерпевший, не допускается.

Небезынтересным представляется отметить и опыт иных стран. В уголовном процессе США потерпевший, пусть даже и не принимает непосредственного участия в переговорах, однако играет принципиальную роль в вопросе заключения сделки о признании вины с обвиняемым. Прежде чем приступить к переговорам с обвиняемым, прокурор обсуждает ряд важнейших вопросов, связанных с сильной и слабой сторонами обвинения, с потерпевшим. Как правило, прокурор принимает во внимание позицию потерпевшего¹.

С учетом сказанного представляется целесообразным, когда при производстве по уголовному делу проходит потерпевший как физическое лицо, учитывать его мнение в процедуре заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Но учитывать его необходимо не на стадии судебного разбирательства, как предлагают некоторые ученые, а на стадии предварительного расследования. Ибо гарантировать право на смягчение наказания подсудимому, оказавшему реальное содействие компетентным органам, представляется крайне затруднительным, поскольку, по смыслу ст. 317.6 УПК РФ, возражение потерпевших против рассмотрения дела в особом порядке не является безусловным основанием для изменения порядка рассмотрения уголовного дела². Если вред причиняется исключительно интересам государства и общества, заключение досудебного соглашения о сотрудничестве возможно без учета мнения потерпевшего. Тем самым исключается необоснованное ограничение прав и законных интересов потерпевшего.

¹ См.: *Махов В. Н., Пешков М. А.* Уголовный процесс США (досудебные стадии) : учеб. пособие. М., 1998. С. 177.

² См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 марта 2011 г. № 33-О11-3 (извлечение) // Бюллетень Верховного Суда. 2011. № 10. С. 38.

Системный анализ уголовно-процессуальных норм позволил сделать вывод, что субъектами досудебного соглашения со стороны защиты, чьи интересы затрагиваются досудебным соглашением о сотрудничестве, являются:

- а) подозреваемый;
- б) обвиняемый;

Подозреваемый, обвиняемый является одним из центральных субъектов досудебного соглашения о сотрудничестве, который как никто другой заинтересован в исходе уголовного дела.

По этому поводу многими авторами высказано немало мнений. В частности, Е. А. Артамонова, Е. В. Марковичева, С. Б. Погодин¹ считают целесообразным заключение досудебного соглашения о сотрудничестве только с обвиняемым. В качестве доводов авторы ссылаются на то, что до предъявления обвинения у должностного лица, производящего предварительное расследование, и прокурора еще не достаточно сведений для составления столь подробного соглашения, которого должны придерживаться стороны до принятия судебного решения.

Сложно согласиться с подобным предложением, поскольку введение подобного запрета в первую очередь существенно бы ограничило право на защиту лица, подвергаемого уголовному преследованию. Введение данных дополнительных ограничений, во-первых, уменьшило бы диспозитивность института досудебного соглашения о сотрудничестве, во-вторых, противоречит целевому назначению института досудебного соглашения о сотрудничестве.

¹ См.: *Артамонова Е. А.* Кто должен разъяснить обвиняемому право на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве // *Российский следователь.* 2011. № 2. С. 9–10 ; *Марковичева Е. В.* Ускорение уголовного судопроизводства как гарантия обеспечения прав лиц, вовлеченных в сферу уголовной юстиции // *Российская юстиция.* 2009. № 9. С. 65 ; *Погодин С. Б.* Некоторые актуальные проблемы применения особого порядка судебного разбирательства в состязательном уголовном процессе // *Российская юстиция.* 2009. № 9. С. 62–63.

В виду того что одной из сторон досудебного соглашения о сотрудничестве является должностное лицо, в частности, прокурор, которое наделено властными полномочиями, важную роль приобретают процессуальные гарантии обвиняемого или подозреваемого, охрана его прав и интересов. основополагающие нормы Конституции РФ, определяющие и обеспечивающие правовое положение личности, являются наиважнейшими правовыми гарантиями прав человека и гражданина в сфере уголовного судопроизводства.

Представляется, что процессуальными гарантиями обвиняемого (подозреваемого) как субъекта досудебного соглашения о сотрудничестве являются следующие:

1. способы обжалования обвиняемым или подозреваемым, его защитником постановления об отклонении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Действующий порядок принесения жалобы на указанное постановление следователя, где сторона защиты находится в крайне невыгодном положении, нуждается в изменении.

В соответствии с ч. 4 ст. 317.1 УПК РФ данное постановление следователя может быть обжаловано обвиняемым или подозреваемым и его защитником только руководителю СО, который осуществляет руководство деятельностью этого же следователя. Думается, что следователь, хоть и процессуально самостоятельное лицо, тем не менее, принимает большинство решений совместно со своим руководителем. В связи с этим совершенно очевидно, какой последует ответ руководителя на поданную жалобу.

Кроме того, возможность обжалования решения следователя об отклонении ходатайства только в ведомственном порядке противоречит ст. 19 УПК РФ, согласно которой свобода выбора обжалования (ведомственный, судебный порядок, обжалование прокурору) является принципом уголовного судопроизводства и подтверждается судебной

практикой¹. Отсутствие четко прописанного механизма обжалования указанного решения следователя чревато нарушением законных интересов обвиняемого или подозреваемого.

Принимая во внимание п. 1.3 приказа Генерального прокурора от 15 марта 2010 г. № 107 говорится, что при поступлении жалобы на такое решение следователя или на решение руководителя СО об отказе в согласовании ходатайства следователя, представленного в соответствии с ч. 3 ст. 317.1 УПК РФ, на решение нижестоящего прокурора об отказе в заключении такого соглашения, а также по иным вопросам, связанным с заключением и исполнением досудебного соглашения о сотрудничестве следует руководствоваться требованиями, предусмотренными ст. ст. 123 и 124 УПК РФ², предлагаем дополнить ч. 3 ст. 317.1 УПК РФ следующими словами «*вышестоящему руководителю следственного органа, прокурору*».

2. Пределы требований к информации, которую заявитель намеревается сообщить в рамках сотрудничества с правоохранительными органами. УПК РФ содержит весьма аморфное положение о степени полноты сведений, которые намерен сообщить обвиняемый (подозреваемый), заявляя ходатайство. Заявитель находится в непростой ситуации, с одной стороны, ходатайство может быть не поддержано следователем в силу незначительности информации, предлагаемой к сообщению, с другой – лицу рискованно сообщать на данном этапе полную информацию, не имея гарантий снижения наказания³. Кроме того, ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ не уточняет, должно ли содействие обвиняемого (подозреваемого) заключаться в содействии лица в раскрытии и расследовании преступления, в связи с

¹ См.: Карпов О. В., Маслов И. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве : проблемы правового регулирования и вопросы порядка применения // Уголовный процесс. 2009. № 3. С. 42.

² См.: Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам : приказ Генерального прокурора от 15 марта 2010 г. № 107 // Законность. 2010. № 6. С. 55.

³ См.: Астафьев Ю. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве : законодательные новеллы и практические проблемы // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2009. № 2. С. 148.

которым он подвергается уголовному преследованию, или оно может заключаться в сообщении информации о другом преступлении. Полагаем, что может, поскольку в п. 3 ч. 1 ст. 317.5 УПК РФ говорится о том, что в представлении прокурора, которое он вносит по итогам сотрудничества, могут быть указаны преступления или уголовное дело, обнаруженные или возбужденное в результате сотрудничества с обвиняемым. В таком случае, обязательство обвиняемого или подозреваемого будет заключаться в предоставлении компетентным органам сведений о ранее совершенных с его участием неизвестных следствию преступлениях и эпизодах преступной деятельности.

Кроме того, совершенно справедливым является утверждение З. З. Зинатуллина о том, что от лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, нельзя требовать исчерпывающей информации о роли других соучастников преступного события. Объясняет он это тем, что в этой ситуации происходит переложение бремени доказывания на обвиняемого, что противоречит общим началам уголовного судопроизводства¹.

3. Право обжалование отказа от исполнения обязательств в рамках досудебного соглашения о сотрудничестве со стороны следователя, прокурора и суда и способы противодействия этому. В уголовно-процессуальном законодательстве не нашел разрешения вопрос о том, какими возможностями защиты своих прав и законных интересов обладает обвиняемый (подозреваемый), заключивший соглашение и выполнивший все обязательства, если прокурор при рассмотрении поступившего от следователя уголовного дела, материалов, подтверждающих соблюдение данным лицом условий соглашения, придет к выводу, что нет оснований для внесения представления, в котором дается заключение о необходимости рассмотрения уголовного дела по правилам гл. 40.1 УПК РФ?

¹ См.: *Зинатуллин З. З.* Обзор регионального научно-практического семинара «Проблемы применения досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам» (гл. 40.1 УПК РФ), проведенном в Удмуртском государственном университете. – Режим доступа: <http://www.justicemaker.ru/>

Исходя из смысла ст. 317.5 УПК РФ прокурор наделен правом, но не обязанностью его вносить. В целях обеспечения прав обвиняемого или подозреваемого необходимо предусмотреть это в законе как обязанность прокурора. Только в таком случае право обвиняемого или подозреваемого на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве будет реализовано в полной мере.

С учетом изложенного представляется справедливой точка зрения И. А. Насоновой, полагающей, что в данном случае позиция прокурора, существенно затрагивающая интересы обвиняемого, расходится и с позицией последнего, и с позицией следствия. Необходимо предусмотреть в правовых нормах для обвиняемого, возможно, и для следователя, право на обжалование решения прокурора на этом этапе предварительного следствия и обозначить механизм его реализации¹.

Еще один вопрос, который привлекает к себе внимание, – отсутствие надлежащих процессуальных гарантий прав обвиняемого, заключившего соглашение о сотрудничестве, в случае ненадлежащего исполнения официального обещания.

При все том, что УПК РФ не указывает на возможность прекращения досудебного сотрудничества с обвиняемым или возможного отказа прокурора от направления в суд соответствующего представления, она вытекает из взаимного характера соглашения, где обязательства прокурора обусловлены совершением определенных действий обвиняемым, и предусмотрена приказом Генерального прокурора РФ от 15 марта 2010 г. № 107. В целях повышения уровня гарантий прав обвиняемого необходимо предусмотреть в нормах главы 40.1 УПК РФ возможность обжалования

¹ См.: *Насонова И. А.* Проблемы реализации досудебного соглашения о сотрудничестве в качестве средства защиты обвиняемого // *Общество и право.* 2010. № 1. С. 23.

обвиняемым и его защитником таких решений прокурора вышестоящему прокурору¹.

4. Право изменения или расторжения досудебного соглашения о сотрудничестве. Глава 40.1 УПК РФ в современной редакции не предусматривает оснований изменения либо расторжения досудебного соглашения о сотрудничестве. Данное упущение законодателя может привести к недобросовестному исполнению принятых на себя обязательств по соглашению любой из сторон.

Так, стремление расторгнуть соглашение о сотрудничестве может возникнуть у следователя по той простой причине, что обвиняемый или подозреваемый сообщает заведомо неверные сведения об обстоятельствах совершения преступления, опровергаемые другими доказательствами, собранными по делу, уклоняется от явки по вызову для участия в следственных или процессуальных действиях, оказывает негативное воздействие на других участников, пытается скрыться или иным способом воспрепятствовать производству по уголовному делу². Или когда прокурор не исполняет свои встречные обязательства по заключенному с обвиняемым или подозреваемым досудебному соглашению.

Важно, что после привлечения лица в качестве обвиняемого, расследование по уголовному делу продолжается. При этом вполне могут появиться какие-то новые обстоятельства, влекущие за собой изменение или дополнение ранее предъявленного обвинения. В следственной практике, как правило, так и происходит, поскольку следователь предъявляет «дежурное» обвинение. Опасность для обвиняемого, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, состоит в том, что повторное предъявление

¹ См.: *Дробинин Д. В.* Некоторые проблемы уголовного судопроизводства при заключении обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное судопроизводство. 2011. № 3. С. 12.

² См.: *Милицин С. Д.* Досудебное соглашение о сотрудничестве : заключение и расторжение // Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы) : материалы науч.-практич. конф. (Воронеж, 21–22 декабря 2009 г.). Сер.: Юбилеи, конференции, форумы. Воронеж, 2010. Вып. 6. С. 196.

обвинения может быть произведено в неблагоприятную для указанного лица сторону. В частности, когда в обвинение вносятся дополнительные, ранее не вменявшиеся обвиняемому эпизоды преступной деятельности, имевшие своим следствием изменение квалификации преступления, за которое уголовным законом предусмотрено более строгое наказание или повлекло увеличение объема обвинения, не изменяющее юридической оценки преступного деяния. При этом могут появиться отягчающие обстоятельства, при наличии которых особый порядок, регламентированный гл. 40.1 УПК РФ, не применяется.

Вполне возможна и такая ситуация, когда первоначальное обвинение не подтверждается, а в последующем выясняется, что лицо, подвергнутое уголовному преследованию, совершило преступление, по которому в отношении него уголовное дело не возбуждалось. При подобных обстоятельствах обвинение предъявляется по новому, а вследствие этого возникает вопрос, как поступить в таком случае с ранее заключенным досудебным соглашением? Ответ на этот вопрос законодатель не дает.

Думается, изменение или дополнение обвинения либо переквалификацию преступления можно расценить как существенные изменения обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Данные обстоятельства могут послужить в качестве основания для изменения или расторжения досудебного соглашения по инициативе любой из сторон.

В приведенном случае изменение обстоятельств стоит признать существенным, поскольку они изменились настолько, что, если бы сторона защиты или обвинения могла это разумно предвидеть, то соглашение вообще не заключалось или было бы заключено, но на значительно отличающихся условиях. В такой ситуации должен быть рассмотрен вопрос о внесении изменений в ранее заключенное досудебное соглашение о сотрудничестве¹.

¹ Эту позицию разделяют А. Р. Белкин и А. В. Смирнов: *Белкин А. Р. Досудебное соглашение о сотрудничестве нуждается в коррективах // Досудебное соглашение о*

Приемлемым представляется разрешение рассматриваемой проблемы в работе М. М. Головинского. Порядок должен быть аналогичен изначальному, но с некоторыми особенностями. Так, должностное лицо органов предварительного расследования, должно представить прокурору мотивированное постановление о внесении изменений в досудебное соглашение о сотрудничестве. При этом документ, который содержит изменения, надлежит составлять отдельно¹. Текст ранее заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве сохраняется. Таким образом, к материалам уголовного дела приобщается еще один документ – досудебное соглашение с изменениями или дополнениями.

В случае если соглашение было изменено, обязательства сохраняются в неизменном виде либо изменяются с учетом новых обстоятельств.

При расторжении соглашения обязательства для сторон прекращаются. Если соглашение расторгается, когда уголовное дело находится в производстве следователя, выносится постановление о прекращении досудебного соглашения о сотрудничестве с указанием причин его расторжения и порядка его обжалования. В случае если уголовное дело уже направлено прокурору для утверждения обвинительного заключения и вынесения соответствующего представления, прокурор выносит постановление об отказе во внесении представления с указанием причин и порядка обжалования.

В целях повышения процессуальных гарантий обвиняемого в законе следует предусмотреть конкретные основания расторжения досудебного

сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы) : материалы науч.-практич. конф. (Воронеж, 21–22 декабря 2009 г.). Сер.: Юбилей, конференции, форумы. Воронеж, 2010. Вып. 6. С. 76 ; *Смирнов А. В.* Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. 2009. № 10. С. 12.

¹ См.: *Головинский М. М.* Особенности проведения предварительного расследования и принятия решения прокурором о применении особого порядка проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в соответствии с главой 40.1 УПК РФ // Вестник Владимирского юридического института. 2010. № 3(16). С. 70.

соглашения, включив их в главу 40.1 УПК РФ. Таковыми могут выступать: а) сообщение несоответствующих действительности сведений; б) отказ от участия в оперативно-розыскных мероприятиях, следственных и иных процессуальных действиях, умышленное сокрытие важных от следствия данных; в) уклонение от исполнения принятых на себя обязательств или наличие оснований для предположения о том, что они будут выполняться недобросовестно.

Должностному лицу, производящему расследование, а также прокурору следует своевременно разъяснять обвиняемому или подозреваемому о последствиях несоблюдения принятых на себя обязательств и отражать это в тексте соглашений.

В случае расторжения досудебного соглашения о сотрудничестве уголовное дело рассматривается судом в общем порядке. Причем, если основанием расторжения соглашения не стало поведение обвиняемого, то при назначении наказания суду следует учитывать оказанное обвиняемым содействие в качестве смягчающих обстоятельств.

5. Обеспечение безопасности обвиняемого (подозреваемого) как участника уголовного судопроизводства в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве приобретает первостепенное значение.

При ознакомлении с материалами уголовного дела путем изучения показаний свидетелей о тех или иных обстоятельствах расследуемого преступления, сопоставления таких показаний и прочее у обвиняемого (подозреваемого) появляется вполне реальная возможность установления тех лиц, которые свидетельствуют против него¹. Таким образом, лицо, давшее показания, изобличающие его «подельников», ставит себя в уязвимое положение. Нельзя забывать о существовании в преступных группах особого правила – «круговой поруки»: за дачу свидетельских показаний против преступной организации либо ее членов лицо, безусловно, подлежало

¹ См.: Губин С. А. Защита свидетелей и потерпевших // Законность. 2010. № 6. С. 36.

физической расправе, вплоть до устранения. Эти правила действуют среди криминалитета и в настоящее время. Именно по этой причине меры по защите лица, решившего оказать содействие компетентным органам государства, должны быть реальными.

В качестве правовой меры, направленной на обеспечение процессуальной безопасности обвиняемого (подозреваемого), можно рассмотреть нормативное положение, закрепленное в ст. 317.9 УПК РФ. Должностное лицо при необходимости обязано обеспечить безопасность обвиняемого (подозреваемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, его близких родственников, родственников и близких лиц. Применяются меры безопасности, предусмотренные ст. 11 и п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ. На обвиняемого или подозреваемого, заключившего соглашение, распространяются все меры государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, которые предусмотрены федеральным законодательством.

Таким образом, нормативной основой обеспечения безопасности обвиняемого (подозреваемого) служат Конституция РФ, УК РФ, УПК РФ, Федеральный закон «О защите свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства»¹.

В тесной взаимосвязи с процессуальными гарантиями находится вопрос о преюдициальном значении приговора, постановленного в особом порядке в отношении подсудимого, выполнившего все условия досудебного соглашения о сотрудничестве. Неудивительно, что введение в уголовный процесс института досудебного соглашения о сотрудничестве привело к обострению интереса к преюдиции у ученых и практиков.

С сожалением приходится констатировать, что действующая редакция главы 40.1 УПК РФ содержит в себе скрытые «процессуальные ловушки» для

¹ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : федер. закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ (в ред. от 30 ноября 2011 г. № 352-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 34. Ст. 3534.

лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование по «основному» уголовному делу, поскольку последние лишены возможности осуществлять защиту от обвинения в полном объеме.

Опасность заключается в том, что суд без дополнительной проверки принимает за основу фактические обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, постановленным в особом порядке. И это несмотря на то, что институт преюдиции¹ в уголовном судопроизводстве до сих пор вызывает недопонимание, как у законодателя, так и у правоприменителя.

Первоначальная редакция ст. 90 УПК РФ предусматривала, что без дополнительной проверки органами предварительного расследования и судом принимались лишь обстоятельства, установленные не любым судебным решением, а только вступившим в законную силу приговором суда. Суд признавал обстоятельства, которые установлены вступившим в законную силу приговором, лишь тогда, когда они не вызывали у него сомнений. Приговор не мог предрешать виновность лиц, которые ранее не принимали участия в рассмотрении уголовного дела².

Современная редакция ст. 90 УПК РФ установила несколько иное предписание. Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки.

Очевидно, что приговор, постановленный с учетом правил, предусмотренных гл. 40.1 УПК РФ, не может предрешать выводы суда о

¹ Под преюдицией (от лат. *praeiudicium* – «предварительное судебное решение») обычно понимается свойство вступившего в законную силу судебного акта, состоящее в том, что его выводы о юридических фактах или правоотношениях сторон по одному делу обязательны для суда, разрешающего другое дело, связанное с первым. См.: *Агеева А.* Приговор отмене не подлежит // *Эж-юрист.* 2011. № 28. С. 13.

² См.: *Дикарев И. С.* Спорные вопросы преюдиции в уголовном процессе // *Мировой судья.* 2011. № 2. С. 28.

виновности соучастников, которые являются фигурантами так называемого «основного» уголовного дела. Но как справедливо заметил А. С. Александров, установленные таким приговором фактические обстоятельства имеют преюдициальное значение¹.

Разрешая проблему преюдиции в исследуемой области, Д. В. Дробинин предлагает порядок, позволяющий исключить предрешение вопроса о виновности, более полно оценить вклад согласившегося на сотрудничество обвиняемого в раскрытии других преступлений и изобличении соучастников. Автор полагает, что рассмотрение основного уголовного дела следует производить ранее выделенного². Такой порядок рассмотрения и разрешения уголовных дел, по его мнению, и с этим стоит всецело согласиться, позволит избежать необоснованного привлечения к уголовной ответственности лиц невиновных в совершении преступления. Вместе с тем Д. В. Дробинин, предлагая последовательность рассмотрения уголовных дел, не определил механизма реализации данного порядка.

С учетом действующей редакции гл. 40.1 УПК РФ выход из сложившейся ситуации в настоящее время, пока не внесены поправки в уголовно-процессуальный закон, видится в следующем направлении: суды при рассмотрении и разрешении основного дела должны исходить из того, что обстоятельства, установленные приговором суда, вступившим в законную силу, являются рядовыми доказательствами.

В качестве легального способа опровержения преюдициальности приговора, постановленного в особом порядке, следует признать пересмотр приговора по вновь открывшимся обстоятельствам. Таким образом, при выявлении противоречий между доказательствами, содержащимися в обвинительном заключении, как по основному уголовному делу, так и

¹ См.: Александров А. Подход к преодолению противоречия в законе, регламентирующего заключение и реализацию досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовному делу // Уголовное право. 2011. № 1. С. 57.

² См.: Дробинин Д. В. Некоторые проблемы уголовного судопроизводства при заключении обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное судопроизводство. 2011. № 3. С. 13.

выделенному в отдельное производство, можно проверить достоверность доказательств.

Проведенный анализ научной литературы, практики применения и действующего уголовно-процессуального законодательства позволил сделать выводы.

1. Субъекты уголовно-процессуального механизма досудебного соглашения о сотрудничестве подразделяются на:

– профессиональных субъектов досудебного соглашения о сотрудничестве, к которым относятся адвокат-защитник, прокурор, следователь и руководитель следственного органа;

– непрофессиональных субъектов досудебного соглашения о сотрудничестве, имеющих в нем личный интерес. К ним относятся обвиняемый, подозреваемый и потерпевший.

При этом каждый субъект играет определенную ему роль в механизме досудебного соглашения о сотрудничестве.

2. Порядок принесения и разрешения замечаний на представление прокурора должен быть следующим. Копия представления прокурора должна вручаться лично обвиняемому и его адвокату-защитнику с одновременным разъяснением права делать на него замечания. При этом прокурор разъясняет срок и порядок их подачи. Принимая во внимание положение ч. 4 ст. 317.5 УПК РФ, срок для подачи замечаний должен составлять 3–е суток с момента получения копии представления. Они должны подаваться в письменной форме на имя прокурора, вынесшего представление. Прокурор рассматривает замечания незамедлительно. Они должны прилагаться к представлению прокурора, быть оговорены и удостоверены подписями прокурора, обвиняемого и адвоката-защитника.

3. Процессуальными гарантиями, обеспечивающие охрану прав и законных интересов обвиняемого или подозреваемого при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве являются: пределы требований к информации, которую обвиняемый или подозреваемый намеревается

сообщить в рамках сотрудничества с правоохранительными органами; формы нарушений досудебного соглашения со стороны следователя, прокурора и суда и способы противодействия этому; возможность изменения или расторжения досудебного соглашения о сотрудничестве; предусмотренные УПК РФ обязанности должностных лиц, направленные на обеспечение безопасности обвиняемого (подозреваемого), охрану прав и законных интересов; способы обжалования постановления об отклонении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

4. Кроме того проведенный анализ вопроса о субъектах уголовно-процессуального механизма досудебного соглашения о сотрудничестве позволил предложить новую редакцию ст. 317.2 УПК РФ:

1. Прокурор рассматривает ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и постановление следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве в течение трех суток с момента его поступления. Прокурор, изучив представленные материалы и усмотрев в них основания для удовлетворения заявленного ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, уведомляет потерпевшего о дате, порядке и последствиях досудебного соглашения о сотрудничестве и возможности возражать против заключения досудебного соглашения либо заключения данного соглашения на указанных условиях, а также порядке принесения возражения.

2. В случае отсутствия потерпевшего (отсутствия возражения от потерпевшего) прокурор выносит постановление об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

3. В случае поступления возражения от потерпевшего прокурор принимает одно из следующих постановлений:

1) об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве;

2) *об изменении условий ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.*

4. *Постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве или об удовлетворении данного ходатайства может быть обжаловано следователем, подозреваемым или обвиняемым, его защитником, а также потерпевшим вышестоящему прокурору».*

§ 4. Уголовно-процессуальный порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве

С учетом действующего законодательства уголовно-процессуальный порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве условно можно подразделить на несколько этапов.

1. Заявление обвиняемым или подозреваемым ходатайства о заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве.

2. Рассмотрение вышеуказанного ходатайства следователем и принятия по нему процессуального решения.

3. Рассмотрение ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, а также мотивированного постановления следователя о возбуждении перед надзирающим прокурором ходатайства о заключении с обвиняемым (подозреваемым) досудебного соглашения о сотрудничестве прокурором и принятие по нему соответствующего решения.

4. Составление текста досудебного соглашения о сотрудничестве и его подписание сторонами (прокурором, следователем, обвиняемым (подозреваемым) и адвокатом-защитником).

В главе 40.1 УПК РФ указывается, что обвиняемый (подозреваемый) наделен процессуальным правом заявить ходатайство с момента начала уголовного преследования до объявления об окончании предварительного

следствия. Думается, что установление такого процессуального интервала обусловлено тем, что должностное лицо возбуждает уголовное дело не только в отношении конкретного лица, но и по факту совершенного или готовящегося преступления. Заключение подобного соглашения станет возможным лишь после того, как подвергнутое уголовному преследованию лицо приобретет процессуальный статус обвиняемого (подозреваемого)¹.

Законодатель, определив временные границы, не уточнил, что же следует понимать под началом уголовного преследования. Среди представителей юридической общественности данный вопрос до сих пор выступает предметом оживленных дискуссий.

Как правило, начало уголовного преследования совпадает с принятием конкретных процессуальных решений, как то: возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица; задержание лица по подозрению в совершении преступления; применение к лицу меры пресечения до предъявления обвинения; привлечение лица в качестве обвиняемого². Вместе с тем А. С. Александров, И. А. Александрова полагают, что ходатайство обвиняемого (подозреваемого) о заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве можно заявить не только на стадии возбуждения уголовного дела, но и после того как следователь объявил об окончании предварительного следствия и направил уголовное дело с обвинительным заключением прокурору для утверждения³. Вряд ли с таким мнением можно согласиться:

– во-первых, в стадии возбуждения уголовного дела отсутствует процессуальная фигура обвиняемого или подозреваемого⁴. Более того авторы

¹ См.: Шаталов А. С. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве : правовая регламентация, достоинства и недостатки // Журнал российского права. 2010. № 5. С. 37–38.

² См.: Там же. С. 37.

³ См.: Александров А. С., Александрова И. А. Соглашение о досудебном сотрудничестве со следствием : правовая сущность и вопросы толкования норм, входящих в главу 40.1 УПК РФ // Уголовный процесс. 2009. № 8. С. 5.

⁴ См.: О недопустимости заявления ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в стадии возбуждения уголовного дела пишет

дополняют действующее уголовно-процессуальное законодательство, а это прерогатива правотворческого органа;

– во-вторых, после того как следователь вынес постановление об окончании предварительного следствия, теряется всякий смысл такого соглашения, поскольку цель сотрудничества заключается в оказании содействия органам следствия.

Принимая во внимание вышесказанное, можно прийти к выводу, что указанное волеизъявление обвиняемого или подозреваемого ограничивается определенными процессуальными границами, установленными в императивном порядке уголовно-процессуальным законодательством.

Также следует обратить внимание на отсутствие указания в законе о том, что лицо, желающее сотрудничать, должно признать свою вину или согласиться с предъявленным обвинением (возникшем подозрением).

В этой связи представляется необходимым выяснить вопрос о соотношении таких правовых категорий, как «признание вины» и «согласие с предъявленным обвинением».

Среди представителей юридической общественности нет единого мнения относительно содержания указанных правовых категорий. Например, И. Петрухин в качестве условия применения особого порядка судебного разбирательства выделяет «полное признание обвиняемым своей вины»¹. Заметим, что обвинение согласно п. 22 ст. 5 УПК РФ представляет собой утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном законом. В свою очередь вина как правовая категория имеет не процессуальное, а материально-правовое значение. Другими словами вина определяется как психическое отношение лица к совершенному деянию и его

А. С. Каретников. Вместе с тем он полагает, что лицо при наличии оснований вправе заявить ходатайство вплоть до того, пока дело не направлено прокурором в суд. (Подробнее См.: *Каретников А. С. Сделки в российском уголовном процессе // Законность. 2013. № 3. С. 38*)

¹ См.: *Петрухин И. Л. Роль признания обвиняемого в уголовном процессе // Российская юстиция. 2003. № 2. С. 25.*

преступным последствиям. В материальном значении лицо может признать себя виновным в совершении преступления полностью, а в процессуальном – обвиняемый может согласиться, например, только с частью обвинения. Таким образом, «признание вины» и «согласие с предъявленным обвинением» являются правовыми категориями, имеющими различное значение.

Принимая во внимание вышеизложенное и нормативное предписание о том, что судебное разбирательство осуществляется по правилам ст. 316 УПК РФ, приходим к выводу, что получение согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением является одним из обязательных условий постановления обвинительного приговора. Об этом свидетельствует и следственная практика, так в 100 % изученных уголовных дел обвиняемый давал признательные показания. Однако подобное признание должно рассматриваться с позиций нормы, закрепленной в ч. 2 ст. 77 УПК РФ и определяющей, что оно может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении виновности лица совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств. Именно доказательственная деятельность сторон определяет виновность (невиновность) лица, но не факт соответствующего признания¹. В свою очередь А. В. Смирнов полагает, что при заключении и исполнении соглашения с обвиняемым (подозреваемым) требуется лишь желание сотрудничать². В этой части с ним согласен И. Звечаровский, считающий, что целью введения института досудебного соглашения о сотрудничестве является изначально не признание вины, а стимулирование положительных посткриминальных поступков³.

Указанное ходатайство подается обвиняемым или подозреваемым в письменном виде на имя прокурора через следователя и, как прописано в

¹ См.: *Хатуаева В. В.* Соглашение о признании вины в российском уголовно-процессуальном праве : понятие и сущность // Правоведение. 2004. № 6. С. 94.

² См.: *Смирнов А. В.* Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. 2009. № 10. С. 13.

³ См.: *Звечаровский И.* Юридическая природа института досудебного соглашения о сотрудничестве // Законность. 2009. № 9. С. 14.

законе, должно быть обязательно подписано защитником. То есть лицо, изъявившее желание сотрудничать, подает данное ходатайство только после предварительной консультации со своим адвокатом-защитником и в его присутствии. Если защитник не приглашен обвиняемым или подозреваемым, его законным представителем или, по поручению обвиняемого (подозреваемого), другими лицами, то его участие обеспечивается следователем.

Присутствие защитника, призвано обеспечивать гарантированность прав и законных интересов лица, выразившего намерение вступить в договорные отношения со стороной обвинения, – необходимое условие законности данного волеизъявления¹. В противном случае заключение соглашения без участия защитника является безусловным основанием, препятствующим рассмотрению уголовного дела в особом порядке. Более того такой приговор может быть отменен.

Проанализировав уголовно-процессуальное законодательство, можно прийти к выводу, что инициатором заключения досудебного соглашения о сотрудничестве выступает обвиняемый или подозреваемый. Вместе с тем на практике может быть и ситуация, когда следователь предлагает лицу, привлекаемому к уголовной ответственности, пойти на сотрудничество.

В этой связи следует обратить внимание на существующий пробел в законодательном регулировании института досудебного соглашения о сотрудничестве. До сих пор в законе не определено должностное лицо, обязанное разъяснить обвиняемому или подозреваемому право, порядок, а также правовые и процессуальные последствия заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Восполнение этого пробела в законе видится в возложении указанных обязанностей на должностное лицо, производящее предварительное расследование. Заметим, что 24,27 % опрошенных респондентов посчитали необходимым возложить обязанность по

¹ См.: Хатуева В. В. Соглашение о признании вины в российском уголовно-процессуальном праве : понятие и сущность // Правоведение. 2004. № 6. С. 89, 90.

разъяснению обвиняемому (подозреваемому) права ходатайствовать о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, а также его суть и правовые последствия на следователя; 10,29 % – на адвоката; 30,45 % – на следователя и прокурора; 15,23 % – на руководителя СО, 19,76 % – на прокурора (приложение 1). Под правовыми последствиями удовлетворения ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве следует понимать то, что срок (размер) наказания не могут превышать половины максимального срока (размера) наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей особенной части уголовного кодекса Российской Федерации. Более того, такие виды наказания, как пожизненное лишение свободы и смертная казнь, не применяются. При этом срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания в виде лишения свободы, предусмотренного соответствующей статьей особенной части уголовного кодекса Российской Федерации. В качестве процессуальных последствий следует выделить: 1) рассмотрение и разрешение уголовного дела в особом порядке, по правилам гл. 40.1 УПК РФ; 2) отсутствие возможности обжаловать приговор суда по такому основанию, как несоответствие вывода суда фактическим обстоятельствам преступления.

Возложение указанной обязанности на лицо, производящего расследование с логической последовательностью вытекает из принципа уголовного судопроизводства, получившего свое законодательное закрепление в ч. 1 ст. 11 УПК РФ.

Эта позиция разделяется многими авторами, которые в то же время зачастую резко расходятся между собой во мнениях о порядке и стадии, в которой разъясняется указанное право¹. Так, Ю. Г. Овчинников предлагает

¹ См.: *Артамонова Е. А.* Кто должен разъяснить обвиняемому право на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве // *Российский следователь.* 2011. № 2. С. 9 ; *Гранкин К. Б., Мильтова Е. В.* Проблемы применения норм УПК РФ, регулирующих досудебное соглашение о сотрудничестве // *Уголовное право.* 2010. № 3. С. 77 ; *Овчинников Ю. Г.* Процессуальный порядок разъяснения прав подозреваемому или

внести дополнение в нормы, регламентирующие общий перечень прав подозреваемого, обвиняемого (ч. 4 ст. 46 и ч. 4 ст. 47 УПК РФ), и разъяснить в соответствующем протоколе положения, предусмотренные главой 40.1 УПК РФ, п. «и» ч. 1 ст. 61, ч. 2 и 4 ст. 62, ст. ст. 64 и 80.1 УК РФ, а также правовые последствия взятых обвиняемым (подозреваемым) обязательств, предусмотренных ст. 63.1 УК РФ и ст. 317.8 УПК РФ. Всецело следует согласиться с первой частью предложения, со второй согласиться трудно. Так, если следовать логике автора, то и право на заявление ходатайства о проведении судебного разбирательства в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением и ряд других прав следует разъяснять также при помощи соответствующего протокола. Представляется, что применение указанного протокола на практике усложнит и так достаточно формализованный уголовный процесс. В свою очередь И. В. Ткачев и О. Н. Тисен предлагают дополнить перечень прав, разъясняемых в бланке допроса в качестве подозреваемого и обвиняемого, основными положениями о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. В случае если подобное право будет представлено в указанном бланке лишь лаконичной фразой о возможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве без краткого указания его правовых последствий, возникает вероятность неуяснения обвиняемым (подозреваемым) явных преимуществ для себя при заключении соглашения и, как следствие, упущения стороной обвинения возможности раскрытия преступлений¹.

обвиняемому на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский следователь. 2011. № 15 С. 31 ; *Ткачев И. В., Тисен О. Н.* Сравнительный анализ правовой регламентации досудебного соглашения о сотрудничестве и особого порядка судебного разбирательства в российском уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2011. № 1. С. 80 ; *Апостолова Н. Н.* Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве необходимо совершенствовать // Российский судья. 2010. № 1. С. 15 ; *Быков В. М.* Новый закон о сделке обвиняемого с правосудием : критические заметки // Российский судья. 2009. № 11. С. 6 ; и др.

¹ См.: *Ткачев И. В., Тисен О. Н.* Применение института досудебного соглашения о сотрудничестве // Законность. 2011. № 2. С. 13.

Анализ различных точек зрения и действующего законодательства, позволил сделать вывод о том, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве необходимо совершенствовать путем возложения обязанности на следователя до начала первого допроса разъяснить обвиняемому или подозреваемому право ходатайствовать о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, порядок его выдвижения, правовые и процессуальные последствия удовлетворения указанного ходатайства, о чем в протоколе допроса делается соответствующая отметка.

Кроме того, в закон не внесены изменения в ст. ст. 46 и 47 УПК РФ, закрепляющих права обвиняемого (подозреваемого). Совершенно верно отмечают многие ученые процессуалисты, что было бы логичным дополнить указанные статьи правом обвиняемого (подозреваемого) ходатайствовать о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Внесение подобного изменения в законодательство объясняется тем, что адвокат-защитник появляется в уголовном деле в строго определенные моменты. А с учетом действующей редакции УПК РФ обвиняемый (подозреваемый), как лицо, не обладающее юридическими познаниями, может и не знать о существовании у него право заключить досудебное соглашение о сотрудничестве и тем самым лишиться возможности его заключить. И для стороны обвинения это положительных результатов не принесет.

В случае если обвиняемый или подозреваемый при разъяснении указанного права принимает решение им воспользоваться, то следователь обязан внести соответствующую запись в протокол допроса.

Подводя итог, отметим, что порядок разъяснения права на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве должен быть единообразным. Оставление порядка разъяснения указанного права на усмотрение самих

должностных лиц, производящих расследование, может привести к нарушению прав обвиняемого (подозреваемого).

Вместе с тем адвокат-защитник в связи с осуществлением своего профессионального долга должен подробно и доходчиво разъяснять своему подзащитному порядок, правовые и процессуальные последствия заявления ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. *Во-первых*, адвокат-защитник обязан поставить в известность своего подзащитного о том, что заключение подобного рода соглашения невозможно, если лицо сообщит органам предварительного расследования информацию лишь о собственном участии в совершенном им преступлении. Представляется, что указанное положение ограничивает возможности содействия расследованию со стороны тех лиц, которым в результате их активного сотрудничества со следствием предъявлено обвинение в совершении не одного, а несколько преступлений, в том числе имеющих серийный характер¹, поскольку обязательства, входящие в предмет досудебного соглашения предусматривают активную роль обвиняемого в формировании доказательственной базы². *Во-вторых*, адвокат-защитник должен уведомить своего доверителя о том, что возможность заключения досудебного соглашения о сотрудничестве исключается в случае наличия отягчающих обстоятельств. Согласно норме уголовного закона последствия в виде минимизации грозящего лицу наказания применяются, если имеются смягчающие обстоятельства, предусмотренные п. «и» ч.1 ст. 61 УК РФ, и отсутствуют отягчающие обстоятельства. В связи с этим по понятным на то причинам следует согласиться с теми авторами, которые полагают, что нормативное предписание, закрепленное в ч. 2 ст. 62 УК РФ является

¹ См.: Дробинин Д. В. Некоторые проблемы уголовного судопроизводства при заключении обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное судопроизводство. 2011. № 3. С. 10.

² См.: Там же. С. 11.

преградой на пути заключения досудебного соглашения о сотрудничестве¹. В пояснительной записке к проекту закона четко оговаривается, что новый институт уголовного процесса направлен на борьбу с организованной преступностью. А поскольку в соответствии со ст. 63 УК РФ к числу отягчающих обстоятельств относится совершение преступлений в различных формах соучастия, то указание закона на это условие делает в принципе невозможным заключение с обвиняемым (подозреваемым) соглашения о сотрудничестве. Свое решение указанной проблемы предлагает А. К. Рулев. Автор предлагает внести изменения в ч. 4 ст. 62 УК РФ по аналогии с ч. 4 ст. 65 УК РФ, указав при этом, что «в случаях вынесения приговора с учетом исполненного обвиняемым соглашения о сотрудничестве отягчающие наказание обстоятельства судом не учитываются либо, по крайней мере, могут не учитываться»². Подобное разрешение проблемы представляется спорным. Поскольку обвиняемый (подозреваемый) оказывается в уязвимом положении. Думается, указанную проблему можно разрешить только путем исключения из ч. 2 ст. 62 УК РФ упоминания об отягчающих обстоятельствах. *В-третьих*, адвокат-защитник обязательно должен разъяснить своему подзащитному, что одним из обязательных условий заключения досудебного соглашения о сотрудничестве является согласие с предъявленным обвинением.

¹ См.: *Великий Д. П.* Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе // Журнал российского права. 2010. № 2. С. 86 ; *Маслов А. Е.* Новеллы общей части уголовного и уголовно-процессуального кодексов России в связи с институтом «досудебного соглашения» (критические замечания) // Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы) : материалы науч.-практич. конф. (Воронеж, 21–22 декабря 2009 г.). Сер.: Юбилеи, конференции, форумы. Воронеж. 2010. Вып. 6. С. 176 ; *Рулев А. К.* Процессуальный порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; *Звечаровский И.* Юридическая природа института досудебного соглашения о сотрудничестве // Законность. 2009. № 9. С. 15 ; *Благов Е.* Назначение наказания в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное право. 2010. № 3. С. 24 ; и др.

² *Рулев А. К.* Процессуальный порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

На основании изложенного выше приходим к выводу, что в ст. 317.1 УПК РФ содержится еще одно основание обязательного участия адвоката-защитника в производстве по уголовному делу. В связи с этим предлагаем внести изменения в ч. 1 ст. 51 УПК РФ, дополнив ее восьмым пунктом: *«подозреваемый или обвиняемый заявил ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, предусмотренного главой 40.1 настоящего Кодекса»*, – а также ч. 2 указанной статьи дополнить следующим содержанием: *«В случаях, предусмотренных пунктами 1–5 части 1 настоящей статьи, участие защитника обеспечивается в порядке, установленном частью 3 статьи 49 настоящего Кодекса, а в случаях, предусмотренных пунктами 6–8 части 1 настоящей статьи, – с момента заявления хотя бы одним из обвиняемых ходатайства о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей либо ходатайства о рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном главой 40 настоящего Кодекса, либо ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, предусмотренном главой 40.1 настоящего Кодекса»*.

В этой связи представляется целесообразным внести изменения и в ст. 317.1 УПК РФ, дабы не дублировать положение, касающееся приглашения адвоката-защитника. Необходимо из ч. 1 ст. 317.1 УПК РФ исключить следующее предложение: *«Если защитник не приглашен самим подозреваемым или обвиняемым, его законным представителем или по поручению подозреваемого или обвиняемого другими лицами, то участие защитника обеспечивается следователем»*.

Тем самым очевидным становится момент, с которого следователь обязан обеспечить участие защитника обвиняемому (подозреваемому).

Ранее уже говорилось, что ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве представляется обвиняемым (подозреваемым) и его защитником прокурору через следователя.

Уголовно-процессуальным законом предусмотрен срок, а именно, трое суток, в течение которого следователь должен разрешить поступившее к нему ходатайство обвиняемого (подозреваемого) о заключении с ним соглашения и принять по нему соответствующее решение. Действующее законодательство не содержит нормативного положения о том, в каком порядке происходит обсуждение заявленного обвиняемым (подозреваемым) ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, на основании каких материалов следователь со своим руководителем приходит к выводу о возможности и целесообразности удовлетворения указанного ходатайства. И это несмотря на то, что прокурор является основным субъектом досудебного соглашения о сотрудничестве.

Таким образом, действующая редакция ч. 3 ст. 317.1 УПК РФ содержит предпосылки для усмотрения следователя. В законе должны быть четко определены основания отказа.

Существующая на сей день редакция ст. 317.1 УПК РФ критически оценивается большинством ученых-процессуалистов. Так, И. П. Гуршумов считает ошибочной позицию законодателя о направлении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве следователю, полагая при этом, что в данном случае ходатайство рассматривается неправомочным лицом¹. Но с данной точкой зрения нельзя согласиться хотя бы потому, что именно следователь расследует преступление, собирает и закрепляет доказательства. Более того, именно лицо, производящее расследование, формирует материалы, подтверждающие содействие сотрудничающего лица.

При принятии решения об отклонении данного ходатайства прокурору, как основному субъекту досудебного соглашения о сотрудничестве, никакие материалы о поступившем на его имя ходатайстве не направляются.

¹ См.: *Гуршумов И. П.* Будет ли на практике досудебное соглашение о сотрудничестве сделкой с правосудие // Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы) : материалы науч.-практич. конф. (Воронеж, 21–22 декабря 2009 г.). Сер.: Юбилей, конференции, форумы. Воронеж, 2010. Вып. 6. С. 131.

Выход из сложившейся ситуации видится в изменении действующей редакции ст. 317.1 УПК РФ. В частности, копия постановления следователя об отклонении ходатайства о заключении с обвиняемым или подозреваемым досудебного соглашения о сотрудничестве должна незамедлительно направляться прокурору для проверки его законности и обоснованности.

Более того, действующий на сегодняшний момент порядок обжалования принимаемого следователем решения об отказе в удовлетворении ходатайства ставит сторону защиты в крайне невыгодное положение. В действующей редакции ч. 4 ст. 317.1 УПК РФ постановление следователя об отклонении ходатайства возможно обжаловать обвиняемым или подозреваемым и его защитником только руководителю СО, осуществляющего руководство деятельностью следователей.

Думается, что установленный порядок обжалования является неправильным, так как следователь, хотя и процессуально самостоятельное лицо, тем не менее, большинство решений, в частности, решение об отклонении ходатайства, принимает совместно со своим руководителем. В связи с этим совершенно очевидно, какой последует ответ руководителя СО на поданную жалобу.

Кроме того, возможность обжалования вышеуказанного постановления следователя только в ведомственном порядке противоречит ст. 19 УПК РФ, согласно которой свобода выбора обжалования (ведомственный, судебный порядок или обжалование прокурору) является принципом уголовного судопроизводства и подтверждается судебной практикой¹.

Таким образом, отсутствие четко прописанного механизма обжалования указанного решения следователя чревато нарушением законных интересов обвиняемого (подозреваемого).

¹ См.: Карпов О. В., Маслов И. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве : проблемы правового регулирования и вопросы порядка применения // Уголовный процесс. 2009. № 3. С. 40.

Принимая во внимание п. 1.3 приказа Генерального прокурора от 15 марта 2010 г. № 107 при поступлении жалобы на решение следователя об отклонении ходатайства или на решение руководителя СО об отказе в согласовании ходатайства следователя, представленного в соответствии с ч. 3 ст. 317.1 УПК РФ, на решение нижестоящего прокурора об отказе в заключении такого соглашения, а также по иным вопросам, связанным с заключением и исполнением досудебного соглашения о сотрудничестве, следует руководствоваться требованиями, предусмотренными ст. 123 и 124 УПК РФ, предлагаем внести соответствующие изменения в ч. 3 ст. 317.1 УПК РФ: *«Постановление следователя об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве может быть обжаловано подозреваемым или обвиняемым, его защитником вышестоящему руководителю следственного органа, прокурору».*

Внесение подобных изменений позволит надзирающему прокурору максимально контролировать процесс заключения досудебного соглашения о сотрудничестве¹. Обвиняемый или подозреваемый, а также его защитник вправе приносить жалобы исходя из любых интересов и мотивов стороны защиты, которые при окончательном решении вопроса должны быть сопоставлены с законными публичными целями соглашения². Вместе с тем при подготовке жалобы адвокат-защитник должен четко определить предмет обжалования, привести аргументы, свидетельствующие о нарушении норм уголовно-процессуального права.

Далее в соответствии с ч. 1 ст. 317.2 УПК РФ прокурор должен рассмотреть ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и представленное следователем постановление о

¹ См.: Насонова И. А. Проблемы реализации досудебного соглашения о сотрудничестве в качестве средства защиты обвиняемого // Общество и право. 2010. № 1. С.15.

² См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 9-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Б. Т. Безлепкина. М., 2010. С. 504.

возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с обвиняемым (подозреваемым) досудебного соглашения о сотрудничестве в срок не позднее трех суток с момента их поступления.

Таким образом, для принятия окончательного решения по заявленному ходатайству прокурору должны быть представлены два процессуальных документа: ходатайство обвиняемого или подозреваемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, подписанное защитником; мотивированное постановление следователя о возбуждении перед надзирающим прокурором ходатайства о заключении с обвиняемым или подозреваемым досудебного соглашения о сотрудничестве, согласованное с руководителем следственного органа.

Рассмотрев вышеуказанные документы, прокурор выносит одно из следующих постановлений: об отклонении или удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

При принятии решения по заявленному ходатайству прокурорам надлежит учитывать, что такое ходатайство должно содержать указание на действия, которые обвиняемый (подозреваемый) обязуется совершить в целях содействия следствию. При оценке обязательств, заявленных в ходатайстве, следует обращать внимание на возможность их реального исполнения и при необходимости истребовать дополнительные сведения у инициаторов обращения¹. В ходатайстве должно содержаться обязательства обвиняемого (подозреваемого), согласно которым он обязуется участвовать в следственных действиях, проводимых по возбужденному уголовному делу и по другим уголовным делам, принимать участие в проведении оперативно-розыскных мероприятий, способствующих выявлению готовящегося, совершаемого или совершенного преступления, сообщать о месте нахождения разыскиваемого лица, имущества, добытого преступным путем,

¹ См.: Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 15 марта 2010 г. № 107 // Законность. 2010. № 6. С. 56.

а также проинформировать следственные органы о структуре преступной организации и ее руководителях¹.

Наиболее типичными причинами, в связи с которыми прокуроры отказывали в удовлетворении ходатайств, являются следующие:

1) оперативные сотрудники располагали данными о лице, совершившем преступление;

2) лицу, заявившему ходатайство, не были известны сведения, представляющие следственный или оперативный интерес;

3) в представленных документах отсутствовали данные о конкретных действиях обвиняемого, которые он обязуется совершить в целях содействия следствию;

4) предварительное следствие находилось в стадии окончания; все следственные действия были выполнены; обвиняемому предъявлено обвинение; оказания какой-либо помощи органам предварительного следствия уже не требовалось; выявленные преступления и лица, их совершившие, в том числе соучастники, установлены следственно-оперативным путем². В качестве примера отказа в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве можно привести результаты рассмотрения ходатайств обвиняемых, заявленных по уголовному делу, возбужденному следственной частью ГУ МВД России по ЦФО. Так, 06 июля 2012 г. старший следователь на завершающей стадии расследования вынес постановление о возбуждении перед надзирающим прокурором ходатайства о заключении с обвиняемыми по п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ и п. «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ М. В.С. и К. А.Н. досудебных соглашений о сотрудничестве, которые были готовы оказать содействие в раскрытии и расследовании преступлений. В процессуальных документах стороны защиты и органов предварительного

¹ См.: Ережипалиев Д. И. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве в контексте реализации прав и свобод человека // Социосфера : сб. конф. НИЦ. 2011. № 26. С. 162.

² См.: Тимошенко А. Досудебное соглашение о сотрудничестве : оценка эффективности процессуального института // Уголовное право. 2011. № 4. С. 108.

расследования сделан вывод о необходимости проведения следственных действий, их значимости для объективного, полного и всестороннего расследования. Вместе с тем, действия, которые обязались совершить обвиняемые, не представляли значимости для уголовного дела, так как на тот момент в полном объеме установлены событие совершенных преступлений, похищенное имущество изъято и возвращено потерпевшим, а также собраны доказательства причастности к ним всех обвиняемых. При таких обстоятельствах прокуратурой Воронежской области отказано в удовлетворении ходатайств о заключении досудебных соглашений¹. В законе следовало бы предусмотреть обязанность прокурора, согласно которой ему в случае принятия решения об отклонении ходатайства, следует незамедлительно направить следователю, обвиняемому (подозреваемому), а также адвокату-защитнику копию постановления с разъяснением порядка обжалования.

На практике реализация ч. 2 ст. 317.2 УПК РФ, предусматривающей возможность обжалования постановления прокурора об отклонении вышеуказанного ходатайства, вызывает сложности.

Представляется ошибочным мнение ученых о том, что положения гл. 40.1 УПК РФ не лишают обвиняемого (подозреваемого) права на обжалование в суд действий (бездействия) властных участников уголовного судопроизводства².

Исходя из сложившейся на сегодняшний день практики применения ч. 2 ст. 317.2 УПК РФ можно прийти к выводу, что постановление прокурора об отклонении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве нельзя обжаловать в судебном порядке. В информационном

¹См.: О реализации прокурорами полномочий при заключении досудебных соглашений о сотрудничестве : информационное письмо Генерального прокурора Российской Федерации от 12 марта 2013 г. № 15-10-2013/1 // Официально текст опубликован не был.

²См.: Гранкин К., Мильтова Е. Проблемы применения норм УПК РФ, регулирующих досудебное соглашение о сотрудничестве // Уголовное право. 2010. № 3. С. 79.

письме Генерального прокурора РФ от 15 мая 2012 г. № 12-17765-11 «О недопустимости вмешательства судов в реализацию прокурорами полномочий по заключению (или отказу в заключении) досудебных соглашений с обвиняемым говорится, что по смыслу закона предметом обжалования в соответствии со ст. 125 УПК РФ являются лишь вопросы, связанные с порядком заключения досудебного соглашения, но не с самим фактом принятия прокурором того или иного решения по ходатайству обвиняемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве¹.

Приведем пример из судебной практики.

Судебной коллегией по уголовным делам Кемеровского областного суда от 17 января 2013 г. удовлетворено кассационное представление прокурора г. Белово Кемеровской области Ш. С. Е., который оспорил постановление судьи Беловского городского суда Кемеровской области от 26 июля 2012 г., удовлетворившего жалобу защитника Б. О. А. в интересах обвиняемого Б. Ю. В. на действия заместителя прокурора г. Белово в порядке ст. 125 УПК РФ.

Защитник Б. О. А., действующая в интересах обвиняемого Б. Ю. В., обратилась в суд с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ на постановление заместителя прокурора г. Белово от 25 июня 2012 г. об отказе в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Постановлением судьи жалоба заявителя удовлетворена, действия заместителя прокурора г. Белово в части отказа в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с обвиняемым Б. Ю. В. признаны незаконными, на вышеуказанное должностное лицо возложена обязанность устранить допущенные нарушения. Принятое решение обосновано следующим. При рассмотрении ходатайства Б. Ю. В. должностным лицом не было учтено, что

¹ См.: О недопустимости вмешательства судов в реализацию прокурорами полномочий по заключению (или отказу в заключении) досудебных соглашений с обвиняемым : информационное письмо Генерального прокурора Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 12-17765-11 // Официально текст опубликован не был.

обвиняемым при заявлении ходатайства может быть совершено как одно действие, предусмотренное ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ, так и несколько. В ходатайстве, предусмотренное приведенной нормой, основание заключения досудебного соглашения о сотрудничестве – содействие следствию в раскрытии и расследовании преступления в отношении лица, сбывшего ему наркотическое средство. Требование заместителя прокурора о необходимости дополнительного изобличения соучастника преступления не основано на законе.

В кассационном представлении прокурор г. Белово Ш. С. Е. просил отменить постановление суда как незаконное и необоснованное. В представлении указал, что суд необоснованно признал незаконными требования прокурора о необходимости дополнительного изобличения соучастников, выразившееся в нарушении требований ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ, прямо указывающих на возможность заключения досудебного соглашения о сотрудничестве при наличии в ходатайстве обвиняемого обязательств изобличить именно соучастников совершенного преступления. Согласно ч. 2 ст. 317.2 УПК РФ решение прокурора об отказе в заключении соглашения о сотрудничестве может быть обжаловано только вышестоящему прокурору. Иного порядка обжалования указанных решений законом не предусмотрено. Ш. С. Е. считал, что суд необоснованно, в нарушение закона усмотрел в ходатайстве Б. Ю. В. признание его соучастником в незаконном сбыте наркотического средства с тем лицом, у которого обвиняемый приобрел наркотические средства. Кроме того, указал, что судом не дано оценки тому обстоятельству, что прокурором при принятии решения по ходатайству Б. Ю. В. был соблюден порядок разрешения ходатайства, установленный главой 40.1 УПК РФ, что отражено в постановлении об отказе в заключении досудебного соглашения.

Судебная коллегия, отменяя судебное решение городского суда, отметила, что в соответствии со ст. 125 УПК РФ в суд по месту производства предварительного следствия могут быть обжалованы иные

решения, действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, способные причинить ущерб правам и свободам участников процесса либо ограничить доступ граждан к правосудию. Как видно из материалов уголовного дела, обвиняемый Б. Ю. В. в ходе расследования возбужденного в отношении него уголовного дела 21 июня 2012 г. заявил прокурору ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, в котором выразил желание содействовать следствию в раскрытии преступлений, связанных со сбытом наркотических средств, а также обязался дать показания о лице, сбывшем ему наркотическое средство, указать место сбыта, принять участие в опознании и очной ставке с данным лицом, в целях изобличения его в совершении преступлений. Постановлением от 25 июня 2012 г. заместитель прокурора г. Белово Ч. С. П. отказал в удовлетворении данного ходатайства, сославшись на то, что обвиняемый намеревался изобличить только то лицо, у которого приобретал наркотическое средство, что является недостаточным для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

Как следует из жалобы адвоката Б. О. А., заявителем оспаривалась обоснованность отказа прокурора в заключении досудебного соглашения по вопросам полноты сообщаемых обвиняемым сведений, характера и пределов содействия следствию в раскрытии и расследовании преступлений, изобличении сбытчика наркотических средств. Удовлетворяя жалобу суд, выразил несогласие с мотивами отказа, отметив, что Б. Ю. В. указано в ходатайстве основание заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, предусмотренное ч. 2 ст. 317 УПК РФ. Требование заместителя прокурора о необходимости дополнительного изобличения соучастника преступления не основано на законе. Вместе с тем, как обоснованно указано в представлении, суд при проверке обжалуемого решения заместителя прокурора, не дал оценки тому обстоятельству, что обжалуемое постановление заместителя прокурора об отклонении

ходатайства обвиняемого Б. Ю. В. в рамках производства по уголовному делу вынесено должностным лицом в пределах предоставленной ему компетенции, установленной положениями ст. 37, 317.2 УПК РФ.

Суд, признав постановление заместителя прокурора от 25 июня 2012 г. незаконным и необоснованным и потребовав от него устранить допущенные нарушения, вторгся в компетенцию органов прокуратуры, что противоречит требованиям закона. При таких обстоятельствах судебная коллегия посчитала, что при рассмотрении жалобы адвоката Б. О. А. в порядке ст. 125 УПК РФ судом допущены нарушения требований Уголовно-процессуального закона, в связи с чем, постановление суда подлежит отмене, производство по жалобе в порядке ст. 125 УПК РФ – прекращению¹.

Таким образом, на сегодняшний день с учетом сложившейся практики обжаловать постановление прокурора в суд можно только при несоблюдении прокурором порядка, сроков рассмотрения ходатайства обвиняемого (подозреваемого) о заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, составления текста досудебного соглашения и др. Справедливым представляется утверждение С. Бурмагина, полагающего, что при разрешении вопроса о том, являются ли процессуальные действия и решения должностного лица компетентных органов государства предметом обжалования, судам необходимо обращать внимание не на должностное положение лица, чье процессуальное решение (действие) обжалуется, а на его характер².

Если прокурором принято решение об удовлетворении ходатайства, то он приглашает следователя, обвиняемого (подозреваемого), а также его адвоката-защитника для составления текста досудебного соглашения о

¹ См.: Кассационное определение судебное коллегии по уголовным делам Кемеровского областного суда от 17 января 2013 г. № 22-389/2013.

² См.: Бурмагин С. Судебное рассмотрение жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ : комментарий к обзору практики судов Архангельской области // Юридический мир. 2004. № 10. С. 84–87.

сотрудничестве. По закону оно может составляться только в том случае, если обвиняемый или подозреваемый готов официально взять на себя конкретные обязательства по активному содействию органам расследования.

В законе не конкретизированы процессуальные сроки уведомления участников о необходимости явиться для составления соглашения, сроки для составления самого текста соглашения, что в силу заинтересованности сторон в скорейшем разрешении данного вопроса представляется неоправданным. Не оговорены и последствия неявки сторон прокурору¹. По этой причине на практике могут возникнуть разного рода проблемы, способные нарушить права обвиняемого (подозреваемого).

Представляется, что отсутствие указанных выше процессуальных сроков ставит как следователя, так и обвиняемого (подозреваемого), его адвоката-защитника в затруднительное положение по выработке защитительной позиции.

В досудебном соглашении о сотрудничестве указываются:

- 1) дата и место его составления;
- 2) данные о должностном лице органа прокуратуры, заключающего досудебное соглашение о сотрудничестве, а именно фамилия, имя, отчество лица, его звание;
- 3) фамилия, имя, отчество обвиняемого или подозреваемого, заключающего соглашение со стороны защиты, а также дата и место рождения;
- 4) описание события преступления с указанием обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с п. 1–4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ;
- 5) пункт, часть, статья УК РФ, предусматривающие ответственность за данное преступное деяние;

¹ См.: *Евстигнеева О. В.* О сущности правового института «досудебного соглашения о сотрудничестве» и недостатках его правовой регламентации // Российское право в интернете. 2009 (05). № 5. С. 16.

б) действия, которые обвиняемый или подозреваемый намеревается совершить при выполнении взятых на себя обязательств;

7) смягчающие обстоятельства и нормы уголовного законодательства, которые могут быть применены в отношении обвиняемого (подозреваемого) при соблюдении последним условий и выполнении обязательств, изложенных в досудебном соглашении о сотрудничестве.

Указанное соглашение подписывается прокурором, обвиняемым (подозреваемым) и адвокатом-защитником. Подписанная сторонами копия указанного соглашения вручается обвиняемому (подозреваемому) и адвокату-защитнику. Л. Т. Ульянова предлагает исключить из ч. 1 ст. 317.1 УПК РФ и ч. 3 ст. 317.3 УПК РФ указания на необходимость подписания защитником ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и само соглашение о сотрудничестве. В этих случаях речь идет о соглашении, порождающем права и обязанности для его участников и влекущем определенные последствия¹. С указанным предложением нельзя согласиться по той простой причине, что участие в реализации столь сложного правового института требует наличия специальных познаний в области юриспруденции, а также навыков их применения. Стоит отметить, что даже при наличии вышеуказанных слагаемых участие адвоката-защитника представляется целесообразным.

Исходя из содержания соглашения, следовательно, а также прокурор не вправе требовать от обвиняемого или подозреваемого выполнения обязательств, которые не были отражены в тексте соглашения. Так, задачи, которые стремится решить законодатель посредством применения института досудебного соглашения о сотрудничестве, обуславливают необходимость усиления правовых гарантий для обвиняемого и подозреваемого.

Определенный интерес вызывает вопрос о том, может ли прокурор, составляющий досудебное соглашение о сотрудничестве, сформулировать

¹ См.: Ульянова Л. Т. Субъекты досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский следователь. 2010. № 15. С. 44.

обстоятельства, указанные п. 4 вышеуказанного соглашения произвольно в отрыве от материалов уголовного дела? Конечно, нет. В данном вопросе прокурор целиком и полностью связан позицией следователя и уже состоявшимися по делу решениями – о привлечении лица в качестве обвиняемого или подозреваемого. Установленные следователем обстоятельства механически переносятся прокурором текст досудебного соглашения о сотрудничестве. И второй вопрос: является ли для обвиняемого (подозреваемого) отражение данных элементов в досудебном соглашении гарантией от изменения обвинения на более тяжкое¹? И здесь последует отрицательный ответ.

В итоге вышеприведенного анализа уголовно-процессуальных норм, посвященных регулированию досудебного соглашения о сотрудничестве, научной литературы и судебной практики, можно предложить ряд выводов.

1. Уголовно-процессуальный порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве подразделяется на несколько этапов: заявление обвиняемым или подозреваемым ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; рассмотрение ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве следователем и принятия по нему процессуального решения; рассмотрение ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, а также мотивированного постановления следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с обвиняемым или подозреваемым досудебного соглашения о сотрудничестве прокурором и принятие соответствующего решения; составление текста досудебного соглашения о сотрудничестве и его подписание сторонами (прокурором, следователем, обвиняемым (подозреваемым) и адвокатом-защитником).

¹ См.: *Евстигнеева О. В.* О сущности правового института «досудебного соглашения о сотрудничестве» и недостатках его правовой регламентации // Российское право в Интернете. Спецвыпуск. 2009. № 5. С. 17.

2. Условиями заключения досудебного соглашения о сотрудничестве являются:

– обвиняемый или подозреваемый вправе заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в определенный процессуальный период, а именно, с момента начала уголовного преследования и до объявления об окончании предварительного следствия. Пропуск указанного срока может служить основанием для отказа в заключении подобного соглашения;

– досудебное соглашение о сотрудничестве должно быть заключено (подписано) прокурором при непосредственном участии следователя, обвиняемого (подозреваемого) и его защитника;

– досудебное соглашение о сотрудничестве должно содержать обязательства обвиняемого (подозреваемого) давать правдивые показания об обстоятельствах инкриминируемого ему деяния, сообщать о неизвестных следствию эпизодах преступной деятельности, полностью и правдиво сообщить сведения о численном составе группы и распределении в ней ролей, указать роли каждого из соучастников преступления, подтвердить данные им показания в ходе проведения следственных действий;

– обвиняемый (подозреваемый) согласен с предъявленным обвинением в полном объеме (возникшим подозрением).

3. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве необходимо совершенствовать путем возложения обязанности на следователя до начала первого допроса разъяснить обвиняемому (подозреваемому) право ходатайствовать о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, порядок его выдвижения, правовые и процессуальные последствия удовлетворения указанного ходатайства, о чем в протоколе допроса делается соответствующая отметка. Под правовыми последствиями удовлетворения указанного ходатайства следует понимать то, что срок (размер) наказания не могут превышать половины максимального срока (размера) наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей

особенной части уголовного кодекса Российской Федерации. Более того, такие виды наказания, как пожизненное лишение свободы и смертная казнь, не применяются. При этом срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания в виде лишения свободы, предусмотренного соответствующей статьей особенной части уголовного кодекса Российской Федерации. В качестве процессуальных последствий следует выделить: рассмотрение и разрешение уголовного дела в особом порядке, по правилам гл. 40.1 УПК РФ; отсутствие возможности обжаловать приговор суда по такому основанию, как несоответствие вывода суда фактическим обстоятельствам преступления.

4. Постановление прокурора об отклонении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в суд можно только при несоблюдении прокурором порядка, сроков рассмотрения ходатайства обвиняемого (подозреваемого) о заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, составления текста досудебного соглашения и др.

5. Полагаем, что полномочия прокурора должны быть закреплены в ч. 2 ст. 37 УПК РФ (полномочия прокурора на стадии досудебного производства по уголовному делу), которую предлагаем дополнить пунктом 15.1 следующего содержания: *«рассматривать ходатайство подозреваемого или обвиняемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и принимать по нему решение, составлять досудебное соглашение о сотрудничестве»*.

6. Предлагаем дополнить ч. 4 ст. 46 УПК РФ пунктом 10.1 и ч. 4 ст. 47 УПК РФ пунктом 20.1 следующего содержания: *«заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве»*.

7. Предлагаем новую редакцию ст. 317.1 «Порядок заявления ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве»:

«1. Подозреваемый или обвиняемый вправе заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с момента начала

уголовного преследования до объявления об окончании предварительного расследования. Указанное ходатайство подается подозреваемым или обвиняемым в письменном виде на имя прокурора через следователя. Ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подписывается подозреваемым или обвиняемым и его защитником.

2. В этом ходатайстве подозреваемый или обвиняемый в целях содействия следствию обязуется согласиться с предъявленным обвинением или возникшем в отношении него подозрением в полном объеме; активно участвовать в следственных действиях, направленных на раскрытие и (или) расследование преступления(ий), в том числе указывающие на иное(ые), ранее не известное(ые) правоохранительным органам, готовящее(ие)ся или совершенное(ые) преступление(ия); предоставить процессуально-значимую информацию, позволяющую изобличить и подвергнуть уголовному преследованию остальных соучастников преступления; оказать необходимую помощь, связанную с розыском имущества, добытого преступным путем

3. В течение трех суток с момента поступления указанного ходатайства следователь либо направляет его прокурору вместе с согласованным с руководителем следственного органа мотивированным постановлением о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, либо выносит постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

4. Постановление следователя об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве может быть обжаловано подозреваемым или обвиняемым, его защитником вышестоящему руководителю следственного органа или прокурору. Копия указанного постановления незамедлительно направляется прокурору для проверки законности и обоснованности».

Представленная формулировка ст. 317.1 УПК РФ порождает необходимость внесения изменений и в другие нормы, содержащиеся в гл. 40.1 УПК РФ.

Также предлагаем внести изменения в ч. 1 ст. 317.3 УПК РФ: *«Прокурор, вынеся постановление об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, незамедлительно извещает следователя, подозреваемого или обвиняемого, а также его защитника о необходимости явиться к нему для составления досудебного соглашения о сотрудничестве».*

Представляется необходимым дополнить ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ еще одним обязательным восьмым пунктом следующего содержания: *«основание и правовые последствия расторжения досудебного соглашения о сотрудничестве».*

Глава 3. Проблемные аспекты реализации механизма досудебного соглашения о сотрудничестве в суде

§ 1. Роль суда в реализации уголовно-процессуального механизма досудебного соглашения о сотрудничестве

Комплексное изучение отечественного уголовно-процессуального законодательства, регулирующего институт досудебного соглашения о сотрудничестве, показало, что законодатель установил широкий перечень требований, при соблюдении которых суд вправе постановить приговор без проведения судебного следствия с применением нормативных положений о назначении наказания по правилам, установленным ч. 2 и ч. 4 ст. 62 УК РФ.

Рассмотрение уголовного дела, по которому заключалось соглашение, осуществляется в особом порядке по общим правилам, установленным для судебного разбирательства дел в суде первой инстанции, но с учетом положений ст. ст. 317.6, 317.7, а также ст. 316 УПК РФ. В связи с этим особый порядок судебного разбирательства включает: 1) подготовительные действия судьи; 2) установление условий, позволяющих рассмотреть уголовное дело в особом порядке; 3) оценку судьей характера и пределов содействия подсудимого следствию, значения сотрудничества; 4) оценку судьей обоснованности и доказанности обвинения; 5) постановление приговора; 6) провозглашение приговора и разъяснение сторонам права, порядка и особенностей обжалования приговора.

В силу специфического местоположения стадия назначения судебного заседания, с одной стороны, является контрольной, проверочной по отношению к досудебному производству по уголовному делу, а с другой

стороны, подготовительной по отношению к судебному разбирательству, что объясняет наличие специфических задач у этой стадии процесса¹.

Для того, что уголовное дело рассматривалось по правилам особого порядка, суду необходимо провести ряд проверочных действий для установления фактических и юридических оснований.

После того как в суд поступило уголовное дело, по которому с обвиняемым заключалось соглашение, судья выясняет общие вопросы о: подсудности уголовного дела данному суду; своевременности вручения лицу, привлекаемому к уголовной ответственности, копии обвинительного заключения; необходимости избрания, отмены или изменения меры пресечения; продлении истекающего срока таких мер пресечения, как домашний арест (содержание под стражей); подлежат ли удовлетворению заявленные ходатайства и поданные жалобы; принимались ли меры, связанные с обеспечением возмещения вреда, причиненного преступным деянием; возможной конфискации имущества; а также есть ли основания проведения предварительного слушания.

После выяснения указанных вопросов судья принимает одно из трех решений:

- о направлении дела по подсудности;
- о назначении предварительного слушания;
- о назначении судебного заседания.

Если суд придет к выводу о том, что оснований для принятия судебного решения о направлении дела по подсудности либо назначении предварительного слушания не имеется, он выносит процессуальное решение о назначении судебного заседания, которое будет проводиться в особом порядке, предусмотренном главой 40.1 УПК РФ. Указанное решение оформляется постановлением. В постановлении указываются дата и место

¹ См.: *Рябинина Т. К.* Стадия назначения судебного заседания в свете нового уголовно-процессуального закона: проблемы теории и практики, пути их решения // URL: <http://www.lawmix.ru/comm/2900>

его вынесения, наименование суда, фамилия и инициалы судьи, который вынес постановление, а также основания принятия судебного решения. Решение принимается в срок не позднее 30 суток со дня, когда уголовное дело поступило в суд. Если дело поступило в суд в отношении обвиняемого, содержащегося под стражей, то судья должен принять решение в срок не позднее 14 суток со дня поступления дела в суд.

При подготовке уголовного дела к судебному разбирательству судом проверяется наличие в материалах дела таких процессуальных документов, как:

– ходатайство обвиняемого (подозреваемого) о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве;

– мотивированное постановление следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с обвиняемым (подозреваемым) досудебного соглашения о сотрудничестве;

– постановление прокурора об удовлетворении ходатайства о заключении с обвиняемым или подозреваемым досудебного соглашения о сотрудничестве;

– досудебное соглашение о сотрудничестве;

– представление прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения¹.

Кроме того судом выясняется вопрос о том, вручалась ли обвиняемому и его адвокату-защитнику копия представления прокурора об особом порядке проведения судебного заседания. Несвоевременное вручение копии представления влечет существенное нарушение права обвиняемого на защиту, поскольку он и его адвокат-защитник лишаются возможности представить свои замечания на указанное представление².

¹ См.: Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2010 г. : определение № 48-О10-70 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Кассационное определение Ростовского областного суда. – Режим доступа: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/vS58dRDmXmgW/>

При отсутствии вышеуказанных документов и сведений о вручении представления судом принимается решение о назначении предварительных слушаний для разрешения вопроса о необходимости возвращения уголовного дела прокурору в порядке, регламентированном ст. 237 УПК РФ. При этом следует отметить, что уголовное дело может не возвращаться прокурору, если в ходе судебного заседания государственный обвинитель предъявит документы, подтверждающие факт вручения обвиняемому и его адвокату-защитнику копии представления.

Важным представляется отметить то, что в рамках предварительного слушания, проводимого по правилам, установленным ст. 234 УПК РФ, вопросы, сопряженные с оценкой судом значимости оказанного обвиняемым содействия органам расследования, не обсуждаются.

Таким образом, по смыслу закона государственный обвинитель обязан подтвердить факт выполнения обвиняемым условий досудебного соглашения о сотрудничестве, изложив свое мнение в представлении, и удостоверить полноту и правдивость сведений, которые им были сообщены в ходе сотрудничества со следствием. Отсутствие ясно выраженного мнения прокурора по вопросу о выполнении обвиняемым условий соглашения не позволяет суду приступить к рассмотрению уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства.

Проведенный анализ применения норм главы 40.1 УПК РФ позволяет выделить следующие условия особого порядка принятия судебного решения:

1) содействие подсудимого органам следствия подтверждается государственным обвинителем;

2) досудебное соглашение о сотрудничестве носит добровольный характер;

3) ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве заявлялось после предварительной консультации с адвокатом-защитником, и что текст досудебного соглашения о сотрудничестве составлялся при участии адвоката-защитника;

3) подсудимый согласен с предъявленным ему обвинением в полном объеме¹;

4) обвинение является обоснованным и подтверждается собранными по делу доказательствами.

К перечисленному следует добавить также условие о возрасте обвиняемого, – достижение совершеннолетия. В этой связи возникает вопрос, возможно ли принятие ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве от лица, которому к моменту рассмотрения уголовного дела в суде уже исполнится восемнадцать лет? Думается, что указанное ходатайство может быть принято должностным лицом, производящем расследование, поскольку в суде подсудимый высказывается по заявленному им ходатайству.

Из вышесказанного следует, что для рассмотрения уголовного дела по правилам главы 40.1 УПК РФ, предусмотрен достаточно сложный набор условий.

Если суд придет к выводу о том, что предусмотренные законом условия рассмотрения уголовного дела в особом порядке не соблюдены (например, из материалов дела следует, что подсудимый выдал не всех соучастников; возникли сомнения в добровольности заключения соглашения), то он принимает решение о назначении судебного разбирательства в общем порядке².

В соответствии с ч. 1 ст. 317.6 УПК РФ основанием для рассмотрения судом вопроса об особом порядке проведения судебного заседания и

¹ В случае если подсудимый не согласен с предъявленным обвинением, суд принимает решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначает судебное разбирательство в общем порядке. (См.: п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2012. № 9. С. 21. В случае если подсудимый не согласен с предъявленным обвинением, суд принимает решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначает судебное разбирательство в общем порядке.

² См.: Горюнов В. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве // URL: <http://advocat.blog.ru/133582131.html>

вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено соглашение о сотрудничестве, является уголовное дело, поступившее в суд с представлением прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу.

Указанное нормативное предписание на практике вызывает проблемы. С одной стороны, следователь вправе выделить из уголовного дела в отдельное производство другое уголовное дело в отношении обвиняемого (подозреваемого), с которым прокурором заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, а с другой – производство предварительного следствия допускается только по выделенному в отдельное производство уголовному делу. По такому пути идет и судебная практика¹. Налицо противоречие.

Мнения ученых по этому вопросу также разделились. Некоторые процессуалисты полагают, что следователь может не выделять уголовное дело в отношении лица, заключившего соглашение о сотрудничестве, в отдельное производство, если, например, это приведет к ущербу всесторонности и объективности расследования и разрешения уголовного дела².

Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 28 июня 2012 г. № 16 дает разъяснение возникшей коллизии правовых норм. В п. 5 указано, что уголовное дело в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, подлежит выделению в отдельное производство. Так, если уголовное дело не выделялось следователем в отдельное производство, а затем направлено в суд, то судья принимает

¹ См.: Определение Пермского краевого суда от 26 мая 2011 г. по делу № 22-3627 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Курченко В. Н. Ошибки при рассмотрении уголовных дел в случае наличия досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. 2012. № 3. С. 17 ; Смирнов А. В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. 2009. № 10. С. 11 ; Глебов В. Г., Костенко Н. С. Проблемы выделения уголовного дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // Российский следователь. 2011. № 24. С. 16–18.

решение о назначении предварительного слушания для рассмотрения вопроса о возвращении уголовного дела прокурору в порядке, предусмотренном ст. 237 УПК РФ.

Ярым противником такого законодательного положения является С. А. Новиков¹. Он указывает на изначально неверный подход законодателя. По его мнению, выделение уголовного дела в отдельное производство в отношении сотрудничающего лица способно негативно сказаться на всесторонности и объективности предварительного расследования, а также разрешении уголовного дела.

Полагаем, что решение вопроса о выделении уголовного дела в отдельное производство необходимо оставить на усмотрение следователя. При этом стоит отметить, что выделение уголовного дела обусловлено в первую очередь обеспечением безопасности лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, а во вторую – беспрепятственным рассмотрением уголовного дела, по которому заключено соглашение о сотрудничестве.

Таким образом, если не представляется возможным выделить дело в отдельное производство, следует принять процессуальные меры по обеспечению безопасности, а также прав и законных интересов лица, решившего оказать содействие органа следствия.

В соответствии с ч. 2 ст. 317.7, а также ч. 2 ст. 316 УПК РФ судебное заседание проводится с обязательным участием подсудимого и его адвоката-защитника. В силу этого отказ подсудимого от адвоката-защитника не принимается судом, а ходатайство подсудимого о судебном разбирательстве в его отсутствие не может быть удовлетворено. Проведение судебного разбирательства в особом порядке без участия адвоката-защитника является стопроцентным основанием для отмены приговора. Потерпевший, как участник уголовного судопроизводства, также извещается о дате, времени и

¹ См.: Новиков С. А. Досудебное соглашение о сотрудничестве : разъяснения получены, но проблемы остались // Российский судья. 2013. № 2. С. 44–45.

месте судебного разбирательства, проводимого по правилам гл. 40.1 УПК РФ. Если потерпевший не явился в судебное заседание без уважительных причин при условии его надлежащего извещения уголовное дело рассматривается в его отсутствие¹.

По смыслу ч. 2 ст. 317.6 и ст. 317.7 УПК РФ, потерпевший (его законный представитель и представитель), гражданский истец и его представитель вправе принимать непосредственное участие в исследовании рассматриваемых судом вопросов, а также выражать свою позицию по вопросу об особом порядке судебного разбирательства. Суд проверяет все заявленные сторонами доводы и принимает по ним мотивированное процессуальное решение. Следует отметить, что возражение потерпевшего (его законного представителя и представителя), гражданского истца и его представителя против рассмотрения уголовного дела, по которому заключалось соглашение, в особом порядке, само по себе не является основанием для рассмотрения дела в общем порядке.

Ранее нами уже высказывалась позиция относительно участия потерпевшего в уголовно-процессуальном механизме досудебного соглашения о сотрудничестве.

Непосредственно судебное заседание начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, после чего он же подтверждает содействие подсудимого следствию, а также разъясняет суду, в чем именно оно выразилось (ч. 3 ст. 317.7 УПК РФ).

Далее, следуя логике законодателя, подсудимый выражает свое согласие с предъявленным ему обвинением и ходатайствует о постановлении приговора в особом порядке в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве.

¹ См.: О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : постановление Пленума Верховного суда Рос. Федерации от 28 июня 2012 г. № 16 // Бюллетень Верховного Суда. 2012. № 9. сентябрь. С. 20.

Вместе с тем на практике вполне возможна ситуация, когда уголовное дело поступило в суд вместе с представлением прокурора об особом порядке проведения судебного разбирательства и вынесения решения по делу, однако подсудимый по тем или иным причинам отказывается от заявленного им ранее ходатайства и меняет свою позицию относительно признательных показаний.

Что в таком случае следует предпринять адвокату-защитнику и как поступить суду? Думается, что адвокату-защитнику, как и суду необходимо выяснить причины, повлиявшие на принятие такого решения подсудимым. Причины могут быть самые разные: подсудимый признает вину частично (он не согласен с объемом обвинения), в этой ситуации необходимо исследовать все доказательства его вины; в связи с несогласием предложенной стороной обвинения квалификацией преступления; из-за страха быть разоблаченным соучастниками и т.д.

Главная задача адвоката-защитника заключается в недопущении развития событий в таком направлении. Адвокат-защитник обязан заблаговременно (на стадии предварительного расследования) со своим подзащитным обсудить все «плюсы» и «минусы» досудебного соглашения о сотрудничестве и последствия отказа от исполнения обязанностей, взятых на себя в рамках сотрудничества еще до его заключения.

Далее адвокат-защитник высказывает свое мнение о возможности рассмотрения уголовного дела в особом порядке в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Одним из пробелов законодательного регулирования главы 40.1 УПК РФ следует назвать отсутствие в законе закрепленного права адвоката-защитника возражать против проведения судебного разбирательства в особом порядке. Думается, это серьезная недоработка со стороны законодателя. И отведенная первоначально – на этапе заявления ходатайства – столь важная роль защитника должна последовательно

перейти в стадию обсуждения ходатайства об особом порядке судебного разбирательства¹.

В судебном заседании исследуются вопросы, касающиеся:

1) характера и пределов содействия подсудимого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления;

2) значения сотрудничества с подсудимым для раскрытия и расследования преступления, изобличения и уголовного преследования других соучастников преступления, розыска имущества, добытого в результате преступления;

3) преступления или уголовных дел, обнаруженных или возбужденных в результате сотрудничества с подсудимым;

4) степени угрозы личной безопасности, которой подвергались подсудимый в результате сотрудничества со стороной обвинения, его близкие родственники, родственники и близкие лица;

5) обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, и обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание (ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ).

Наказание обвиняемому, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве назначается по правилам, определенным ч. 2 и 4 ст. ст. 62, 64, 73, 80.1 УК РФ. При назначении наказания суд учитывает характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

После того, как суд придет к выводу, что подсудимым соблюдены все условия и выполнены все обязательства, предусмотренные заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве, и обвинение, с которым он согласился, обосновано и подтверждается собранными по уголовному делу

¹ См.: Федотова Е. В. Роль защитника в особом порядке судебного разбирательства // Вестник ОГУ. 2005. № 3. С. 125–126.

доказательствами, постановляет обвинительный приговор. Отсутствие каких-либо критериев оценки выполнения (невыполнения) обвиняемым принятых на себя обязательств по досудебному соглашению о сотрудничестве создает предпосылки для судебного усмотрения.

В связи с тем, что судебное разбирательство и постановление приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, проводится в особом порядке (ст. 317.7 УПК РФ), противоборство сторон исключается. В судебном разбирательстве по уголовному делу в отношении подсудимого, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, судом не проводится исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу в общем порядке (ч. 5 ст. 316 УПК РФ).

Суд, проверяя обстоятельства, указанные в п. 1, 2 и 3 ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ, исследует имеющиеся в материалах уголовного дела: справки, заявление о явке с повинной, протоколы и копии протоколов следственных действий и так далее, а также документы, относящиеся к уголовным делам, возбужденным в результате сотрудничества: материалы оперативно-розыскной деятельности, материалы проверки сообщения о преступлении, копии постановлений о возбуждении уголовного дела и (или) о предъявлении обвинения, копии протокола обыска и другие.

Принимая во внимание ч. 5 ст. 316 УПК РФ на практике возникают вопросы, какие материалы уголовного дела можно оглашать в целях исследования характера и пределов содействия подсудимого следствию.

Конфликт между сторонами относительно вины подсудимого в инкриминируемом ему преступлении отсутствует, а может иметь место лишь по поводу вида и размера наказания¹. В связи с этим в ходе судебного разбирательства адвокат-защитник должен детально изложить все

¹ См.: *Кириллова Н. П.* Конфликтология и состязательность судебного разбирательства // Журнал Петербургского философского общества. 2006. Т. 6. № 1. С. 191.

смягчающие обстоятельства и добиться их закрепления в протоколе судебного заседания. Весьма полезным и допустимым с позиции закона пригласить свидетелей, которые дадут показания, касающиеся личности подсудимого. При этом адвокат-защитник должен проинформировать суд, что данный свидетель будет давать показания не по существу обвинения, а только по вопросам, характеризующим личность подсудимого.

Проведенное исследование особенностей постановления приговора в особом порядке по правилам, регламентированным гл. 40.1 УПК РФ, позволяет сделать ряд выводов:

– судебное разбирательство, проводимое по уголовному делу, осуществляется по упрощенной процедуре, в частности, имеющиеся в материалах дела доказательства, не исследуются, в судебном заседании не допрашиваются потерпевший, свидетель, специалист, эксперт и так далее;

– основанием для рассмотрения судом вопроса об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, заключившего соглашение о сотрудничестве, является уголовное дело, поступившее в суд с представлением прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу;

– условиями рассмотрения уголовного дела в особом порядке являются:

1) активное содействие подсудимого следствию подтверждается государственным обвинителем;

2) добровольный характер досудебного соглашения о сотрудничестве;

3) ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве заявлялось после предварительной консультации с адвокатом-защитником, текст досудебного соглашения о сотрудничестве составлялся при его участии;

3) подсудимый согласен с предъявленным ему обвинением в полном объеме.

§ 2. Обеспечение достижения назначения уголовного судопроизводства и основополагающих принципов уголовного процесса в реализации уголовно-процессуального механизма досудебного соглашения о сотрудничестве

С точки зрения семантики принципы представляют собой руководящие идеи, исходные правовые положения. Слово «принцип» происходит от латинского «*principium*» и означает «основу», «начало». По мере развития права и роста правосознания принципы вычленяются из правовой материи в качестве определенных юридических идей, а с развитием юридической техники могут закрепляться в законе в виде его отдельных предписаний. Получив подобное признание, они обретают относительную самостоятельность и начинают служить своего рода вектором развития уголовно-процессуального законодательства в частности и формирования права в целом.

В юридической литературе высказаны различные точки зрения относительно определения принципов, но при всем различии они сходны в одном: это исходные правовые положения, которые составляют сущность уголовного процесса, являются основой построения всего уголовного судопроизводства. Принципы обуславливают содержание предмета и метода правового регулирования, всех уголовно-процессуальных институтов, стадий (этапов) уголовного процесса и уголовно-процессуальной деятельности. Если между отдельными правовыми нормами возникают противоречия, то правоприменительный орган, должностное лицо обязаны руководствоваться принципами.

Таким образом, принципы уголовного судопроизводства – исходные правовые положения, определяющие построение всех его стадий, форм и институтов и обеспечивающие выполнение стоящих перед ним задач.

Принципам уголовного процесса свойственны следующие признаки: императивность, обобщающий характер, общеобязательность, относительная самостоятельность, системность и нормативность. Они взаимосвязаны и взаимообусловлены и составляют целостную систему правовых начал, имеющих одинаковую роль для достижения назначения уголовного процесса.

В этой связи несоблюдение одного принципа влечет нарушение другого.

Некоторые принципы уголовного судопроизводства являются логическим продолжением принципов, закрепленных в отдельных статьях Конституции РФ в виде особых правовых правил (ст. ст. 19–25, 48–49 и др.).

В главе 2 УПК РФ закреплены такие принципы, как: разумный срок уголовного судопроизводства; законность при производстве по уголовному делу; осуществление правосудия только судом; независимость судей; уважение чести и достоинства; неприкосновенность личности; охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве; неприкосновенность жилища; тайна переписки телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений; презумпция невиновности; состязательность сторон; обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту; свобода оценки доказательств; язык уголовного судопроизводства; право на обжалование процессуальных действий и решений.

Реализация уголовно-процессуального механизма досудебного соглашения о сотрудничестве не должно влечь за собой нарушения или ограничения принципов уголовного судопроизводства, являющихся его фундаментом, и, конечно, противоречить назначению уголовного процесса. Рассматриваемый механизм должен находиться в органическом единстве с другими правовыми институтами, образующими «каркас» всей уголовно-процессуальной системы.

Большинство научных деятелей сходятся во мнении, что исследуемый правовой институт противоречит назначению уголовного судопроизводства в части назначения виновным в совершении преступления справедливого наказания, влечет за собой несоблюдение принципа свободной оценки доказательств и является «процессуальным упрощением»¹. Так, В. С. Джатиев пишет: «Когда мы говорим о «сделке с правосудием», я считаю, что это уже вообще не правосудие и слово «правосудие» здесь вообще должно быть исключено из употребления»². В этой связи Н. Н. Неретин резонно замечает, что при применении положений о досудебном соглашении о сотрудничестве правосудие теряет свое изначальное назначение, становясь при этом способом констатации результатов предварительного расследования, не убергая от осуждения невиновных в совершении преступного деяния³.

Среди принципов, которые ограничиваются действием федерального закона № 141-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный Кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» по мнению С. В. Горохова, оказались такие, как гласность, справедливость, состязательность сторон, принцип права на обжалование процессуальных действий и решений⁴.

В своей работе З. Ф. Коврига писала, что к потерям следует отнести ниспровержение принципов неотвратимости наказания, справедливости наказания, при которых тяжесть преступления должна быть уравнена по

¹ Белкин А. Р. Особый порядок как профанация судебного разбирательства // Воронежские криминалистические чтения : сб. науч. трудов / Под ред. О. Я. Баева. Воронеж, 2006. Вып. 7. С. 51.

² Материалы парламентского «круглого стола» на тему : «Перспективы введения в Российской Федерации института «сделки с правосудием» / Федер. Собрание РФ, Гос. Дума, Фракция «Родина - Патриоты России». М., 2007. С. 22.

³ Неретин Н. Н. Досудебное соглашение о сотрудничестве и принцип справедливости уголовного судопроизводства // Мировой судья. 2009. № 12. С. 34.

⁴ См.: Горохов С. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве : проблемы и противоречия // Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы) : материалы науч.-практич. конф. Воронеж, 2010. Вып. 6. С. 122.

справедливости¹. Подобного мнения придерживается и В. И. Илюхин, считающего, что многие положения законопроекта содержат значительные отступления от важнейших принципов отправления правосудия, как то: законность, справедливость, презумпция невиновности, осуществление правосудия только судом и состязательность сторон².

Анализ этих и подобных высказываний по указанной проблеме позволил присоединиться к той группе ученых, которые полагают, что действующие на сегодняшний момент нормативные положения о досудебном соглашении о сотрудничестве ограничивают действие некоторых принципов, к которым следует отнести: принцип состязательности и равноправия сторон; принцип права на обжалование процессуальных действий и решений. Кроме того к принципам уголовного судопроизводства следует отнести и принцип справедливости. С остальным согласиться трудно.

Позволим возразить В. И. Илюхину, считающему, что исследуемый правовой институт обходит стороной такой принцип уголовного процесса, как осуществление правосудия только судом. В данной части нет какого-либо ограничения или тем паче нарушения указанного принципа. В ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ говорится: «Судья, удостоверившись, что подсудимым соблюдены все условия и выполнены все обязательства, предусмотренные заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве, постановляет обвинительный приговор и с учетом положений частей второй и четвертой статьи 62 УК РФ назначает подсудимому наказание». Заметим, что именно по усмотрению суда подсудимому с учетом положений ст. ст. 64, 73 и 80.1 УК РФ могут быть назначены более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное

¹ См.: *Коврига З. Ф.* Правовая природа соглашения о сотрудничестве // Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы) : материалы науч.-практич. конф. Воронеж, 2010. Вып. 6. С. 153.

² См.: *Илюхин В. И.* Зачем же ломиться в открытую дверь? // Право и безопасность. 2008. № 2 (27). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

преступление, условное осуждение или он вовсе может быть освобожден от отбывания наказания.

В этой связи можно сделать вывод о том, что постановление приговора в особом порядке в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве является правом суда, а не его обязанностью.

Согласно уголовно-процессуальному законодательству суд оценивает материалы уголовного дела самостоятельно, руководствуясь при этом своим внутренним убеждением, законом и совестью¹. При осуществлении правосудия по уголовному делу судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральным законам.

Кроме того суд не связан с позицией прокурора, направившего представление об особом порядке. По смыслу ст. 317.5 УПК РФ прокурор вправе лишь предложить суду провести судебное заседание в порядке, установленном главой 40.1 УПК РФ². Более того, только лишь по усмотрению суда возможно применение положений об условном осуждении, назначении наказания ниже низшего предела и др.

Принимая во внимание вышесказанное, можно сделать вывод, что за судом сохраняется статус независимого от какого-либо влияния органа.

Также хотелось бы остановиться на том, как применение норм о досудебном соглашении о сотрудничестве корреспондирует с принципом состязательности. Трудно, конечно, говорить о воплощении указанного принципа в отношениях, возникающих в связи с заключением и последующей реализацией досудебного соглашения о сотрудничестве, если субъекты уголовного процесса не равноправны изначально.

¹ Совесть – понятие морального сознания, внутренняя убежденность в том, что является добром и злом, сознание нравственной ответственности за свое поведение; выражение способности личности осуществлять нравственный самоконтроль, самостоятельно формулировать для себя нравственные обязанности, требовать от себя их выполнения и производить самооценку совершаемых поступков (См.: Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. 2-е изд. М., 1983. С. 1226).

² См.: О практике применения положений главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : информационное письмо от 31 декабря 2010 г. // Официально текст опубликован не был. С. 7.

К важнейшим проявлениям принципа состязательности и равноправия сторон следует отнести факты законодательного закрепления таких прав участников уголовного судопроизводства, как право по окончании предварительного расследования знакомиться с материалами уголовного дела и право на заявление различных ходатайств. В связи с этим скажем, что сам потерпевший, как участник уголовного судопроизводства, не принимает никакого участия в порядке заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, несмотря на то, что в первую очередь именно ему преступлением причиняется вред. Более того, потерпевший, гражданский истец и его представитель при ознакомлении с материалами дела лишены возможности ознакомиться с такими документами, как: ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; постановление следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве; постановление прокурора об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; а также досудебное соглашение о сотрудничестве.

Таким образом, положение, содержащееся в ст. 216 УПК РФ и указывающее на невозможность ознакомиться с указанными материалами, ограничивает потерпевшего в его правах и как следствие ведет к ограничению вышеуказанного принципа.

Кроме того действием нового правового института ущемляется право на обжалование процессуальных действий и решений. У потерпевшего отсутствуют какие-либо реальные правомочия по обжалованию постановления прокурора, решившего удовлетворить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, а также самого соглашения. И это несмотря на то, что участники уголовного судопроизводства, а также иные лица, которым производимыми процессуальными действиями и принимаемыми решениями затрагиваются их интересы вправе в установленном законом порядке обжаловать действия

(бездействие) и решения следователя, руководителя СО и прокурора (ч. 1 ст. 123 УПК РФ).

Исходя из системного анализа уголовно-процессуальных норм, приходим к однозначному выводу, что потерпевший, не являясь стороной досудебного соглашения о сотрудничестве, не может каким-либо образом повлиять на возможность заключения подобного соглашения, что в свою очередь приводит к нарушению вышеуказанного принципа. Хотя уголовно-процессуальный институт обжалования призван служить гарантией обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Таким образом, за потерпевшим, как полноправным участником уголовного судопроизводства, должно быть закреплено право на обжалование соответствующих решений и действий.

Также вызывает практический и научный интерес нормативное положение, содержащееся в ч. 4 ст. 317.1 УПК РФ. Из смысла закона следует, что судебный порядок обжалования в данном случае исключается.

По этому поводу выразил свою позицию А. С. Александров, полагающий, что «постановление следователя об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве обжалованию в суд не подлежит. ...Суд не может принудить стороны к заключению такого соглашения»¹.

Правоприменительная практика свидетельствует об обратной ситуации. В Информационном письме от 31 декабря 2010 г. «О практике применения положений главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» говорится, что отказы уполномоченных должностных лиц в заключении досудебных соглашений о сотрудничестве обжаловались в судебном порядке в 8 случаях, из них по 2 жалобам судом

¹ Александров А. С. ФЗ-141 принят, что дальше? // Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы) : материалы науч.-практич. конф. Воронеж, 2010. Вып. 6. С.11.

были вынесены решения об удовлетворении¹. Тем не менее, следует учесть, что предметом обжалования в соответствии со ст. 125 УПК РФ являются лишь вопросы, связанные с порядком заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Суд не может принудить прокурора к заключению соглашения о сотрудничестве с обвиняемым (подозреваемым). Такого рода решения выходят за рамки судебных полномочий, поскольку являются исключительной компетенцией органов прокуратуры².

В заключение хотелось бы сказать, как институт досудебного соглашения о сотрудничестве реализует принцип презумпции невиновности.

Презумпция невиновности – общепризнанный в демократическом обществе правовой принцип, который предусмотрен в международном, конституционном и национальном отраслевом правовом регулировании: в ст. 11 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.³, п. 2 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.⁴, ст. 49 Конституции РФ, а также в ст. 14 УПК РФ. Конституция РФ и УПК РФ закрепили, что обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда; обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, а обвинительный приговор не может быть основан на предположениях, т.е. все сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого.

¹ О практике применения положений главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : информационное письмо от 31 декабря 2010 г. // Документ опубликован не был. С. 3.

² См.: О недопустимости вмешательства судов в реализацию прокурорами полномочий по заключению (или отказу в заключении) досудебных соглашений с обвиняемыми : информационное письмо от 29 мая 2012 г. № 12-17765-11 // Документ опубликован не был. С. 1.

³ См.: О гражданских и политических правах : международный пакт от 16 декабря 1966 г. // Бюллетень Верховного суда Рос. Федерации. 1994. № 12. С. 1–8.

⁴ См.: О защите прав человека и основных свобод : конвенция от 4 ноября 1950 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.

Полагаем, что при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве указанный принцип во многом утрачивает свое изначальное предназначение, именно потому, что обязательным условием такого соглашения выступает согласие лица с выдвинутым против него обвинением. А ведь по действующему законодательству признание лица виновным – прерогатива только лишь суда. Так, человек признается виновным в совершении преступления в установленном законом порядке и только по приговору суда, вступившему в законную силу.

Принимая во внимание результаты системного анализа норм российского уголовно-процессуального и международного законодательства можно прийти к следующим выводам:

– глава 40.1 УПК РФ ограничивает действие таких принципов как: состязательности и равноправия сторон, права на обжалование процессуальных действий и решений и презумпции невиновности;

– за потерпевшим должно быть закреплено право на обжалование постановлений прокурора об отказе в удовлетворении досудебного соглашения о сотрудничестве или его удовлетворении.

– постановление приговора в особом порядке в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве является правом суда, а не его обязанностью.

Заключение

Осуществляя исследование порядка заключения и последующей реализации уголовно-процессуального механизма досудебного соглашения о сотрудничестве, анализируя в этом аспекте материальное и процессуальное право, правовую теорию, правоприменительную практику, мы пришли к следующим теоретическим и практическим выводам.

1. Причинами введения в отечественный уголовный процесс правового института досудебного соглашения о сотрудничестве являются:

- неэффективная борьба с организованной преступностью в условиях ее роста, обусловленная объективными сложностями, связанными с выявлением, раскрытием и расследованием преступлений, совершенных в соучастии;

- трудности при расследовании преступлений, совершенных в условиях неочевидности;

- наличие большого количества преступлений прошлых лет, которые по объективным на то причинам не могут быть раскрыты;

- реально существовавшие неофициальные договоренности между сторонами обвинения и защиты.

Определенную роль в появлении указанного института сыграла практика применения сделки о признании вины, распространенная в уголовном судопроизводстве США. Анализ правовой природы досудебного соглашения о сотрудничестве показал, что последний не представляет собой разновидность сделки о признании вины, имеет свои отличительные черты, реализуется по строго определенным в уголовно-процессуальном законе правилам. Выявлены критерии их разграничения. К ним относятся: форма соглашения; категории преступлений, инициатор соглашения; стадия уголовного судопроизводства; участники соглашения; условия заключения соглашения; признание вины; порядок рассмотрения и разрешения уголовного дела в суде и пределы обжалования приговора.

2. Социально-правовое назначение уголовно-процессуального механизма досудебного соглашения о сотрудничестве проявляется в: борьбе с преступностью (организованной, групповой преступности); исправлении лица, привлекаемого к уголовной ответственности на стадии предварительного расследования; персональной и общей превенции; выполнении охранительной функции; способствовании быстрому, неотвратимому применению мер исправительного воздействия к лицу, оказавшему реальное содействие правоохранным органам; сокращении уровня латентной преступности, количества нераскрытых преступлений.

3. Уголовно-процессуальное назначение уголовно-процессуального механизма досудебного соглашения о сотрудничестве заключается в: способствовании быстрому и эффективному раскрытию и расследованию других преступлений, ранее не известных правоохранным органам; процессуальной экономии; оптимизации уголовного процесса; гарантированном снижении обвиняемому (подозреваемому) наказания.

4. В диссертации обосновывается вывод о том, что досудебное соглашение о сотрудничестве является формой проявления компромисса. Объясняется это тем, что лицо, изъявившее желание сотрудничать с компетентными органами государства, в обмен на оказание содействия органам следствия, а именно, в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления, может рассчитывать на назначение ему менее сурового наказания.

5. Уголовно-процессуальный механизм досудебного соглашения о сотрудничестве представляет собой систему организованных наиболее последовательным образом юридических средств, при помощи которых обеспечивается правовое регулирование уголовно-процессуальных отношений, связанных с заключением и последующей реализацией досудебного соглашения о сотрудничестве.

6. Досудебное соглашение о сотрудничестве, являясь уголовно-процессуальным механизмом, состоит из следующих основных элементов: специфической цели, норм права, юридических фактов, правоотношений, актов реализации норм права, актов применения права и правосознания. Каждый из элементов, входящих в данный механизм имеет свои, обусловленные назначением уголовного судопроизводства и своеобразием метода регулирования, особенности.

7. Уголовно-процессуальный механизм досудебного соглашения о сотрудничестве состоит из последовательных этапов (обязательных и факультативных) от заявления обвиняемым (подозреваемым) ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве до порядка пересмотра приговора, вынесенного в отношении подсудимого, постановленного в особом порядке.

8. Под предметом досудебного соглашения о сотрудничестве следует понимать конкретные действия обвиняемого (подозреваемого), предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством и направленные на установление обстоятельств подлежащих доказыванию при расследовании групповых преступлений.

9. К субъектам уголовно-процессуального механизма досудебного соглашения о сотрудничестве следует отнести: а) профессиональных субъектов: адвокат-защитник, прокурор, следователь, руководитель следственного органа; б) непрофессиональных субъектов, имеющих в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве личный интерес: обвиняемый (подозреваемый) и потерпевший.

10. Обязанностями обвиняемого (подозреваемого) являются: дача признательных показаний (согласие с предъявленным обвинением); совершение активных действий, направленных на раскрытие и(или) расследование преступления, в котором он принимал непосредственное или опосредованное участие; предоставление процессуально значимой информации, позволяющей изобличить и подвергнуть уголовному

преследованию остальных соучастников преступления; оказать необходимую помощь, связанную с розыском имущества, добытого преступным путем.

11. Получение согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением – одно из обязательных условий постановления обвинительного приговора в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве.

12. Прокурор, как субъект уголовно-процессуальной деятельности и досудебного соглашения о сотрудничестве осуществляет уголовное преследование и процессуальный надзор. Он наделяется совокупностью прав и обязанностей. В рамках досудебного сотрудничества с обвиняемым (подозреваемым) к его обязанностям следует отнести: указание в тексте соглашения возможности применения положений, содержащихся в ст. 62 УК РФ, ст. 316 и ст. 317.7 УПК РФ; возможность применения правила, закрепленного в ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ, согласно которому суд, руководствуясь ст. ст. 64, 73, 80.1 УК РФ, вправе назначить более мягкое уголовное наказание, чем предусмотренное соответствующей санкцией УК РФ за данное преступление или условное осуждение либо лицо может быть освобождено от отбывания уголовного наказания; принятие мер, направленных на обеспечение безопасности лица, желающего оказать содействие правоохранительным органам; изменение меры пресечения на менее строгую; учет иных смягчающих обстоятельств, указанных в ст. 61 УК РФ; внесение представления, в котором делается заключение о соблюдении обвиняемым условий и выполнении обязательств досудебного соглашения о сотрудничестве и обосновывается вывод о необходимости применения особого порядка проведения судебного заседания.

13. Процессуальными гарантиями, которые призваны обеспечить права и законные интересы обвиняемого (подозреваемого) при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве являются: способы обжалования постановления об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; пределы требований к информации, которую обвиняемый (подозреваемый) намеревается сообщить

в рамках сотрудничества с правоохранительными органами; формы нарушений досудебного соглашения со стороны следователя, прокурора и суда и способы противодействия этому; возможность изменения или расторжения досудебного соглашения о сотрудничестве; предусмотренные УПК РФ обязанности должностных лиц, направленные на обеспечение безопасности обвиняемого (подозреваемого), охрану прав и законных интересов.

14. Действующие на сегодняшний момент нормативные положения о досудебном соглашении о сотрудничестве ограничивают действие некоторых принципов, в частности, принципа состязательности и равноправия сторон, права на обжалование процессуальных действий и решений, а также справедливости.

15. Уголовно-процессуальный механизм досудебного соглашения о сотрудничестве необходимо совершенствовать путем возложения на следователя обязанности до начала первого допроса разъяснить обвиняемому (подозреваемому) право ходатайствовать о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, порядок его выдвижения, правовые и процессуальные последствия удовлетворения указанного ходатайства (о чем в протоколе допроса обвиняемого (подозреваемого) делается соответствующая отметка).

16. При заключении досудебного соглашения о сотрудничестве необходимо учитывать мнение потерпевшего. Разрешая ходатайство обвиняемого (подозреваемого) о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, прокурор должен принимать решение с учетом мнения потерпевшего, выраженного в виде возражения. Необходимо законодательно урегулировать процедуру выражения потерпевшим своего мнения относительно возможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Целесообразно, чтобы потерпевший выражал свою позицию (свое согласие или возражение) по данному вопросу на стадии предварительного расследования, когда обвиняемый (подозреваемый)

заявляет о своей готовности оказать содействие органам предварительного расследования. При этом согласие или возражение оформляются в письменном виде.

17. В процессе диссертационного исследования получены выводы о целесообразности совершенствования правовой регламентации порядка заключения и последующей реализации досудебного соглашения о сотрудничестве посредством внесения изменений или дополнений в следующие статьи УПК РФ:

– ч. 2 ст. 37 УПК РФ дополнить пунктом 15.1 следующего содержания:

«разрешать ходатайства обвиняемого (подозреваемого) о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, составлять указанное соглашение, при соблюдении обвиняемым условий досудебного соглашения о сотрудничестве вносить представление о проведении судебного заседания и вынесении судебного решения по уголовному делу в порядке, установленном главой 40.1 настоящего Кодекса»;

– ч. 4 ст. 46 и ч. 4 ст. 47 УПК РФ дополнить пунктами 10.1 и 20.1 следующего содержания: *«заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве»;*

– ч. 1 ст. 51 УПК РФ дополнить пунктом 8 следующего содержания: *«подозреваемый или обвиняемый заявил ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, предусмотренного главой 40.1 настоящего Кодекса»,* – а также в ч. 2 ст. 51 УПК РФ следующего содержания: *«В случаях, предусмотренных пунктами 1–5 части первой настоящей статьи, участие защитника обеспечивается в порядке, установленном частью третьей статьи 49 настоящего Кодекса, а в случаях, предусмотренных пунктами 6–8 части первой настоящей статьи, – с момента заявления хотя бы одним из обвиняемых ходатайства о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей*

либо ходатайства о рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном главой 40 настоящего Кодекса либо ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, предусмотренного главой 40.1 настоящего Кодекса»;

– ст. 317.1 изложить в новой редакции:

«Статья 317.1. Порядок заявления ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

1. Подозреваемый или обвиняемый вправе заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с момента начала уголовного преследования до объявления об окончании предварительного расследования. Указанное ходатайство подается подозреваемым или обвиняемым в письменном виде на имя прокурора через следователя. Ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подписывается подозреваемым или обвиняемым и его защитником В течение трех суток с момента поступления указанного ходатайства следователь либо направляет его прокурору вместе с согласованным с руководителем следственного органа мотивированным постановлением о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, либо выносит постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

2. В этом ходатайстве подозреваемый или обвиняемый в целях содействия следствию обязуется согласиться с предъявленным обвинением или возникшем в отношении него подозрением в полном объеме; активно участвовать в следственных действиях, направленных на раскрытие и (или) расследование преступления(ий), в том числе указывающие на иное(ые), ранее не известное(ые) правоохранительным органам, готовящее(ие)ся или совершенное(ые) преступление(ия); предоставить процессуально-значимую информацию, позволяющую изобличить и подвергнуть уголовному

преследованию остальных соучастников преступления; оказать необходимую помощь, связанную с розыском имущества, добытого преступным путем.

3. В течение трех суток с момента поступления указанного ходатайства следователь либо направляет его прокурору вместе с согласованным с руководителем следственного органа мотивированным постановлением о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, либо выносит постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

4. Постановление следователя об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве может быть обжаловано подозреваемым или обвиняемым, его защитником вышестоящему руководителю следственного органа или прокурору. Копия указанного постановления незамедлительно направляется прокурору для проверки законности и обоснованности».

– ст. 317.2 УПК РФ изложить в новой редакции:

«Статья 317.2. Порядок рассмотрения ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

1. Прокурор рассматривает ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и постановление следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве в течение трех суток с момента его поступления. Прокурор, изучив представленные материалы и усмотрев в них основания для удовлетворения заявленного ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, уведомляет потерпевшего о дате, порядке и последствиях досудебного соглашения о сотрудничестве и возможности возражать против

заклучения досудебного соглашения либо заклучения данного соглашения на указанных условиях, а также порядке принесения возражения.

2. В случае отсутствия потерпевшего (отсутствия возражения от потерпевшего) прокурор принимает постановление об удовлетворении ходатайства о заклучении досудебного соглашения о сотрудничестве.

3. В случае поступления возражения от потерпевшего прокурор принимает одно из следующих постановлений:

1) об отказе в удовлетворении ходатайства о заклучении досудебного соглашения о сотрудничестве;

2) об изменении условий ходатайства о заклучении досудебного соглашения о сотрудничестве.

4. Решение прокурора может быть обжаловано следователем, подозреваемым или обвиняемым, его защитником, потерпевшим вышестоящему прокурору».

– в ч. 1 ст. 317.3 УПК РФ предлагаем внести изменения следующего содержания:

«Прокурор, приняв постановление об удовлетворении ходатайства о заклучении досудебного соглашения о сотрудничестве, незамедлительно извещает следователя, подозреваемого или обвиняемого, а также его защитника о необходимости явиться к нему для составления досудебного соглашения о сотрудничестве».

– ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ представляется необходимым дополнить еще одним обязательным восьмым пунктом следующего содержания: «основание и правовые последствия расторжения досудебного соглашения о сотрудничестве».

**Список использованного нормативного материала, судебной и
следственной практики, специальной литературы**

Международные нормативные акты

1. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. – М. : Изд-во ТОО «Иван», 1993. – с. 32;
2. О гражданских и политических правах: международный пакт от 16 декабря 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда. – 1994. – № 12. – С. 1–8;
3. О защите прав человека и основных свобод: конвенция от 04 ноября 1950 г. с изм. от 04 ноября 2004 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 2. – Ст. 163. – С. 2–8.

**Законы, иные нормативные правовые акты,
акты судебных органов**

4. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. в ред. указов Президента РФ от 09 января 1996 г. № 20, от 10 февраля 1996 г. № 173, от 09 июня 2001 г. № 679, от 25 июля 2003 г. № 841, федеральных конституционных законов от 25 марта 2004 г. № 1-ФКЗ, от 14 октября 2005 г. № 6-ФКЗ, от 12 июля 2006 г. № 2-ФКЗ, от 30 декабря 2006 г. № 6-ФКЗ, от 21 июля 2007 г. № 5-ФКЗ, законов Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ и 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ // Российская газета. – 1993. – 25 дек. ; Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 3. – Ст. 152 ; 1996. – № 7. – Ст. 676 ; 2001. – № 24. – Ст. 2421 ; 2003. – № 30. – Ст. 3051 ; 2004. – № 13. – Ст. 1110 ; 2005. – № 42. – Ст. 4212 ; 2006. – № 29. – Ст. 3119 ; 2007. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1 ; 2007. – № 30. – Ст. 3745 ; 2009. – № 1. – Ст. 1 ; 2009. – № 1. – Ст. 2 ; 2014. – № 6. – Ст. 548.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть. 1 : федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ в ред. федеральных законов от 20 февраля 1996 г. № 18-ФЗ, от 12 августа 1996 г. № 111-ФЗ, от 8 июля 1999 г. № 138-ФЗ, от 16 апреля 2001 г. № 45-ФЗ, от 15 мая 2001 г. № 54-ФЗ, от 21 марта 2002 г. № 31-ФЗ, от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ, от 26 ноября 2002 г. № 152-ФЗ, от 10 января 2003 г. № 15-ФЗ, от 23 декабря 2003 г. № 182-ФЗ, от 29 июня 2004 г. № 58-ФЗ, от 29 июля 2004 г. № 97-ФЗ, от 29 декабря 2004 г. № 192-ФЗ, от 30 декабря 2004 г. № 213-ФЗ, от 30 декабря 2004 г. № 217-ФЗ, от 2 июля 2005 г. № 83-ФЗ, от 21 июля 2005 г. № 109-ФЗ, от 3 января 2006 г. № 6-ФЗ, от 10 января 2006 г. № 18-ФЗ, от 3 июня 2006 г. № 73-ФЗ, от 30 июня 2006 г. № 93-ФЗ, от 27 июля 2006 г. № 138-ФЗ, от 3 ноября 2006 г. № 175-ФЗ, от 4 декабря 2006 г. № 201-ФЗ, от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ, от 18 декабря 2006 г. № 232-ФЗ, от 29 декабря 2006 г. № 258-ФЗ, от 5 февраля 2007 г. № 13-ФЗ, от 26 июня 2007 г. № 118-ФЗ, от 19 июля 2007 г. № 197-ФЗ, от 2 октября 2007 г. № 225-ФЗ, от 1 декабря 2007 г. № 318-ФЗ, от 6 декабря 2007 г. № 333-ФЗ, от 24 апреля 2008 г. № 49-ФЗ, от 13 мая 2008 г. № 68-ФЗ, от 14 июля 2008 г. № 118-ФЗ, от 22 июля 2008 г. № 141-ФЗ, от 23 июля 2008 г. № 160-ФЗ, от 30 декабря 2008 г. № 306-ФЗ, от 30 декабря 2008 г. № 311-ФЗ, от 30 декабря 2008 г. № 312-ФЗ, от 30 декабря 2008 г. № 315-ФЗ, от 9 февраля 2009 г. № 7-ФЗ, от 29 июня 2009 г. № 132-ФЗ, от 17 июля 2009 г. № 145-ФЗ, от 27 декабря 2009 г. № 352-ФЗ, от 08 мая 2010 г. № 83-ФЗ, от 27 июля 2010 г. № 194-ФЗ, от 07 февраля 2011 г. № 4-ФЗ, от 06 апреля 2011 г. № 65-ФЗ, от 28 ноября 2011 г. № 337-ФЗ, от 30 ноября 2011 г. № 363-ФЗ, от 06 декабря 2011 г. № 393-ФЗ, от 06 декабря 2011 г. № 405-ФЗ, от 03 декабря 2012 г. № 231-ФЗ, от 03 декабря 2012 г. № 240-ФЗ, от 29 декабря 2012 г. № 282-ФЗ, от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ, от 11 февраля 2013 г. № 8-ФЗ, от 07 мая 2013 г. № 100-ФЗ, от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ, от 02 июля 2013 г. № 142-ФЗ, от 02 июля 2013 г. № 167-ФЗ, от 23 июля 2013 г. № 245-ФЗ, от 02 ноября 2013 г. № 302-ФЗ с изм., внесенными Федеральными законами от 24 июля 2008 № 161-ФЗ, от 18 июля 2009

№ 181-ФЗ, Постановлением Конституционного Суда РФ от 27 июня 2012
№ 15-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32. – Ст.
3301 ; 1996. – № 9. – Ст. 773. – № 34. – Ст. 4026 ; 1999. – № 28. – Ст. 3471;
2001. – № 17. – Ст. 1644 ; № 21. – Ст. 2063 ; 2002. – № 12. – Ст. 1093 ; – №
48. – Ст. 4746. – 4737 ; 2003. – № 2. – Ст. 167 ; № 52 (ч. 1). – Ст. 5034 ; 2004.
– № 27. – Ст. 2711 ; № 31. – Ст. 3233 ; 2005. – № 1 (ч. 1). – Ст. 18, 39, 43 ; №
27. – Ст. 2722 ; № 30 (ч. 2). – Ст. 3120 ; 2006. – № 2. – Ст. 171 ; № 3. – Ст.
282 ; № 23. – Ст. 2380 ; – № 27. – Ст. 2881 ; № 31 (ч. 1). – Ст. 3437 ; № 45. –
Ст. 4627 ; № 50. – Ст. 5279 ; № 52 (ч. 1). – Ст. 5497, 5498 ; 2007. – № 1 (ч. 1).
– Ст. 21 ; № 7. – Ст. 834 ; № 27. – Ст. 3213 ; № 31. – Ст. 3993 ; № 41. – Ст.
4845 ; № 49. – Ст. 6079 ; № 50. – Ст. 6246 ; 2008. – № 17. – Ст. 1756 ; № 20. –
Ст. 2253 ; № 29 (ч. 1). – Ст. 3418 ; № 30 (ч. 1). – Ст. 3597 ; № 30 (ч. 2). – Ст.
3616, 3617 ; 2009. – № 1. – Ст. 14, 19, 20, 23 ; № 7. – Ст. 775 ; № 26. – Ст.
3130 ; № 29. – Ст. 3582, 3618 ; № 52 (ч. 1). – Ст. 6428 ; 2010. – № 19. – Ст.
2291 ; № 31. – Ст. 4163 ; 2011. – № 7. – Ст. 901 ; № 15. – Ст. 2038 ; № 49 (ч.
1). – Ст. 7015 ; № 49 (ч. 1). – Ст. 7041 ; № 50. – Ст. 7335 ; № 50. – Ст. 7347 ;
2012. – № 50 (часть 4). – Ст. 6954 ; № 50 (ч. 5). – Ст. 6963 ; № 53 (ч. 1). – Ст.
7607 ; № 53 (ч. 1). – Ст. 7627 ; 2013. – № 7. – Ст. 609 ; № 19. – Ст. 2327 ; №
26. – Ст. 3207 ; № 27. – Ст. 3434 ; № 27. – Ст. 3459 ; № 30 (часть 1). – Ст.
4078 ; № 44. – Ст. 5641.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13
июня 1996 г. № 63-ФЗ в ред. федеральных законов от 27 мая 1998 г. № 77-
ФЗ, от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ, от 09 февраля 1999 г. № 24-ФЗ, от 09
февраля 1999 г. № 26-ФЗ, от 15 марта 1999 г. № 48-ФЗ, от 18 марта 1999 г.
№ 50-ФЗ, от 09 июля 1999 г. № 156-ФЗ, от 09 июля 1999 г. № 157-ФЗ, от 09
июля 1999 г. № 158-ФЗ, от 09 марта 2001 г. № 25-ФЗ, от 20 марта 2001 г.
№ 26-ФЗ, от 19 июня 2001 г. № 83-ФЗ, от 19 июня 2001 г. № 84-ФЗ, от 07
августа 2001 г. № 121-ФЗ, от 17 ноября 2001 г. № 144-ФЗ, от 17 ноября
2001 г. № 145-ФЗ, от 29 декабря 2001 г. № 192-ФЗ, от 04 марта 2002 г. № 23-
ФЗ, от 14 марта 2002 г. № 29-ФЗ, от 07 мая 2002 г. № 48-ФЗ, от 07 мая

2002 г. № 50-ФЗ, от 25 июня 2002 г. № 72-ФЗ, от 24 июля 2002 г. № 103-ФЗ, от 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ, от 31 октября 2002 г. № 133-ФЗ, от 11 марта 2003 г. № 30-ФЗ, от 08 апреля 2003 г. № 45-ФЗ, от 04 июля 2003 г. № 94-ФЗ, от 04 июля 2003 г. № 98-ФЗ от 07 июля 2003 г. № 111-ФЗ, от 08 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, от 08 декабря 2003 г. № 169-ФЗ, от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ, от 21 июля 2004 г. № 74-ФЗ, от 26 июля 2004 г. № 78-ФЗ, от 28 декабря 2004 г. № 175-ФЗ, от 28 декабря 2004 г. № 187-ФЗ, от 21 июля 2005 г. № 93-ФЗ, от 19 декабря 2005 г. № 161-ФЗ, от 05 января 2006 г. № 11-ФЗ, от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ, от 04 декабря 2006 г. № 201-ФЗ, от 30 декабря 2006 г. № 283-ФЗ, от 09 апреля 2007 г. № 42-ФЗ, от 09 апреля 2007 г. № 46-ФЗ, от 10 мая 2007 г. № 70-ФЗ, от 24 июля 2007 г. № 203-ФЗ, от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ, от 24 июля 2007 г. № 214-ФЗ, от 04 ноября 2007 г. № 252-ФЗ, от 01 декабря 2007 г. № 318-ФЗ, от 06 декабря 2007 г. № 333-ФЗ, от 06 декабря 2007 г. № 335-ФЗ, от 14 февраля 2008 г. № 11-ФЗ, от 08 апреля 2008 г. № 43-ФЗ, от 13 мая 2008 г. № 66-ФЗ, от 22 июля 2008 г. № 145-ФЗ, от 25 ноября 2008 г. № 218-ФЗ, от 22 декабря 2008 г. № 272-ФЗ, от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ, от 30 декабря 2008 г. № 321-ФЗ, от 13 февраля 2009 г. № 20-ФЗ, от 28 апреля 2009 г. № 66-ФЗ, от 03 июня 2009 г. № 106-ФЗ, от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ, от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ, от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ, от 29 июля 2009 г. № 216-ФЗ, от 30 октября 2009 г. № 241-ФЗ, от 03 ноября 2009 г. № 245-ФЗ, от 09 ноября 2009 г. № 247-ФЗ, от 17 декабря 2009 г. № 324-ФЗ, от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ, от 29 декабря 2009 г. № 383-ФЗ, от 21 февраля 2010 г. № 16-ФЗ, от 29 марта 2010 г. № 33-ФЗ, от 05 апреля 2010 г. № 48-ФЗ, от 07 апреля 2010 г. № 60-ФЗ, от 06 мая 2010 г. № 81-ФЗ, от 19 мая 2010 г. № 87-ФЗ, от 19 мая 2010 г. № 92-ФЗ, от 17 июня 2010 г. № 120-ФЗ, от 01 июля 2010 г. № 147-ФЗ, от 22 июля 2010 г. № 155-ФЗ, от 27 июля 2010 г. № 195-ФЗ, от 27 июля 2010 г. № 197-ФЗ, от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ, от 04 октября 2010 г. № 263-ФЗ, от 04 октября 2010 г. № 270-ФЗ, от 29 ноября 2010 г. № 316-ФЗ, от 09 декабря 2010 г. № 352-ФЗ, от 23 декабря 2010 г. № 382-ФЗ, от 23 декабря 2010 г. № 388-ФЗ,

от 28 декабря 2010 г. № 398-ФЗ, от 28 декабря 2010 г. № 427-ФЗ, от 29 декабря 2010 г. № 442-ФЗ, от 07 марта 2011 г. № 26-ФЗ, от 06 апреля 2011 г. № 66-ФЗ, от 04 мая 2011 г. № 97-ФЗ, от 11 июля 2011 г. № 200-ФЗ, от 20 июля 2011 г. № 250-ФЗ, от 21 июля 2011 г. № 253-ФЗ, от 21 июля 2011 г. № 257-ФЗ, от 07 ноября 2011 г. № 304-ФЗ, от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ, от 06 декабря 2011 г. № 401-ФЗ, от 07 декабря 2011 г. № 419-ФЗ, от 07 декабря 2011 г. № 420-ФЗ, от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ, от 01 марта 2012 г. № 18-ФЗ, от 05 июня 2012 г. № 54-ФЗ, от 10 июля 2012 г. № 106-ФЗ, от 10 июля 2012 г. № 107-ФЗ, от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ, от 28 июля 2012 г. № 141-ФЗ, от 16. октября 2012 г. № 172-ФЗ, от 12 ноября 2012 г. № 190-ФЗ, от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ, от 03 декабря 2012 г. № 231-ФЗ, от 30 декабря 2012 г. № 306-ФЗ, от 30 декабря 2012 г. № 308-ФЗ, от 30 декабря 2012 г. № 312-ФЗ, от 04 марта 2013 г. № 23-ФЗ, с изм., внесенными постановлениями Конституционного Суда РФ от 27.05.2008 г. № 8-П, от 13.07.2010 г. № 15-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954 ; 1998. – № 22. – Ст. 2332 ; № 26. – Ст. 3012 ; 1999. – № 7. – Ст. 871 ; № 7. – Ст. 873 ; № 11. – Ст. 1255 ; № 12. – Ст. 1407 ; № 28. – Ст. 3489 ; № 28. – Ст. 3490 ; № 28. – Ст. 3491 ; 2001. – № 11. – Ст. 1002 ; № 13. – Ст. 1140 ; № 26. – Ст. 2587 ; № 26. – Ст. 2588 ; № 33 (часть 1). – Ст. 3424 ; № 47. – Ст. 4404 ; № 47. – Ст. 4405 ; № 53 (часть 1). – Ст. 5028 ; 2002. – № 10. – Ст. 966 ; № 11. – Ст. 1021 ; № 19. – Ст. 1793 ; № 19. – Ст. 1795 ; № 26. – Ст. 2518 ; № 30. – Ст. 3020 ; № 30. – Ст. 3029 ; № 44. – Ст. 4298 ; 2003. – № 11. – Ст. 954 ; № 15. – Ст. 1304 ; № 27 (ч. 2). – Ст. 2708, Ст. 2712 ; № 28. – Ст. 2880 ; № 50. – Ст. 4848, Ст. 4855 ; 2004. – № 30. – Ст. 3091, Ст. 3092, Ст. 3096; 2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 1, Ст. 13 ; № 30 (часть 1). – Ст. 3104 ; № 52 (часть 1). – Ст. 5574 ; 2006. – № 3. – Ст. 176 ; № 31 (часть 1). – Ст. 3452 ; № 50. – Ст. 5279 ; 2007. – № 1 (часть 1). – Ст. 46 ; № 16. – Ст. 1822, Ст. 1826 ; № 21. – Ст. 2456 ; № 31. – Ст. 4000 ; Ст. 4008 ; Ст. 4011 ; № 45. – Ст. 5429 ; № 49. – Ст. 6079 ; № 50. – Ст. 6246 ; Ст. 6248 ; 2008. – № 7. – Ст. 551 ; № 15. – Ст. 1444 ; № 20. – Ст. 2251 ; № 30 (часть 1). – Ст. 3601 ; № 48. – Ст. 5513 ; № 52 (часть 1). –

Ст. 6227, Ст. 6235 ; 2009. – № 1. – Ст. 29 ; № 7. – Ст. 788 ; № 18 (часть 1). – Ст. 2146 ; № 23. – Ст. 2761 ; № 26. – Ст. 3139 ; № 30. – Ст. 3735 ; № 31. – Ст. 3921, Ст. 3922 ; № 44. – Ст. 5170 ; № 45. – Ст. 5263, Ст. 5265 ; № 51. – Ст. 6161 ; № 52 (часть 1). – Ст. 6453 ; 2010. – № 1. – Ст. 4 ; № 8. – Ст. 780 ; № 14. – Ст. 1553 ; № 15. – Ст. 1744, Ст. 1756 ; № 19. – Ст. 2289 ; № 21. – Ст. 2525, Ст. 2530 ; № 25. – Ст. 3071 ; № 27. – Ст. 3431 ; № 30. – Ст. 3986 ; № 31. – Ст. 4164, Ст. 4166, Ст. 4193 ; № 41 (часть 2). – Ст. 5192, Ст. 5199 ; № 49. – Ст. 6412 ; № 50. – Ст. 6610 ; № 52 (часть 1). – Ст. 6997, Ст. 7003 ; 2011. – № 1. – Ст. 10, Ст. 39, Ст. 54 ; № 11. – Ст. 1495 ; № 15. – Ст. 2039 ; № 19. – Ст. 2714 ; № 29. – Ст. 4291 ; № 30 (часть 1). – Ст. 4598, Ст. 4601, Ст. 4605 ; № 45. – Ст. 6334 ; № 48. – Ст. 6730 ; № 50. – Ст. 7343, Ст. 7361, Ст. 7362 ; 2012. – № 10. – Ст. 1162, Ст. 1166 ; № 24. – Ст. 3071 ; № 29. – Ст. 3986, Ст. 3987 ; № 30. – Ст. 4172 ; № 31. – Ст. 4330 ; № 43. – Ст. 5785 ; № 47. – Ст. 6401 ; № 49. – Ст. 6752 ; № 50 (часть 4). – Ст. 6954 ; № 54 (часть 1). – Ст. 7631, Ст. 7633, Ст. 7637 ; 2013. – № 9. – Ст. 875.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ в ред. федеральных законов от 29 мая 2002 г. № 58-ФЗ, от 24 июля 2002 г. № 98-ФЗ, от 24 июля 2002 г. № 103-ФЗ, от 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ, от 31 октября 2002 г. № 133-ФЗ, от 30 июня 2003 г. № 86-ФЗ, от 04 июля 2003 г. № 92-ФЗ, от 04 июля 2003 г. № 94-ФЗ, от 07 июля 2003 г. № 111-ФЗ, от 08 декабря 2003 г. № 161-ФЗ, от 22 апреля 2004 г. № 18-ФЗ, от 29 июня 2004 г. № 58-ФЗ, от 02 декабря 2004 г. № 154-ФЗ, от 28 декабря 2004 г. № 187-ФЗ, от 01 июня 2005 г. № 54-ФЗ, от 09 января 2006 г. № 13-ФЗ, от 03 марта 2006 г. № 33-ФЗ, от 03 июня 2006 г. № 72-ФЗ, от 03 июля 2006 г. № 97-ФЗ, от 03 июля 2006 г. № 98-ФЗ, от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ, от 30 декабря 2006 г. № 283-ФЗ, от 12 апреля 2007 г. № 47-ФЗ, от 26 апреля 2007 г. № 64-ФЗ, от 05 июня 2007 г. № 87-ФЗ, от 06 июня 2007 г. № 90-ФЗ, от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ, от 24 июля 2007 г. № 214-ФЗ, от 02 октября 2007 г. № 225-ФЗ, от 27 ноября 2007 г. № 272-ФЗ, от 03 декабря 2007 г. № 322-ФЗ, от 03 декабря 2007 г. № 323-ФЗ, от 06

декабря 2007 г. № 335-ФЗ, от 04 марта 2008 г. № 26-ФЗ, от 11 июня 2008 г. № 85-ФЗ, от 02 декабря 2008 г. № 226-ФЗ, от 22 декабря 2008 г. № 271-ФЗ, от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ, от 30 декабря 2008 г. № 321-ФЗ, от 14 марта 2009 г. № 37-ФЗ, от 14 марта 2009 г. № 38-ФЗ, от 14 марта 2009 г. № 39-ФЗ, от 28 апреля 2009 г. № 65-ФЗ, от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ, от 18 июля 2009 г. № 176-ФЗ, от 30 октября 2009 г. № 241-ФЗ, от 30 октября 2009 г. № 244-ФЗ, от 03 ноября 2009 г. № 245-ФЗ, от 17 декабря 2009 г. № 324-ФЗ, от 27 декабря 2009 г. № 346-ФЗ, от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ, от 29 декабря 2009 г. № 383-ФЗ, от 21 февраля 2010 г. № 16-ФЗ, от 09 марта 2010 г. № 19-ФЗ, от 09 марта 2010 г. № 20-ФЗ, от 29 марта 2010 г. № 32-ФЗ, от 07 апреля 2010 г. № 60-ФЗ, от 22 апреля 2010 г. № 62-ФЗ, от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ, от 05 мая 2010 г. № 76-ФЗ, от 19 мая 2010 г. № 87-ФЗ, от 01 июля 2010 г. № 132-ФЗ, от 01 июля 2010 г. № 143-ФЗ, от 01 июля 2010 г. № 144-ФЗ, от 01 июля 2010 г. № 147-ФЗ, от 22 июля 2010 г. № 155-ФЗ, от 22 июля 2010 г. № 158-ФЗ, от 23 июля 2010 г. № 172-ФЗ, от 27 июля 2010 г. № 195-ФЗ, от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ, от 29 ноября 2010 г. № 316-ФЗ, от 29 ноября 2010 г. № 318-ФЗ, от 29 ноября 2010 г. № 323-ФЗ, от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ, от 28 декабря 2010 г. № 427-ФЗ, от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ (ред. от 05 июня 2012 г.), от 29 декабря 2010 г. № 434-ФЗ, от 07 февраля 2011 г. № 4-ФЗ, от 20 марта 2011 г. № 39-ФЗ, от 20 марта 2011 г. № 40-ФЗ, от 06 апреля 2011 г. № 66-ФЗ, от 03 мая 2011 г. № 95-ФЗ, от 03 июня 2011 г. № 119-ФЗ, от 14 июня 2011 г. № 140-ФЗ, от 11 июля 2011 г. № 194-ФЗ, от 11 июля 2011 г. № 195-ФЗ, от 20 июля 2011 г. № 250-ФЗ, от 21 июля 2011 г. № 253-ФЗ, от 21 июля 2011 г. № 257-ФЗ, от 06 ноября 2011 г. № 292-ФЗ, от 06 ноября 2011 г. № 293-ФЗ, от 06 ноября 2011 г. № 294-ФЗ, от 07 ноября 2011 г. № 304-ФЗ, от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ, от 06 декабря 2011 г. № 407-ФЗ, от 06 декабря 2011 г. № 408-ФЗ, от 07 декабря 2011 г. № 419-ФЗ, от 07 декабря 2011 г. № 420-ФЗ, от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ, от 01 марта 2012 г. № 17-ФЗ, от 01 марта 2012 г. № 18-ФЗ, от 05 июня 2012 г. № 51-ФЗ, от 05 июня 2012 г. № 53-ФЗ, от 05 июня 2012 г. № 54-ФЗ, от 25 июня 2012 г.

№ 87-ФЗ, от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ, от 28 июля 2012 г. № 141-ФЗ, от 28 июля 2012 г. № 142-ФЗ, от 28 июля 2012 г. № 143-ФЗ, от 12 ноября 2012 г. № 190-ФЗ, от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ, от 01. декабря 2012 г. № 208-ФЗ, от 30 декабря 2012 г. № 309-ФЗ, от 30 декабря 2012 г. № 310-ФЗ, от 30 декабря 2012 г. № 311-ФЗ, от 30 декабря 2012 г. № 312-ФЗ, от 11 февраля 2013 г. № 7-ФЗ, от 04 марта 2013 г. № 23-ФЗ, от 05 апреля 2013 г. № 53-ФЗ, от 05 апреля 2013 г. № 54-ФЗ, от 26 апреля 2013 г. № 64-ФЗ, от 07 июня 2013 г. № 122-ФЗ, от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ, от 02 июля 2013 г. № 150-ФЗ, от 02 июля 2013 г. № 166-ФЗ, от 02 июля 2013 г. № 185-ФЗ, от 23 июля 2013 № 217-ФЗ, от 23 июля 2013 г. № 220-ФЗ, от 23 июля 2013 г. № 221-ФЗ, от 23 июля 2013 г. № 245-ФЗ, от 21 октября 2013 г. № 271-ФЗ, от 21 октября 2013 г. № 272-ФЗ, от 02 ноября 2013 г. № 302-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 22. – Ст. 2027 ; 2002. – № 30. – Ст. 3015 ; 2002. – № 30. – Ст. 3020; 2002. – № 30. – Ст. 3029 ; 2002. – № 44. – Ст. 4298 ; 2003. – № 27 (ч. 1). – Ст. 2700 ; 2003. – № 27 (ч. 1). – Ст. 2706 ; 2003. – № 27 (ч. 2). – Ст. 2708 ; 2003. – № 28. – Ст. 2880 ; 2003. – № 50. – Ст. 4847 ; 2004. – № 17. – Ст. 1585 ; 2004. – № 27. – Ст. 2711 ; 2004. – № 49. – Ст. 4853 ; 2005. – № 1 (ч. 1). – Ст. 13 ; 2005. – № 23. – Ст. 2200 ; 2006. – № 3. – Ст. 277 ; 2006. – № 10. – Ст. 1070 ; 2006. – № 23. – Ст. 2379 ; 2006. – № 28. – Ст. 2975 ; 2006. – № 28. – Ст. 2976; 2006. – № 31 (ч. 1). – Ст. 3452 ; 2007. – № 1 (ч. 1). – Ст. 46 ; 2007. – № 16. – Ст. 1827 ; 2007. – № 18. – Ст. 2118 ; 2007. – № 24. – Ст. 2830 ; 2007. – № 24. – Ст. 2833 ; 2007. – № 31. – Ст. 4008 ; 2007. – № 31. – Ст. 4011 ; 2007. – № 41. – Ст. 4845 ; 2007. – № 49. – Ст. 6033 ; 2007. – № 50. – Ст. 6235 ; 2007. – № 50. – Ст. 6236 ; 2007. – № 50. – Ст. 6248 ; 2008. – № 12. – Ст. 1074 ; 2008. – № 24. – Ст. 2798 ; 2008. – № 49. – Ст. 5724 ; 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6226 ; 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6235 ; 2009. – № 1. – Ст. 29 ; 2009. – № 11. – Ст. 1267 ; 2009. – № 18 (ч. 1). – Ст. 2145 ; 2009. – № 26. – Ст. 3139 ; 2009. – № 29. – Ст. 3613 ; 2009. – № 44. – Ст. 5170 ; 2009. – № 44. – Ст. 5173 ; 2009. – № 45. – Ст. 5263 ; 2009. – № 51. – Ст. 6161 ; 2009. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6422 ; 2009. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6453 ; 2010. – № 1.

– СТ. 4 ; 2010. – № 8. – СТ. 780 ; 2010. – № 11. – СТ. 1168; 2010. – № 11. – СТ. 1169 ; 2010. – № 14. – СТ. 1552 ; 2010. – № 15. – СТ. 1756 ; 2010. – № 17. – СТ. 1985 ; 2010. – № 18. – СТ. 2145 ; 2010. – № 19. – СТ. 2284 ; 2010. – № 21. – СТ. 2525 ; 2010. – № 27. – СТ. 3416 ; 2010. – № 27. – СТ. 3427 ; 2010. – № 27. – СТ. 3428 ; 2010. – № 27. – СТ. 3431 ; 2010. – № 30. – СТ. 3986 ; 2010. – № 30. – СТ. 3989 ; 2010. – № 30. – СТ. 4003 ; 2010. – № 31. – СТ. 4164 ; 2010. – № 31. – СТ. 4193 ; 2010. – № 49. – СТ. 6412 ; 2010. – № 49. – СТ. 6414 ; 2010. – № 49. – СТ. 6419 ; 2011. – № 1. – СТ. 16 ; 2011. – № 1. – СТ. 39 ; 2011. – № 1. – СТ. 45 ; 2011. – № 1. – СТ. 46 ; 2011. – № 7. – СТ. 901 ; 2011. – № 13. – СТ. 1686 ; 2011. – № 13. – СТ. 1687 ; 2011. – № 15. – СТ. 2039 ; 2011. – № 19. – СТ. 2712 ; 2011. – № 23. – СТ. 3259 ; 2011. – № 25. – СТ. 3533 ; 2011. – № 9. – СТ. 4285 ; 2011. – № 29. – СТ. 4286 ; 2011. – № 30 (ч. 1). – СТ. 4598 ; 2011. – № 30 (ч. 1). – СТ. 4601 ; 2011. – № 30 (ч. 1). – СТ. 4605 ; 2011. – № 45. – СТ. 6322 ; 2011. – № 45. – СТ. 6323 ; 2011. – № 45. – СТ. 6324 ; 2011. – № 45. – СТ. 6334 ; 2011. – № 48. – СТ. 6730 ; 2011. – № 50. – СТ. 7349 ; 2011. – № 50. – СТ. 7350 ; 2011. – № 50. – СТ. 7361 ; 2011. – № 50. – СТ. 7362 ; 2012. – № 10. – СТ. 1162 ; 2012. – № 10. – СТ. 1165 ; 2012. – № 10. – СТ. 1166 ; 2012. – № 24. – СТ. 3068 ; 2012. – № 24. – СТ. 3070 ; 2012. – № 24. – СТ. 3071 ; 2012. – № 26. – СТ. 3440 ; 2012. – № 30. – СТ. 4172 ; 2012. – № 31. – СТ. 4330 ; 2012. – № 31. – СТ. 4331 ; 2012. – № 31. – СТ. 4332 ; 2012. – № 47. – СТ. 6401 ; 2012. – № 49. – СТ. 6752 ; 2012. – № 49. – СТ. 6753 ; 2012. – № 53 (ч. 1). – СТ. 7634 ; 2012. – № 53 (ч. 1). – СТ. 7635 ; 2012. – № 53 (ч. 1). – СТ. 7636 ; 2012. – № 53 (ч. 1). – СТ. 7637 ; 2013. – № 7. – СТ. 608 ; 2013. – № 9. – СТ. 875 ; 2013. – № 14. – СТ. 1661 ; 2013. – № 14. – СТ. 1662 ; 2013. – № 17. – СТ. 2031 ; 2013. – № 23. – СТ. 2880 ; 2013. – № 26. – СТ. 3207 ; 2013. – № 27. – СТ. 3442 ; 2013. – № 27. – СТ. 3458 ; 2013. – № 27. – СТ. 3477 ; 2013. – № 30 (ч. 1). – СТ. 4050 ; 2013. – № 30 (ч. 1). – СТ. 4053 ; 2013. – № 30 (ч. 1). – СТ. 4054 ; 2013. – № 30 (ч. 1). – СТ. 4078 ; 2013. – № 43. – СТ. 5441 ; 2013. – № 43. – СТ. 5442 ; 2013. – № 44. – СТ. 5641.

8. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР // СУ. – 1923. – № 7. – Ст. 106.

9. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : федер. закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ в ред. федеральных законов Рос. Федерации от 28 октября 2003 г. № 134-ФЗ, от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, от 20 декабря 2004 г. № 163-ФЗ, от 24 июля 2007 г. № 214-ФЗ, от 23 июля 2008 г. № 160-ФЗ, от 11 июля 2011 г. № 200-ФЗ, от 21 ноября 2011 г. № 326-ФЗ с изм., внесенными Федеральным законом от 03 декабря 2007 г. № 320-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – № 23. – 2002. – Ст. 2102 ; 2003. – № 44. – Ст. 4262 ; 2004. – № 35. – Ст. 3607 ; № 52 (часть 1). – Ст. 5267 ; 2007. – № 31. – Ст. 4011 ; 2008. – № 30 (часть 2). – Ст. 3616 ; 2011. – № 29. – Ст. 4291 ; 2011. – № 48. – Ст. 6727.

10. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : федер. закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ в ред. федеральных законов от 29 декабря 2004 г. № 199-ФЗ, от 24 июля 2007 г. № 214-ФЗ, от 05 апреля 2010 г. № 45-ФЗ, от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ, от 30 ноября 2011 г. № 352-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2004. – № 34. – Ст. 3534 ; 2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 25 ; 2007. – № 31. – Ст. 4011 ; 2010. – № 15. – Ст. 1741 ; 2011. – № 1. – Ст. 16 ; № 49 (часть 1). – Ст. 7030.

11. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве : федер. закон от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 52 (Ч.1). – Ст. 6997.

12. О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности : указ Президента Российской Федерации от 14 июля 1994 г. № 1226. Утратил силу с 1 июля 1997 года на основании Указа Президента Российской Федерации от 14 июня 1997 г. № 593 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 8. – Ст. 804.

13. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве : постановление пленума Верховного суда Рос. Федерации от 29 июня 2010 г. № 17 ред. от 09 февраля 2012 г. № 3 // Бюллетень Верховного Суда. – 2012. – № 4. – апрель. – С. 24–30.

14. О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : постановление пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 28 июня 2012 г. № 16 // Бюллетень Верховного Суда. – 2012. – № 9. – сентябрь. – С. 19–22.

15. Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 15 марта 2010 г. № 107 // Законность. – 2010. – № 6. – С. 55–58.

16. О недостатках в организации работы по борьбе с организованной преступностью, применению норм главы 40.1 УПК РФ : информационное письмо Генерального прокурора Российской Федерации от 31 марта 2010 г. № 30-15-2010. – Официально текст опубликован не был.

17. О недопустимости вмешательства судов в реализацию прокурорами полномочий по заключению (или отказу в заключении) досудебных соглашений с обвиняемыми : информационное письмо Генерального прокурора Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 12-17765-11. – Официально текст опубликован не был.

18. О практике применения положений главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : информационное письмо Генерального прокурора Российской Федерации от 31 декабря 2010 г. № 36-13-2010. – Официально текст опубликован не был.

19. О реализации прокурорами полномочий при заключении досудебных соглашений о сотрудничестве : информационное письмо

Генерального прокурора Российской Федерации от 12 марта 2013 г. № 15-10-2013/1. – Официально текст опубликован не был.

Законодательство иностранных государств

18. Federal Rules of Criminal Procedure (as Amended to December 1, 2013). Title IV: Arraignment and Preparation for Trial, Rule 11: Pleas. – URL: <http://www.law.cornell.edu/rules/frcrmp>

19. Уголовно-процессуальный кодекс Украины : закон Украины от 13 апреля 2012 г. в ред. законов от 04 июня 2014 г. – URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/4651-17>.

Специальная литература

1. *Абшилава Г. В.* К вопросу о процедуре принятия судом решения об особом порядке судебного разбирательства в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве / Г. В. Абшилава // Мировой судья. – 2010. – № 12. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. *Агеева А.* Приговор отмене не подлежит / А. Агеева // Эж-юрист. – 2011. – № 28. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. *Александров А.* Подход к преодолению противоречия в законе, регламентирующего заключение и реализацию досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовному делу / А. Александров // Уголовное право. – 2011. – № 1. – С. 54–57.

4. *Александров А. С.* ФЗ-141 принят, что дальше? / А. С. Александров // Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы) : материалы науч.-практич. конф. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2010. – Вып. 6. – С. 7–15.

5. *Александров А. С.* Соглашение о досудебном сотрудничестве со следствием : правовая сущность и вопросы толкования норм, входящих в гл. 40.1 УПК РФ / А. С. Александров, И. А. Александрова // Уголовный процесс. – 2009. – № 8. – С. 5–10.
6. *Александров А. С.* Правовая природа института, регламентированного главой 40 УПК РФ / А. С. Александров, А. Ф. Кучин, А. Г. Смолин // Российский судья. – 2007. – № 7. – С. 3–4.
7. *Алексеев С. С.* Общая теория права : в 2 т. / С. С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1981. – Т. 2. – 358 с.
8. *Алексеев С. С.* Общая теория права : учебник / С. С. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2008. – 576 с.
9. *Аликперов Х. Д.* Преступность и компромисс / Х. Д. Аликперов. – Баку, 1992. – 196 с.
10. *Апостолова Н. Н.* Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве необходимо совершенствовать / Н. Н. Апостолова // Российский судья. – 2010. – № 1. – С. 14–17.
11. *Артамонова Е. А.* Кто должен разъяснить обвиняемому право на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве / Е. А. Артамонова // Российский следователь. – 2011. – № 2. – С. 8–10.
12. *Астафьев Ю. В.* Досудебное соглашение о сотрудничестве : законодательные новеллы и практические проблемы / Ю. В. Астафьев // Вестник ВГУ. Сер.: Право. – 2009. – № 2. – С. 356–362.
13. *Астафьев Ю. В.* Компромисс или сделка (практические проблемы заключения досудебных соглашений о сотрудничестве) / Ю. В. Астафьев // Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы) : материалы науч.-практич. конф. Воронеж, 2010. – Вып. 6. – С. 20–28.
14. *Ахмедов Ш. М.* Межотраслевой институт досудебного соглашения о сотрудничестве в законодательстве зарубежных стран /

Ш. М. Ахмедов // Международное публичное и частное право. – 2010. – № 4. – С. 11–15.

15. *Баев М. О.* Досудебное соглашение о сотрудничестве : среди мифов и рифов / М. О. Баев, О. Я. Баев. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

16. *Баев М. О.* О роли адвокат-защитника в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым/обвиняемым / М. О. Баев // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2012. – № 1. – С. 373–381.

17. *Баев О. Я.* Досудебное соглашение о сотрудничестве : среди мифов и рифов / О. Я. Баев // Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы) : материалы науч.-практич. конф. (Воронеж, 21–22 декабря 2009 г.). Сер.: Юбилеи, конференции, форумы. – Воронеж, 2010. – Вып. 6. – С. 49–72.

18. *Баев О. Я.* Досудебное соглашение о сотрудничестве : правовые и криминалистические проблемы, возможные направления их разрешения : монография / О. Я. Баев. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2013. – 208 с.

19. *Бахин В. П.* Криминалистика. Проблемы и мнения (1962–2002) / В. П. Бахин. – Киев, 2002. – 268 с.

20. *Бахин В. П.* Проблемы соотношения прав личности и методов борьбы с преступностью / В. П. Бахин, Н. С. Карпов // 50 лет в криминалистике : к 80-летию со дня рождения Р. С. Белкина : материалы междунар. науч. конф. – Воронеж, 2002. – С. 295–307.

21. *Белкин А. Р.* Особый порядок как профанация судебного разбирательства / А. Р. Белкин // Воронежские криминалистические чтения : сб. науч. трудов / Под ред. О. Я. Баева. – Воронеж, 2006. – Вып. 7. – С. 45–52.

22. *Белкин А. Р.* Досудебное соглашение о сотрудничестве нуждается в коррективах / А. Р. Белкин // Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы) : материалы

науч.-практич. конф. (Воронеж, 21–22 декабря 2009 г.). Сер.: Юбилей, конференции, форумы. – Воронеж, 2010. – Вып. 6. – С. 73–84.

23. *Благов Е.* Назначение наказания в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве / Е. Благов // Уголовное право. – 2010. – № 3. – С. 21–26.

24. *Бочкарев А. Е.* Особый порядок судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир : Владимирский юридический институт ФСИН РФ, 2005. – 213 с.

25. *Бурмагин С.* Судебное рассмотрение жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ (комментарий к обзору практики судов Архангельской области) / С. Бурмагин // Юридический мир. – 2004. – № 10. – С. 84–87.

26. *Быков В. М.* Новый закон о сделке обвиняемого с правосудием: критические заметки / В. М. Быков // Российский судья. – 2009. – № 11. – С. 4–7.

27. *Быков В. М.* Проблемы обеспечения права обвиняемого на защиту / В. М. Быков // Российская юстиция. – 2009. – № 10. – С. 46–49.

28. *Валуева Л. В.* Уголовно-процессуальные аспекты досудебного соглашения о сотрудничестве / Л. В. Валуева // Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы) : материалы науч.-практич. конф. – Воронеж, 2010. – Вып. 6. – С. 92–101.

29. *Великий Д. П.* Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе / Д. П. Великий // Журнал российского права. – 2010. – № 2. – С. 84–90.

30. Введение в американское право / под ред. М. Калантаровой ; пер. с англ. Л. Фридмэн. – М. : Прогресс : Универс, 1993. – 284 с.

31. *Виницкий Л. В.* Необходимо ли согласие потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве? / Л. В. Виницкий, С. Л. Мельник // Законность. – 2012. – № 10. – С. 55–58.

32. *Волчецкая Т. С., Янина Я. Ю.* Использование компромисса в разрешении конфликтных ситуаций уголовного судопроизводства: основные предпосылки / Т. С. Волчешкая, Я. Ю. Янина // Воронежские криминалистические чтения : сб. науч. трудов / Под ред. О. Я. Баева. – Воронеж, 2006. – Вып. 7. – С. 75–81.

33. *Глебов В. Г.* Проблемы выделения уголовного дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве / В. Г. Глебов, Н. С. Костенко // Российский следователь. – 2011. – № 24. – С. 16–18.

34. *Головинская И. В.* Расширение перечня особых порядков судебного разбирательства в отечественном уголовном процессе : досудебное соглашение о сотрудничестве / И. В. Головинская // Вестник Владимир. юрид. ин-та. – 2009. – № 3 (12). – С. 56–59.

35. *Головинский М. М.* Досудебное соглашение о сотрудничестве : нормативно-правовое регулирование и практика применения : дис. ... канд. юрид. наук / М. М. Головинский. – Владимир, 2011. – 240 с.

36. *Головинский М. М.* Особенности проведения предварительного расследования и принятия решения прокурором о применении особого порядка проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в соответствии с главой 40.1 УПК РФ / М. М. Головинский // Вестник Владимир. юрид. ин-та. – 2010. – № 3(16). – С. 56–61.

37. *Горохов С. В.* Досудебное соглашение о сотрудничестве : проблемы и противоречия / С. В. Горохов // Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы) : материалы науч.-практич. конф. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2010. – Вып. 6. – С. 118–129.

38. *Горский В. В., Горский М. В.* Досудебное соглашение о сотрудничестве с позиций обеспечения прав участников уголовного судопроизводства (отдельные проблемы) // Досудебное соглашение о

сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы) : материалы науч.-практич. конф. – Воронеж, 2010. – Вып. 6. – С. 111–118.

39. *Горский Г. Ф.* Проблемы доказательств в уголовном процессе / Г. Ф. Горский, Л. Д. Кокорев, П. С. Элькинд. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1978. – 304 с.

40. *Горюнов В. В.* Дознание по правилам следствия / В. В. Горюнов // Законность. – 2012. – № 6. – С. 17–19.

41. *Горюнов В. В.* Новый правовой институт / В. В. Горюнов // Законность. – 2010. – № 5. – С. 40–43.

42. *Гранкин К. Б.* Проблемы применения норм УПК РФ, регулирующих досудебное соглашение о сотрудничестве / К. Б. Гранкин, Е. В. Мильтова // Уголовное право. – 2010. – № 3. – С. 76–79.

43. *Губин С. А.* Защита свидетелей и потерпевших / С. А. Губин // Законность. – 2010. – № 6. – С. 35–38.

44. *Гуршумов И. П.* Будет ли на практике досудебное соглашение о сотрудничестве сделкой с правосудием / И. П. Гуршумов // Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы) : материалы науч.-практич. конф. (Воронеж, 21–22 декабря 2009 г.). Сер.: Юбилеи, конференции, форумы. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2010. – Вып. 6. – С. 130–132.

45. Дети Политковской потребовали расторгнуть досудебное соглашение с Павлюченковым. – Режим доступа: <http://www.polit.ru/news/2012/10/09/politkovskie/>

46. *Дикарев И. С.* Спорные вопросы преюдиции в уголовном процессе / И. С. Дикарев // Мировой судья. – 2011. – № 2. – С. 27–30.

47. *Дробинин Д. В.* Некоторые проблемы уголовного судопроизводства при заключении обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве / Д. В. Дробинин // Уголовное судопроизводство. – 2011. – № 3. – С. 10–17.

48. *Дубовик Н.* «Сделка о признании вины» и «особый порядок» : сравнительный анализ / Н. Дубовик // Российская юстиция. – 2004. – № 4. – С. 52–53.
49. *Евстигнеева О. В.* О сущности правового института «досудебного соглашения о сотрудничестве» и недостатках его правовой регламентации / О. В. Евстигнеева // Российское право в интернете. – 2009 (05). – С. 15–19.
50. *Евстигнеева О. В.* «Сделка о признании вины» – международно-правовой институт в российском правовом поле / О. В. Евстигнеева // Правовые проблемы научного прогресса. – М. : Юриспруденция, 2010. – С. 291–294.
51. *Ережипалиев Д. И.* Институт досудебного соглашения о сотрудничестве в контексте реализации прав и свобод человека / Д. И. Ережипалиев // Социосфера : сб. конф. НИЦ. – 2011. – № 26. – С. 160–163.
52. *Ефанова В. А.* Прокурор и досудебное соглашение о сотрудничестве в уголовном процессе России / В. А. Ефанова // Судебная власть и уголовный процесс. – 2012. – № 1. – С. 169–170.
53. *Звечаровский И.* Юридическая природа института досудебного соглашения о сотрудничестве / И. Звечаровский // Законность. – 2009. – № 9. – С. 14–16.
54. *Зинатуллин З. З.* Обзор регионального научно-практического семинара «Проблемы применения досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам» (гл. 40.1 УПК РФ), проведенном в Удмуртском государственном университете / З. З. Зинатуллин. – Режим доступа: <http://www.justicemaker.ru/>
55. *Зорин Р. Г.* Криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты допустимости компромисса в уголовном процессе / Р. Г. Зорин. – Режим доступа: <http://www.rusnauka.com/3>.

56. Зуев С. В. Уголовное судопроизводство по делам о преступлениях, совершаемых организованными преступными формированиями / С. В. Зуев. – М. : Юрлитинформ, 2008. – 331 с.

57. Зуев Ю. Г. Обжалование процессуальных решений по делу в связи с наличием досудебного соглашения о сотрудничестве / Ю. Г. Зуев // Уголовный процесс. – 2012. – № 3. – С. 20–31.

58. Илюхин В. И. Зачем же ломиться в открытую дверь? / В. И. Илюхин // Право и безопасность. – 2008. – № 2 (27). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

59. Каретников А. С. Сделки в российском уголовном процессе / А. С. Каретников // Законность. – 2013. – № 3. – С. 36–41.

60. Карпов О. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве : проблемы правового регулирования и вопросы порядка применения / О. В. Карпов, И. В. Маслов // Уголовный процесс. – 2009. – № 3. – С. 39–45.

61. Калиновский К. Б. Уголовное судопроизводство как сфера использования положений конфликтологии / К. Б. Калиновский // Юридическая мысль. – 2002. – № 1. – С. 111–119.

62. Кириллова Н. П. Конфликтология и состязательность судебного разбирательства / Н. П. Кириллова // Журнал Петерб. филос. общества. – 2006. – Т. 6. – № 1. – С. 188–192.

63. Коврига З. Ф. Правовая природа соглашения о сотрудничестве / З. Ф. Коврига // Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы) : материалы науч.-практич. конф. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2010. – Вып. 6. – С. 151–158.

64. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Б. Т. Безлепкин. – 9-е изд., перераб. и доп. – М., Кнорус. – 2010. – 665 с.

65. *Конин В. В.* Особый порядок рассмотрения уголовных дел : проблемы законодательства и судебной практики / В. В. Конин // Российский судья. – 2010. – № 3. – С. 18–21.

66. *Кувалдина Ю. В.* Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России : дис. ... канд. юрид. наук / Ю. В. Кувалдина. – Самара, 2011. – 272 с.

67. *Курченко В. Н.* Ошибки при рассмотрении уголовных дел в случае наличия досудебного соглашения о сотрудничестве / В. Н. Курченко // Уголовный процесс. – 2012. – № 3. – С. 16–18.

68. *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. – Изд. 5-е. – М. : Политиздат, 1979. – Т. 4. – 565 с.

69. *Лешков С. Г.* Сотрудничество с правоохранительными органами как специальный механизм противодействия организованной преступности (международная практика) / С. Г. Лешков // Юридический мир. – 2010. – № 12. – С. 30–34.

70. *Лукин В.* Проблемы защиты прав потерпевших / В. Лукин. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2008/06/04/doklad-dok.html>

71. *Маргулян Э.* Сотрудничество с правосудием : иллюзия соглашения // Ведомости. – 2009. – № 144 (2414). – Режим доступа: <http://lawfirm.ru/article/index.php?id=4077>

72. *Марковичева Е. В.* Ускорение уголовного судопроизводства как гарантия обеспечения прав лиц, вовлеченных в сферу уголовной юстиции / Е. В. Марковичева // Российская юстиция. – 2009. – № 9. – С. 65–66.

73. *Маслов А. Е.* Новеллы общей части уголовного и уголовно-процессуального кодексов России в связи с институтом «досудебного соглашения» (критические замечания) / А. Е. Маслов // Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы) : материалы науч.-практич. конф. (Воронеж, 21–22 декабря 2009 г.). Сер.:

Юбилеи, конференции, форумы. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2010. – Вып. 6. – С. 173–182.

74. *Махов В. Н.* Уголовный процесс США (досудебные стадии) : учеб. пособие / В. Н. Махов, М. А. Пешков. – М. : Интел-Синтез, 1998. – 207 с.

75. *Милицин С. Д.* Досудебное соглашение о сотрудничестве : заключение и расторжение / С. Д. Милицин // Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы) : материалы науч.-практич. конф. (Воронеж, 21–22 декабря 2009 г.). Сер.: Юбилеи, конференции, форумы. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2010. – Вып. 6. – С. 195–198.

76. *Михайлов П.* Сделки о признании вины – не в интересах потерпевших / П. Михайлов // Российская юстиция. – 2001. – № 5. – С. 37–38.

77. *Насонова И. А.* Проблемы реализации досудебного соглашения о сотрудничестве в качестве средства защиты обвиняемого / И. А. Насонова // Общество и право. – 2010. – № 1. – С. 22–26.

78. *Неретин Н. Н.* Досудебное соглашение о сотрудничестве и принцип справедливости уголовного судопроизводства / Н. Н. Неретин // Мировой судья. – 2009. – № 12. – С. 30–36.

79. *Николайченко В. В.* Пенитенциарные и постпенитенциарные преступления как объект криминалистического исследования : в 2 ч. / В. В. Николайченко ; Под ред. В. И. Комиссарова. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2005. – Ч. 1. – 176 с.

80. *Николайченко В. В.* Пенитенциарные и постпенитенциарные преступления как объект криминалистического исследования : в 2 ч. / В. В. Николайченко ; под ред. В. И. Комиссарова. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2006. – Ч. 2. – 252 с.

81. *Новиков С. А.* Досудебное соглашение о сотрудничестве : разъяснения получены, но проблемы остались / С. А. Новиков // Российский судья. – 2013. – № 2. – С. 42–46.
82. *Общественные и личные интересы в уголовном судопроизводстве* / Под ред. Л. Д. Кокорева. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1984. – С. 115–116.
83. *Овчинников Ю. Г.* Процессуальный порядок разъяснения прав подозреваемому или обвиняемому на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве / Ю. Г. Овчинников // Российский следователь. – 2011. – № 15. – С. 25–31.
84. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка : 57 000 слов. – М. : «Русский язык», 1986. – 796.
85. *Ортиков Е. В.* Досудебное соглашение о сотрудничестве при производстве дознания / Е. В. Ортиков // Законность. – 2012. – № 11. – С. 55–57.
86. *Парфенов В. Н.* Проблемы обеспечения прав и законных интересов потерпевшего при особом порядке принятия судебного решения в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве / В. Н. Парфенов // Российский судья. – 2009. – № 11. – С. 15–18.
87. *Пашкевич П. Ф.* Рациональное исследование и использование доказательств в уголовном судопроизводстве. Проблемы совершенствования советского законодательства / П. Ф. Пашкевич. – М., 1976. – 175 с.
88. *Пешков М. А.* Правовое регулирование и практика применения «сделки о признании вины» в уголовном процессе США // Юрист. – 1998. – № 6. – С. 57–62.
89. *Погодин С. Б.* Некоторые актуальные проблемы применения особого порядка судебного разбирательства в состязательном уголовном процессе / С. Б. Погодин // Российская юстиция. – 2009. – № 9. – С. 61–65.

90. *Протасевич А.* Раскрытие убийств : нетрадиционные методы, приемы, рекомендации. Очерки теории и практики следственной работы / А. Протасевич, А. Образцов. – Иркутск : Изд-во ИГЭА, 1998. – 308 с.
91. *Протасов В. Н.* Основы общеправовой процессуальной теории / В. Н. Протасов. – М. : Юрид. лит., 1991. – 143 с.
92. Материалы парламентского «круглого стола» на тему : «Перспективы введения в Российской Федерации института «сделки с правосудием» / Федер. Собрание РФ, Гос. Дума, Фракция «Родина - Патриоты России». – М. : Ин-Кварто, 2007. – 53 с.
93. *Петрухин И. Л.* Роль признания обвиняемого в уголовном процессе / И. Петрухин // Российская юстиция. – 2003. – № 2. – С. 24–26.
94. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». – Режим доступа: URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=81764>.
95. *Пучнин А. В.* Перспективы использования досудебных соглашений о сотрудничестве при расследовании экономических преступлений должностных лиц / А. В. Пучнин // Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы) : материалы науч.-практич. конф. (Воронеж, 21–22 декабря 2009 г.). Сер.: Юбилей, конференции, форумы. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2010. – Вып. 6. – С. 231–235.
96. Райзберг Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – М. : ИНФРА-М, 2006. – 494 с.
97. *Рулев А. К.* Процессуальный порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве / А. К. Рулев. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

98. *Рыбалов К. А.* Особый порядок судебного разбирательства в Российской Федерации и проблемы его реализации. – М., 2004. – 152 с.
99. *Саркисянц Р. Р.* Роль прокурора в досудебном соглашении о сотрудничестве / Р. Р. Саркисянц // Законность. – 2012. – № 8. – С. 16–22.
100. *Смирнов А. В.* Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве / А. В. Смирнов // Уголовный процесс. – 2009. – № 10. – С. 9–16.
101. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. – М., 1983. – 2-е изд. – 1226 с.
102. *Стародубова Г. В.* Новый вариант «сделок с правосудием» // Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы) : материалы науч.-практич. конф. (Воронеж, 21–22 декабря 2009 г.). Сер.: Юбилеи, конференции, форумы. – Воронеж, 2010. – Вып. 6. – С. 250–258.
103. *Стовповой А.* Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты досудебного соглашения о сотрудничестве на предварительном следствии / А. Стовповой, В. Тюнин // Уголовное право. – 2010. – № 3. – С. 118–123.
104. *Строгович М. С.* О единой форме уголовного судопроизводства и пределах ее дифференциации / М. С. Строгович // Социальная законность. – 1974. – № 9. – С. 50–53.
105. *Супрун С. В.* Согласие потерпевшего – условие назначения уголовного дела, поступившего в суд с досудебным соглашением, к рассмотрению в особом порядке / С. В. Супрун // Российский судья. – 2010. – № 9. – С. 14–16.
106. *Татьянин Д. В.* Возможно ли заключение соглашения о сотрудничестве по уголовным делам о преступлениях, расследуемых в форме дознания? / Д. В. Татьянанин // Проблемы применения досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам. – Ижевск, 2010. – С. 40–43.

107. *Татьянина Л. Г.* «Сделки с правосудием» в России и США : позитивные и негативные аспекты / Л. Г. Татьяна // Проблемы применения досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам : материалы межрегионального науч.-практич. семинара (4 февраля 2010 г.). – Ижевск, 2010. – С. 13–14.

108. *Тейман Стивен.* Сделки о признании вины или сокращенные формы судопроизводства : по какому пути пойдет Россия / Стивен Тейман // Российская юстиция. – 1998. – № 10. – С. 35–37.

109. *Тетюев С. В.* О новых полномочиях прокурора в досудебном производстве / С. В. Тетюев, Е. А. Буглаева // Российская юстиция. – 2010. – № 1. – С. 40–42.

110. *Тимошенко А.* Досудебное соглашение о сотрудничестве : оценка эффективности процессуального института / А. Тимошенко // Уголовное право. – 2011. – № 4. – С. 105–111.

111. *Тисен О. Н.* Анализ законодательной дефиниции досудебного соглашения о сотрудничестве как уголовно-процессуального института / О. Н. Тисен // Российская юстиция. – 2013. – № 7. – С. 26–28.

112. *Ткачев И. В.* Применение института досудебного соглашения о сотрудничестве / И. В. Ткачев, О. Н. Тисен // Законность. – 2011. – № 2. – С. 12–16.

113. *Ткачев И. В.* Сравнительный анализ правовой регламентации досудебного соглашения о сотрудничестве и особого порядка судебного разбирательства в российском уголовном судопроизводстве / И. В. Ткачев, О. Н. Тисен // Уголовное право. – 2011. – № 1. – С. 78–83.

114. *Томин В. Т.* Процессуальные документы, сроки и судебные издержки в уголовном судопроизводстве / В. Т. Томин. – Омск : Омская высшая школа милиции, 1973. – 50 с.

115. *Топчиева Т. В.* Соотношение соглашений о сотрудничестве в уголовном процессе России и США / Т. В. Топчиева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2011. – № 3 (51). – С. 93–96.

116. Уголовный процесс основных капиталистических государств (Англия, США) / К. Ф. Гуценко ; Ун-т Дружбы народов им. Патриса Лумумбы. – М. : [б. и.], 1969. Вып. 1. – 208 с.
117. *Ульянова Л. Т.* Субъекты досудебного соглашения о сотрудничестве / Л. Т. Ульянова // Российский следователь. – 2010. – № 15. – С. 42–45.
118. *Ургалкин А. С.* Предъявление обвинения в уголовном процессе. – Режим доступа: URL: <http://www.juristlib.ru>
119. *Филимонов В. Д.* Правоотношения. Уголовные правоотношения. Уголовно-исполнительные правоотношения / В. Д. Филимонов, О. В. Филимонов. – М., 2007. – 214 с.
120. *Чашин А. Н.* Особенности предварительного и судебного следствия в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве / А. Н. Чашин // Советник Юриста. – 2010. – № 3. – С. 20–29.
121. *Шаталов А. С.* Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве : правовая регламентация, достоинства и недостатки / А. С. Шаталов // Журнал российского права. – 2010. – № 5. – С. 35–44.
122. *Федотова Е. В.* Роль защитника в особом порядке судебного разбирательства / Е. В. Федотова // Вестник Оренбург. гос. ун-та. – 2005. – № 3. – С. 125–126.
123. *Хатуаева В. В.* Соглашение о признании вины в российском уголовно-процессуальном праве : понятие и сущность / В. В. Хатуаева // Правоведение. – 2004. – № 6. – С. 85–96.
124. *Хутыз М. Х.* Римское частное право : курс лекций / Под ред. С. А. Чибиряева. – М., 2003. – 170 с.
125. *Шмарев А. И.* Особый порядок судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2005. – 208 с.

126. Янина Я. Ю. Теоретические и практические аспекты применения компромиссов для разрешения конфликтов предварительного следствия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Я. Ю. Янина. – Калининград, 2007. – 24 с.

Судебная практика

1. Кассационное определение судебное коллегии по уголовным делам Кемеровского областного суда от 17 января 2013 г. № 22-389/2013. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com>

2. Кассационное определение Ростовского областного суда. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/vS58dRDmXmgW/>

3. Обобщение практики применения главы 40.1 УПК РФ в результате изучения 18 уголовных дел по Воронежской области за 2010–2011 год // Архивы Железнодорожного районного суда г. Воронеж, Левобережного районного суда г. Воронеж, Ленинского районного суда г. Воронеж, Центрального районного суда г. Воронеж.

4. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 марта 2011 г. № 33-О11-3 (извлечение) // Бюллетень Верховного Суда. – 2011. – № 10. – С. 5–6.

5. Состояние правопорядка в Российской Федерации и основные результаты деятельности ОВД и ВВ в 2007 г. : аналитические материалы. – М., 2008.

6. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2010 года : определение № 48-О10-70 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 4. – С. 31–32.

7. Определение Пермского краевого суда от 26 мая 2011 г. по делу № 22-3627. – Режим доступа: <http://www.ask.com>

8. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – Режим доступа: <http://mvd.ru>

9. Парламент России поправил закон о «делке с правосудием»
(5 июня 2009 г.). – Режим доступа: <http://Vesti.ru >doc/html?id=290673>

Приложение

Приложение 1

Результаты анкетирования

	Содержание вопроса	Абсолютная величина	Относительная величина, %
1.	Ваш возраст: до 25 лет от 25 до 30 лет от 30 до 40 лет от 40 до 50 лет свыше 50 лет	19 63 43 58 60	7,8 25 17,6 23,8 24,6
2.	Образование: среднее юридическое высшее юридическое иное высшее незаконченное высшее иное	48 195 0 0 0	19,75 80,25 0 0 0
3.	Ваша должность: следователь следственного комитета следователь МВД следователь ФСКН следователь ФСБ прокурор, заместитель, помощник руководитель СО судья адвокат	45 30 15 27 50 20 8 48	18,52 12,35 6,17 11,11 20,58 8,23 3,29 19,75
4.	Стаж работы в этой должности: менее 3-х лет 3-5 лет 5-10 лет 10-15 лет более 15 лет	82 28 49 63 21	34 11 20 26 9
5.	Ходатайства подозреваемых (обвиняемых) о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве чаще всего: отклоняются удовлетворяются	15 228	6 94
6.	Возможно ли обжаловать в суд постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве:		

	да	76	31,27
	нет	149	61,33
	нет, но такую возможность следует предусмотреть	18	7,4
7.	Оправданно ли закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве России института досудебного соглашения о сотрудничестве, как дополнительного инструмента борьбы с преступностью:		
	да	26	10,7
	нет	217	89,3
8.	Институт досудебного соглашения о сотрудничестве ограничивает действие принципа состязательности и равноправия сторон?:		
	да	201	82,72
	нет	42	17,28
9.	Нормы о досудебном соглашении исключают реализацию принципа презумпции невиновности:		
	да	239	98,35
	нет	4	1,65
10.	Существовали ли до появления досудебного соглашения неофициальные договорные отношения между стороной обвинения и стороной защиты:		
	да	230	94,65
	нет	13	5,35
11.	Институт досудебного соглашения о сотрудничестве учитывает интересы потерпевшего?:		
	да	27	11,11
	нет	216	88,89
12.	Согласие потерпевшего это необходимое условие для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым/обвиняемым:		
	да	158	65,03
	нет	85	34,97
	Кто должен разъяснить подозреваемому/обвиняемому о наличии у него право ходатайствовать о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, а также его суть и правовые последствия:		

13.	следователь прокурор руководитель СО следователь и прокурор адвокат-защитник	59 48 37 74 25	24,27 19,76 15,23 30,45 10,29
14.	Возможно ли заключение досудебного соглашения о сотрудничестве в случае, если подозреваемый/обвиняемый признает вину частично (не в полном объеме): да нет	209 34	14 86
15.	Институт досудебного соглашения о сотрудничестве расширил арсенал средств профессиональной защиты: да нет затрудняюсь ответить	215 28 0	88,48 11,52 0